

67.51.5
H287

М. С. ЦАРЫКБАЕВ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

АЛМАТЫ—1996

АЛМАТИНСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

На правах рукописи

М. С. Нарикбаев

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

специальность 12.00.08. - уголовное право; криминология;
уголовно-исполнительное(пенитенциарное) право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор У. С. Джекебаев

и. Фарит

СВ.21
Алматы - 1996

Профессор
М.С. Нарикбаевтің
KAZGUU кітапханасы
UNIVERSITY КІТАПХАНА
4674-D

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	2-7
 ГЛАВА I. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.	
1. Состояние, структура и динамика преступности несовершеннолетних	8-24
2. Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника	25-58
 ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.	
1. Общие вопросы борьбы с насильственными преступлениями	59-97
2. Некоторые вопросы квалификации корыстно-насильственных преступлений	98-129
3. Система мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних	130-145
4. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних	146-157
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 158-162
 БИБЛИОГРАФИЯ	 163-175

В В Е Д Е Н И Е

Актуальность темы диссертации. Сложившиеся объективные противоречия в политической, экономической, правовой и нравственной сфере, особенности образа жизни разных социальных групп, значительное падение уровня жизни практически всех слоев населения, неэффективная реализация на практике действующего законодательства обусловили общий рост преступности в республике.

За последние пять лет состояние, динамика и структура преступности среди несовершеннолетних характеризовалась в республике неоднозначно. За период 1991 по 1993 годы преступность среди несовершеннолетних возросла на 2,8 %. Рост этой преступности произошел почти повсеместно и по всем видам преступлений, в том числе и тяжких. В частности, умышленные убийства возросли на 18,9%, умышленные тяжкие телесные повреждения - на 22,9%, разбойные нападения - на 37,5%, грабежи - на 17,6 %, все виды краж - на 3,2%.

В то же время за 1993-1995 годы количество зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних снизилось с 13115 до 9968 случаев или на 24%. При этом следует отметить, что тенденция к снижению уровня этой преступности наблюдается с 1991 года, что в процентном отношении составляет 21,8%.

Анализ статистических данных лиц, совершивших преступления, выглядит следующим образом: количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 1993 году, снизилось на 8,4%,

группой только несовершеннолетних - на 20,9%, тогда как совершение преступлений в группе несовершеннолетних совместно со взрослыми возросло на 119,7%, число несовершеннолетних лиц, ранее совершивших преступления, возросло за указанный период на 12,1%. (Подробнее см. приложение N 1).

Изложенное дает нам основание утверждать, что одним из наиболее важных участков укрепления законности и правопорядка переходного к рыночной экономике периода является решительная борьба с преступностью, в том числе с преступностью среди несовершеннолетних.

В этой связи глава нашего государства Н. А. Назарбаев в своем докладе на республиканском совещании с руководителями правоохранительных органов Республики с участием глав областных администраций особо отметил: "Наша страна уже подошла к той грани, когда ход социально-экономических преобразований и создание демократической государственности самым серьезнейшим образом столкнулись с бурными криминогенными процессами. Это, по существу, ставит под угрозу политику реформ, стабильность в обществе, жизнь и благополучие граждан". *

Исходя из сложившейся ситуации, Президентом Республики Казахстан 17 марта 1995 г. своевременно было принято Постановление "О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка", в котором намечены основные правовые и ор-

* Н. А. Назарбаев. Доклад на республиканском совещании руководителей правоохранительных органов с участием глав администраций областей. — "Казахстанская правда", 1995г., 21 марта.

ганизационные меры по борьбе с преступностью.

Особую озабоченность вызывает состояние борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи. Ситуация, когда подростки оказались фактически вне сферы государственного идеологического воспитания, трудовых коллективов и учебных заведений, породили в их сфере рост преступности, насилия, жестокости. Практика показывает, что каждое десятое преступление в республике совершается несовершеннолетними, из них половина - в составе преступной группы, около двух третей рецидивистов совершили первое преступление именно в подростковом возрасте. Поэтому борьба с правонарушениями среди несовершеннолетних - одно из главных направлений борьбы с преступностью в целом - является составной частью комплексной работы по воспитанию несовершеннолетних.

Научная новизна диссертации. Проблемы борьбы с преступностью среди несовершеннолетних рассматривались в трудах многих ученых как бывшего Союза ССР: Астемирова З. А., Бабаева М. М., Долговой А. И., Игошева К. Е., Каневского Л. Л., Лановенко И. П., Миньковского Г. М. и др., так и Казахстана: Абдирова Н. А., Акимжанова Т. А., Бегалиева К. А., Бейсебаева К. М., Вайсберга Л. М., Джекебаева У. С., Жадбаева С. Х., Каиржанова Е. И., Кусниденова К. К., Мауленова Г. С., Орымбаева Р. О., Поленова Г. Ф., Тайбаковой Ш. Т., Шапиновой С. Ш. и др.

Проблемы же борьбы с преступностью несовершеннолетних при более углубленном рассмотрении особенностей борьбы с насильственными и корыстно-насильственными преступлениями по Республике Казахстан до сих пор не исследовались. В предлагаемой ра-

боте сделана попытка разрешения теоретического спора в вопросах уголовно-правового регулирования борьбы с корыстно-насильственными преступлениями.

**Автор выносит на защиту следующие
основные положения диссертации**

1. Целью предлагаемого исследования является обстоятельное изучение комплексной характеристики систем и задач, всестороннее изучение причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, и на этой основе осуществление целенаправленной предупредительно-воспитательной работы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

2. Автор диссертации для комплексного изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с преступностью среди несовершеннолетних выносит на рассмотрение вопросы: а) состояния, структуры и динамики преступности несовершеннолетних за 1991-1995 годы; б) особенностей формирования личности несовершеннолетнего преступника; в) борьбы с насильственными преступлениями в Республике Казахстан; г) квалификации корыстно-насильственных преступлений; д) предупреждения правонарушений несовершеннолетних; е) совершенствования уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних.

Методологические основы диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования явились положения логики, философии, теория уголовного права, уголовного процесса и криминология.

При выполнении работы были использованы логико-юридический, статистический, криминологический, социологический и сравнительно-правовой методы исследования. Применялись положения, содержащиеся в решениях высших законодательных и исполнительных органов власти Республики Казахстан, основные положения новой Конституции Республики Казахстан, нормативные акты, ведомственные предписания, регулирующие ответственность несовершеннолетних за совершение преступлений и меры по их предупреждению.

Эмпирической базой исследования явились статистические данные органов внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Верховного суда и Министерства юстиции Республики Казахстан о состоянии, структуре и динамике преступности несовершеннолетних за последние годы (1991-1995 гг.), материалы более 200 уголовных дел по делам несовершеннолетних из судебной практики народных судов, изученных автором. Проанализированы также нормы не только действующего, но и проекты уголовного, уголовно-процессуального законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, ведомственные документы Генеральной прокуратуры, а также имеющаяся юридическая и иная специальная литература по теме исследования.

Практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использо-

ваны: а| в процессе дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального, административного и иных законодательств; б| в практической деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью вообще, среди несовершеннолетних в особенности; в| при проведении научных исследований в области теории уголовного права и криминологии; г| при разработке планов и программ борьбы с преступностью среди несовершеннолетних; д| при разработке и преподавании курсов криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения направлены на дальнейшее совершенствование законодательства и опубликованы автором в работах: "Подросток и закон", "Правовая охрана детства", "Некоторые вопросы квалификации разбоя", "Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями несовершеннолетних" и др., были использованы в докладах ряда научно-теоретических, научно-практических конференций, а также при работе над проектами уголовного, уголовно-процессуального кодексов и постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Казахстан.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

1. Состояние, структура и динамика преступности несовершеннолетних.

Любое преступление имеет, помимо объективных криминологических признаков, четко выраженный социальный статус. То есть, в каждом противоправном действии (или бездействии) присутствует субъективно-психологическая мотивация, выражающая интересы конкретного преступника, отражающая его социальное положение и психологическое поведение.

Особую криминогенную ситуацию в обществе, независимо от его политического устройства, формирует противоправное поведение несовершеннолетних. В своем большинстве преступления несовершеннолетних усугубляются не только и не столько их правовым поведением, сколько жесткой мотивацией их психологических установок, завышенной самооценкой и неумением сопротивляться групповому интересу или частному волевому решению.

Рассмотрим структуру преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по линии уголовного розыска), которая выглядит по республике за последние пять лет следующим образом:

! 1991г. ! 1992г. ! 1993г. ! 1994г. ! 1995г.

1. Удельный вес преступлен.,

совершенных н|летними 7,3 ! 14,1 ! 11,5 ! 9,6 ! 5,4

	!1991г.	!1992г.	! 1993г.	! 1994г.	! 1995г.
2. Убийства с покушениями	95	! 62	! 113	! 93	! 144
3. Тяжкие телесн. поврежд.	135	! 112	! 166	! 165	! 170
4. Изнасилования с покуш.	177	! 152	! 146	! 121	! 120
5. Разбои (оба вида)	197	! 236	! 271	! 222	! 214
6. Грабежи(оба вида)	1103	! 1241	! 1297	! 1060	! 804
7. Кражи гос. имущества (оба вида)					
8. Кражи личн. имущества	8228	! 8884	! 8495	! 7378	! 6199
9. Хулиганство	604	! 502	! 515	! 449	! 389
10 Совершенно преступлен. в группах(всего лиц)	15812	! 29721	! 32267	! 32825	! 31938
11 Совершенно преступлен. в группах только несовершеннолетними (всего лиц)	5832	! 5525	! 4616	! 4269	! 3277
12 Совершенно преступлен. совместно со взросл. (всего лиц)	2506	! 2871	! 5507	! 4205	! 3740

Из общей динамики преступности в части грабежа и разбоя видно, что доля несовершеннолетних по этим статьям незначительна. Характерно, что основная часть осужденных несовершеннолетних по этим статьям являлись учащимися средних школ и средних специальных учебных заведений. Например, если коли-

чество учащихся моложе 18 лет в 1986 году составило среди осужденных за разбой и грабеж 538 человека или 74,1% от всех осужденных в этой возрастной группе, то в 1990 году соответственно 432 человека или 50,5%. То есть, при общем росте преступлений несовершеннолетних доля учащихся за указанный период снизилась.

Это привело к спаду в 1990-1991 г.г. удельного веса преступлений, совершаемых несовершеннолетними, с 14,5% до 14%; в итоге общий объем преступлений снизился на 0,2%. В то же время в целом ситуация с подростковой преступностью имеет тенденцию к усугублению. Снижение их доли в общем составе преступлений можно объяснить более интенсивным вхождением в криминогенные зоны взрослого контингента, что способствует ужесточению всей системы жизнеобеспечения человека в общей кризисной ситуации, приведшей к нарушению привычных морально-нравственных устоев, принципов общественного устройства и к резкому снижению уровня материального обеспечения различных социальных групп населения. Ежегодно за последние годы высвобождаются из различных сфер общественного производства около 100 тысяч человек трудоспособного населения, из которых трудоустраиваются только 44%, более трети выпускников школ и различных учебных заведений оказываются на рынке труда. Только к концу 1992 года по прогнозам экономистов массив республиканского рынка труда составил 300-400 тыс. чел. Все это резко обостряет социальную ситуацию, вызывает негативные последствия в общественном поведении.

Разумеется, не все эти люди становятся преступниками, но они могут косвенно способствовать противоправным деяниям, а в

безвыходных случаях стать их прямыми участниками. Тем более это негативно отражается и на общественном поведении и мироощущении подростков, у которых начинает превалировать стандарт богатства, успеха и легкой жизни в целом.

Преступления, совершаемые подростками, меняют свою социальную окраску, приобретая более резкую направленность против представителей определенных социальных групп. К тому же имеет место тенденция к усилению группового характера преступлений, совершаемых подростками. *

Численность несовершеннолетних преступников за последние два года возросла в целом по республике в полтора раза. При этом характерно, что за этот же период резко, почти в два с половиной раза возросло количество преступлений, совершенных группами несовершеннолетних преступников. Это свидетельствует о возросшей социальной опасности таких преступлений, поскольку их последствия, как правило, намного тяжелее преступлений, совершенных в одиночку. ** К тому же объединение в различные - большие или малые группы и группировки - имеет тенденцию к расширению и не только в центральных (областных), региональных подразделениях республики, но и в периферийных районах.

Так, почти вдвое возросла преступность несовершеннолетних в Кустанайской, Павлодарской, Мангистауской, Кокчетавской, Талды-Курганской областях. Наибольшая численность несовершен-

* См.: Криминология. - М., Изд-во Моск. ун-та., 1994, с. 204

** Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних. - Киев, "Наукова думка", 1982.

нолетних преступников в 1991 году - 1133 чел. - имело место в Кустанайской области, больше чем в городе Алма-Ате, где их число составило 1003 чел. Неблагополучная криминогенная обстановка в этой возрастной группе преступников наблюдается в Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областях, где рост этих преступлений в рассматриваемый период составил 1,7 раза, в Южно-Казахстанской, Кызыл-Ординской и Джамбульской - почти в полтора раза и чуть меньше рост в остальных регионах республики, за исключением Карагандинской области, где их число снизилось в 1,1 раза. Что касается групповых преступлений, то здесь их рост весьма высок, по всем без исключения регионам - от 2,1 и от 3,5 раза. Лидируют Кокчетавская, Кустанайская области, гор. Алма-Ата.

Однозначность динамики численности преступников в подростковом возрасте, как об этом свидетельствуют приведенные данные, усугубляется составом и характером преступлений, то есть качественными их параметрами. Как уже было отмечено выше, многие преступники этого возраста участвовали в разбоях и грабежах. При этом многие из них не достигли 17-летнего возраста, большинство находилось в состоянии опьянения.

Следует отметить, что наряду с общим незначительным сокращением преступлений подростков, сократилась и их доля по статьям разбоя и грабежа. Однако детализация их по региональным подразделениям показывает также, что это снижение произошло в городах с ориентированной профилактической сетью органов и служб, ведущих воспитательную работу в подростковой среде. В основном это крупные города, столица республики, а отдаленные

от областных центров населенные пункты и нередко вновь осваиваемые хозяйственные зоны, функционирующие с разнообразным трудовым массивом привлеченных на работу лиц, создают повышенную криминогенную обстановку, способствуют развитию рискованных ситуаций в подростковой среде, что при отсутствии противодействующих сил приводит к формированию широкого круга противоправных действий и даже преступлений с особо тяжкими последствиями, совершаемых в бесконтрольном состоянии.

Анализ статистических данных показывает, что общее количество подростков, совершивших преступления в состоянии опьянения, за последние годы возросло в целом по республике более чем в два раза.

Бесконтрольное поведение подростков в состоянии опьянения не только усугубляет последствия преступления, но и ^{же} позволяет им в должной мере осознать содеянное с тем, чтобы не допустить повторения ошибок. * В результате повторение подростками противоправных актов в состоянии опьянения совершается намного чаще, чем те же преступления, но совершенные подростками в осознанном состоянии и анализируемые впоследствии.

Тенденция к усилению подростковой преступности имеет место и на сегодняшний день. Так, анализ оперативной обстановки в этой возрастной группе преступников за 1991-1995 годы показы-

* См.: Копыт Н. Я., Скворцова Е. С. Алкоголь и подростки. - М., "Медицина", 1985; Фокин В. М., Кисловская В. Р., Шмелева Н. К. Профилактика пьянства среди несовершеннолетних. - М., ВНИИ МВД СССР, 1990.

вает, что она продолжает усугубляться как в количественном, так и в качественном отношении. Здесь помимо традиционных разбоев и грабежей все чаще начинает формироваться склонность к шантажу, вымогательству, и подростковая преступность все более приобретает групповой характер.

Усиление этой тенденции на фоне общего роста преступности в республике чревато нарушением привычного образа и ритма общественной жизни, сеет недоверие и создает нервозность в поведении граждан, что усугубляется общим кризисным состоянием всей общественно-экономической жизни.

Так, по итогам 1995 года статистика дает весьма мрачную картину. Несмотря на то, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с прошлым годом сократилось на 12,9%, доля преступлений, направленных против жизни и здоровья граждан, не сокращается, а остается на прежнем уровне (1994 г. - 15,2%, 1995 г. - 15,3%), а в их числе отдельные виды тяжких преступлений возросли. Так, рост умышленных убийств граждан составил 54,8%, причинение тяжких телесных повреждений возросло на 3,0%. Например, число умышленных убийств, совершенных подростками в Акмолинской области, выросло с 6 до 12, Южно-Казахстанской - с 5 до 10, Жезказганской - с 3 до 9, а в Павлодарской - с 2 до 19 случаев.

Из общего числа несовершеннолетних преступников в рассматриваемый период 24,6% были в возрасте 14-15 лет и 72,0% - в возрасте 16-17 лет. Большая часть - около трети рассматриваемого контингента - нигде не работали и никакими занятиями не были обременены, учащиеся составили 31,5%. При этом следует

отметить, что несмотря на подростковый возраст, 8,9% всех несовершеннолетних правонарушителей ранее совершали преступления.

Характерно также, что из числа совершивших преступления подростков 92,9% были привлечены к уголовной ответственности. Не случайно поднимается в последнее время вопрос об особо опасной в социальном отношении подростковой преступности, которая лавинообразно нарастает, втягивая в себя подростков, неспособных разобраться в перипетиях переходного периода, не имеющих четкой ценностной ориентации и ставящих в итоге весьма отдаленные от своих возможностей цели, для достижения которых используются зачастую недозволённые законом и моралью приемы и средства. Не случайно также нами приводится динамика в одном случае за целое пятилетие, а в другом случае - за последний год, поскольку статистика свидетельствует о существенном разрыве в темпах роста количественных показателей, а также о качественных изменениях состава преступлений подросткового контингента.

Как видно из приведенных в ней данных, 1992 году в сфере преступности произошла интенсификация роста общего количества преступлений и особенно по корыстным мотивам количество разбоев выросло на 19,7%, грабежей - на 12,5%, краж - на 7,9%.

В структуре подростковой преступности 77,7% преступлений составляют имущественные преступления. Из них кражи составляют 66,6%, 11,1% составляют грабежи и разбои. Характерно, что рост указанных преступлений произошел практически во всех регионах республики.

Превалирование преступлений имущественного характера, свидетельствует как о влиянии кризисной ситуации в обществе, так и об особой подростковой мотивации к противоправным действиям, а иногда и неосознанном желании завладеть конкретной вещью, чужим имуществом.

К 1995 году, как было уже указано выше, отмечаются изменения в структуре и динамике преступности среди несовершеннолетних.

Анализ составов преступлений, совершенных подростками, свидетельствует о тенденции к росту особо тяжких преступлений, связанных с покушением на убийство, убийствами и причинением тяжких телесных повреждений.

Характерно, что по-прежнему одним из криминогенных обстоятельств, влияющих на преступность, является пьянство и алкоголизм среди подростков. Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения в 1995 году составил 13,6% и остался на уровне 1994 года. Наибольший рост преступлений на этой почве наблюдается в Талдыкорганской - 88,2%, Жезказганской - 52% областях и в г. Алматы - 50%.

Усложняет криминогенную обстановку во многих регионах республики то обстоятельство, что за последнее время более широким стал спектр групповых преступлений. Доля групповой преступности среди несовершеннолетних за анализируемый период составила 63,0%, а в прошлом году - 60,8%. В количественном отношении в 1995 году 5627 подростков совершили преступления в группах. Этот показатель вырос, например, в Карагандинской области на

41,6%, Южно-Казахстанской - на 26,3%.

При этом происходит слияние, сращивание подростковой преступности со взрослой. * Чаше, чем когда-либо подростки объединяются со взрослыми преступниками, в результате чего общее количество лиц, задержанных за совершение преступлений совместно со взрослыми, возросло за период с 1992 по 1995 годы на 30,2 %. Такая тенденция - сращивание подростковой и взрослой преступности - ведет к усилению криминогенной ситуации в целом и придает особо негативный характер подростковой преступности, поскольку расширяет ее сферу за счет злостных преступлений, связанных с угрозой жизни и вовлечением подростков в особо отягчающие их вину обстоятельства.

В целом в республике сложилась весьма сложная обстановка с подростковой преступностью. Динамика ее общего показателя отражена в таблице.

**Общая динамика преступлений
подростков за 1991-1995 г. г.**

	! 1991 !	1992 !	1993 !	! 1994 !	1995
Количество преступлений, совершенных не несовершеннолетними	12747	13326	13115	11447	9968

* См.: Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. - Киев, "Наукова думка", 1986, с.154-186.

Необходимо отметить, что анализ преступлений несовершеннолетних за период с 1985 по 1992 год показал, что спад преступлений подростков наблюдается только в период активной антиалкогольной кампании.

О влиянии пьянства на состояние преступности говорит тот факт, что в 1992 году из числа всех преступлений 10,8% совершено в состоянии опьянения; из числа находящихся, например, в Усть-Каменогорской колонии для несовершеннолетних 52 % совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения и 8% - под воздействием наркотиков. В 1991 году на почве пьянства совершено 87% всех убийств, 58% тяжких телесных повреждений, 59% хулиганств.

Из числа опрошенных несовершеннолетних в Усть-Каменогорской ВТК в декабре 1992 г. 20% осуждены за убийство, тяжкие телесные повреждения, хулиганство, 37% осуждены за изнасилование, 40% за кражи, грабежи и разбои. Большинство этих преступлений не совершились бы, будь подростки трезвыми (52% всех преступлений совершено в состоянии алкогольного опьянения, а 8% - под воздействием наркотических веществ).

В настоящее время в Республике Казахстан на учете органов внутренних дел находится около 90 тысяч лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и на этой почве нарушающих общественный порядок. Свыше 14 тыс. из них нуждаются в принудительном лечении. Всего же на учете Минздрава Республики Казахстан состоит около 220 тыс. человек.

По данным Госкомстата только в 1991 г. в республике произведено 10 млн. декалитров ликеро-водочных изделий и 26 млн.

340 тыс. декалитров пива. Через государственную и кооперативную торговлю было реализовано на душу населения в перерасчете на чистый алкоголь 383 декалитров - 20 бутылок водки на чел. С учетом изготовляемого самогона и самодельных вин получается до 17-20 литров спирта в год.

Большое распространение в республике получила наркомания в различных ее формах. Особенно заметна тенденция к ее росту в подростковой среде. * Среди наркоманов почти половину составляют подростки, многие из которых не достигли 14 лет. Большое распространение наркомания имеет в студенческой среде различных вузов. Местоположение Казахстана - центровое в наркобизнесе, т.к. путь его идет из Средней Азии через Казахстан в другие регионы СНГ, что влияет на рост в республике численности наркоманов и противодельных, совершенных в состоянии наркотического одурманивания.

Медики, говоря о наркомании, безоговорочно признают это заболевание весьма опасным.

Среди юристов и социологов мнения расходятся:

1) Убеждены - болезнь. 2) Не болезнь, а преступление.

Как известно, ^Ууголовный кодекс предназначен карать не физический недуг, а преступление. Имея в виду сложность ситуации с наркоманией (и болезнь, и асоциальное поведение как бы одновременно), необходимо различать три категории и соответс-

* См.: Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних. Учебное пособие. - Караганда, ВШ МВД СССР, 1990, с. 25-27.

твенно три стоящих за ними ряда социальных явлений: наркотизм, наркоманию, раннюю наркоманию.

Наркотизм - это общественное поведение лиц, пристрастившихся к наркотикам, а также тех, кто сам их не употребляет, но активно и небескорыстно способствует росту числа первых ("добытчики", "гонцы", "боссы" - организаторы). Варианты такого поведения весьма разнообразны: от нарушений норм морали до преступления рамок уголовного закона.

Наркомания - род заболевания, проявлением которого является все более углубляющаяся зависимость больного от употребления тех или иных наркотических веществ. Так называемая ранняя или пассивная наркомания подразумевает 2-3-х разовое употребление лицом наркотического вещества, у которого после первой "пробы" дальше дело не пошло, и, следовательно, стойкой зависимости от наркотика не возникло.

В соответствии с различными видами наркомании различают и средства борьбы с нею. Во-первых, при ранней наркомании важно не допустить перерастания пассивной наркомании в активную, используя, главным образом, методы интенсивной пропаганды. Во-вторых, при развитой наркомании больных надо лечить. Криминологи утверждают, что призыв к "борьбе с наркоманией" столь же условен, как лозунг борьбы, например, с раком или СПИДОМ. Кроме принудительного лечения в условиях ЛТП правовые меры здесь неприемлемы. В-третьих, наркотизм. В данном случае с преступниками и правонарушителями компромисса быть не может. Отсюда необходимость более сурового юридического преследования в отношении тех, кто наживается на болезни других.

В любом заболевании есть "ранняя", "зрелая" и "поздняя" стадии. Ясно одно (и в этом особенность наркомании): даже те, кто из праздного любопытства 2-3 раза затыкнулся "косячком" анаши, уже несвободны и находятся в психическом плену. Поэтому выделение пассивной наркомании в самостоятельное явление утрачивает смысл, поскольку за наркоманией тянется внушительный след убийств, хищений, грабежей.

Проблема наркомании особенно усилилась в последние годы. До начала 80-х годов она практически не стояла на повестке дня. Больных, состоящих на официальном диспансерном учете, было незначительное число и вдруг такая вспышка этой "эпидемии". Наркомания не возникла внезапно. Сейчас все заинтересованные органы - правоохранительные, здравоохранения, вся общественность стали больше уделять внимание реальному положению вещей.

Основное количество преступлений, связанных с наркоманией, приходится на ряд южных областей, и, прежде всего, на Жамбылскую, Южно-Казахстанскую, Талды-Корганскую и г. Алматы, на долю которых приходится до 70% всех регистрируемых в республике преступлений, связанных с наркотиками. В Жамбылской области, например, удельный вес этих преступлений составляет ежегодно 12-15% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Сегодня наряду с наркоманией встает проблема борьбы с токсикоманией - пристрастием к одурманивающему действию всякого рода синтетических растворителей, лакокрасочных изделий и других бытовых химикатов.

Токсикомания вредна безмерно, независимо от того, идет ли речь о приеме медикаментозных препаратов или о вдыхании паров

органических растворителей. Систематическое токсическое воздействие приводит к умственной и физической деградации. Воздействие даже умеренных доз токсических веществ ведет к поражению мозга, сердечной мышцы, печени, почек, практически всех органов. Нередко при передозировке наступает смерть.

В подростковом возрасте недуг развивается "ядерно". В первую очередь поражается мозг, быстро происходит распад личности.

Так, к концу учебного года ученик пятого класса карагандинской школы Саша К. резко переменялся. Спокойный мальчик стал неуправляемым. И вот однажды срыв. С расширенными остекленевшими зрачками, бормоча несуразное, пытался избить мать. Ребенок в тяжелом состоянии госпитализирован. Сашу спасли, но не излечили: без желания самого больного это невозможно. Затуманенный мозг 12-летнего мальчика не в состоянии понять необходимость избавления от пагубной привычки.

Любой наркоман и токсикоман социально опасен. Наблюдаются существенные изменения в психике: самый веселый и добрый становится озлобленным садистом. Происходит деградация личности, чреватая серьезными последствиями. На наш взгляд, для реальной оценки опасности употребления подростками наркотических и различных токсических веществ все же необходимо разграничение в плане криминогенности поведения. Безусловно, это поведение преступно. В нем необходимо выделить ряд таких моментов, как причины и следствие, объект и субъект наркобизнеса, сфера влияния и сфера вовлечения. Эти детали необходимы для точности донесения того или иного наркомана к соответствующей статье

уголовной ответственности. В отношении подростков эти моменты учитывать особенно важно, потому что подростки чаще выступают пассивной стороной при приеме наркотических веществ, реже - сознательно втягивают в этот процесс других людей. Поэтому необходимо особо ужесточить ответственность взрослых за одурманивание подростков. Анализ состава преступления позволяет с уверенностью говорить, что большая доля вины ложится на взрослых, будь то простое приобщение подростков к наркотикам или насильственное их подключение в преступных целях.

Необходимо выявить субъекты и объекты преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Субъектом является лицо, воздействующее на подростка (объекта воздействия в корыстных целях к приему наркотических средств). Одним словом, при анализе состава преступления подростка в отягчающей форме - наркотического одурманивания - необходимо четко установить степень его вины за содеянное.

Помимо укоренения в подростковой преступной среде наркомании и токсикомании в последние годы получила развитие тенденция к совершению уголовных деяний группового характера. Это особый объект криминогенности несовершеннолетних преступников.

**Показатели преступности несовершеннолетних
за 1992-1995 г. г.**

	! 1992!	1993!	1994!	1995!	Снижение (%)
Общее кол-во преступ.	13326	13115	11447	9968	- 25,2%

	! 1992!	1993!	1994!	1995!	Снижение (%)
из них совершено группой н летних	5525	4616	4269	3277	- 40,7%
Кол-во н летних, совершивших преступ.	12766	11686	10575	8920	- 30,2%
из них совершивших в сост. опьянения	1382	1686	1423	1221	- 11,7%
из них рецидивисты	1365	1250	1051	796	- 41,7%

Исходя из анализа состояния подростковой преступности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, за последние четыре года она приобретает все более групповой характер с резкой направленностью на особо злостные нарушения. Во-вторых, она имеет тенденцию к расширению сферы преступных деяний, связанных с формированием новых трудовых, социальных, морально-нравственных отношений, свойственных данному этапу жизни нашего общества - периоду перехода к рынку. С учетом особенностей развития общества должна строиться и профилактическая работа по предотвращению преступности в подростковой среде, что подразумевает организацию эффективно действующей специализированной службы.

2. Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника.

В условиях радикальной перестройки общественно-экономической системы существенные преобразования происходят во всем мотивационном механизме личности, его социальном и трудовом поведении, ценностной ориентации. Совокупность определенных факторов влияет и на криминогенное поведение личности, особенно несовершеннолетних, которые в условиях растущей нестабильности общественно-экономической жизни проявляют себя весьма активно, и зачастую реакции на происходящие изменения имеют негативную форму.

Как известно, марксистская теория очень большое внимание уделяла этой взаимосвязи. В частности, К. Маркс писал, что "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений". * Это положение точно отражает присущую индивиду зависимость от конкретных условий его жизнеобеспечения. В индивиду - конкретном человеке - и его бытие воплощается и отражается вся гамма общественных отношений. При превалировании негативных факторов, негативного восприятия бытия, столь же негативна реакция на внешние импульсы со стороны других индивидов формируются истоки криминогенного поведения.

* Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3.

Это весьма важная причинно-следственная характеристика формирования криминогенного поведения человека. Однако реализация его зависит от целого комплекса факторов, что значительно расширяет причинно-следственную зависимость патологии в правовом сознании и поведении человека, усиливает различные деформации в его мировоззрении и мироощущении.

На наш взгляд, для полноты картины в этом вопросе необходимо вычленить свойства индивида как субъекта определенного общества - личности, и как объекта биологического характера - гомосапиенса. Обе вариации формируют совокупность свойств от начальных инстинктов до высокого мирознания, и только различные патологии с той или другой стороны ведут к деформации поведения.

Рассмотрим индивид как субъект общества - личность, которая сама по себе тоже неоднозначна, поскольку является продуктом конкретных общественных связей и обстоятельств. Личность - явление глубоко социальное и индивид формируется как личность (положительная или отрицательная в зависимости от тех жизненных обстоятельств, в которые он попадает с самого начала своего жизненного пути). Это с одной стороны. С другой - тот же индивид в различных конкретных обстоятельствах может реагировать на внешние обстоятельства, пассивно либо, напротив, активно. То есть, конкретная общественная среда - это фон мирознания индивида, но то, как он отреагирует на ее плюсы и минусы, зависит уже от характера данного индивида, активных его действий или пассивного созерцания. Здесь вступает в силу тот комплекс свойств, который заложен в человеке как биологичес-

ком существе. Эти свойства определяют характер его нервной системы, темперамента, различных духовных способностей - от низких до широкого таланта. Они определяют мышление (первоначальное) индивида, его речь, активность в труде и других сферах жизнедеятельности.

Таким образом, индивид как личность и, следовательно, социальный продукт комплексом общественного мирознания и как биологический продукт также с конкретным комплексом мироощущения находится как бы в двойном фокусе, где тесно переплетены строгие правила и импульсы. И от их согласия в конкретных обстоятельствах, глубины проникновения в сознание внешних правил и внутренних импульсов формируется определенный мотивационный тип поведения - позитивный и негативный.

И, на наш взгляд, реализация того или иного мотивационного типа поведения зависит от конкретной жизненной среды индивида, которая либо закрепляет данный тип мотивации поведения, либо ослабляет, ведет к обратному эффекту.

Проблема личности, ее нравственного мироощущения и общественного поведения всегда находится в центре внимания исследователей различных направлений - социологов, философов, правоведов и других. * Особая задача в исследовании этой проблемы стоит перед правоведами, которым необходимо увязать в единое целое различные аспекты в поведении индивида - социальные,

* См.: Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. - М., Высшая школа милиции, 1990.

нравственные, психологические, физиологические - с тем, чтобы дать правильную оценку конкретному действию данного индивида.

Исходя из вышеизложенного, правомерно говорить, на наш взгляд, об индивиде как о продукте определенного типа-"биосоциуме" или "биосоциумтипе", внутри которого могут быть "различные вариации", в том числе по возрастной градации. Здесь мы подходим уже непосредственно к мотивационному типу несовершеннолетнего, который является наиболее уязвимым как с социальной, так и с биопсихологической сторон, поскольку имеет заблужденную, несформировавшуюся позицию в миропонимании и мироповедении. Для этой возрастной группы личностного поведения характерны своя психологическая направленность, свои интересы и идеалы, система ценностной ориентации. Поэтому при изучении формирования криминогенного поведения в этой возрастной группе необходимо учитывать указанные компоненты личностного отношения к жизни с тем, чтобы правильно оценить мотивацию поступков подростка в той или иной конкретной ситуации.

У правоведов большой интерес в структурном анализе личностного поведения вызывает определение основных компонентов структуры личности преступника. * Изучение этого вопроса базируется на глубоком психологическом инструментарии, когда личность структурируется до различных слоев ее внутреннего мира и уже на поверхности поступка (явления) раскрывается диалекти-

* См.: Личность преступника. - М.: "Юрид. лит.", 1975.; Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М.: Юрид. лит., 1981 и др.

ческое единство мысли и действий, формы их реализации.

Безусловно, что структурирование личности важно не только для определения мотива преступного поведения, но и в плане выявления путей компенсации такого поведения в индентичных обстоятельствах (в аналогичных группах) и т. д., а в дальнейшем - для их прогноза и предотвращения.

Целенаправленная работа в этой области велась уже в начале XX-го века. В известном научном исследовании А. Ф. Лазурского "Квалификация личностей" дана психологическая структура личности, в которой выделены следующие ее стороны:

- богатство личности или общее количество психологической деятельности;
- широта области, на которую распространяется личность: глубина интересов, уровень ее развития и дифференцировка;
- сила интенсивности отдельных проявлений (яркость или сила проявления);
- сознательность и действенность психических проявлений: наличие определенных сознательно выработанных или усвоенных принципов - нравственных, социальных и других, усиление идейных элементов (интересов) и их перевес над чувственными влечениями;
- координация психологических элементов или тенденция к объединению, установлению связей между отдельными ее проявлениями, концентрация личности, т. е. сосредоточение всех (или, по крайней мере, большинства) ее важнейших функций в направлении какого-нибудь одного широкого, разностороннего и захватывающего

вающего рода деятельности. *

Такая раскладка компонента личности верно отражает ее сущностное содержание, и многие последующие научные исследования и практика юриспруденции доказали правомерность такого подхода.

В аналитическом отношении позиция А. Ф. Лазурского получила дальнейшее развитие в трудах С. Л. Рубинштейна, В. М. Теплова, К. К. Платонова, В. Н. Мясищева и других исследователей. В частности, глубоко выверенная детализация свойств психики была дана С. Л. Рубинштейном в его "Основах общей психологии", где дано обоснование такого важного структурного образования личности, как ее направленность.

Выделение такого компонента, как направленность личности, безусловно, оправдано и правомерно, поскольку в действительности "в совокупности потребности, интересы, идеалы выступают в качестве мотивации деятельности человека". ** "Потребность порождает более или менее определенную динамическую тенденцию" *** в поведении человека, которая может реализовываться, и может остаться лишь желаемой для него.

То есть, реально далеко не все интересы и потребности могут осуществиться, но основная часть имеет тенденцию к реали-

* Лазурский А. Ф. Классификация личностей. - Госиздат, 1925, с. 19-20 .

** Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - М., Госучпедгиз, 1946, с. 638 .

*** Там же, с. 623 .

зации в определенных обстоятельствах. Но поскольку все они имеют желаемый характер для человека, то в каждый данный момент формируют основную направленность, определяемую объективными движущими силами его деятельности.

Такой общепсихологический подход в структурировании личности весьма важен, поскольку он отражает динамику ее развития, особенно при выделении направленности личности, которая с возрастом получает более конкретное воплощение. В процессе становления личности, закладки ее фундамента (а это подростковый период) такая детализация также, безусловно, важна, поскольку направленность психологического, нравственного и социального поведения еще не определена и ее можно скорректировать.

Особенности личностного аспекта преступности несовершеннолетних обусловлены своеобразной психологией, характерной для данного возраста - 14-18 лет, а также спецификой взаимодействия формирующейся личности и окружающей ее биосоциальной среды. * Нельзя не отметить особую социальную нагрузку, которую несет в себе данная возрастная группа. Подростки переживают наиболее трудное время своего мироощущения и в то же время наиболее ответственное для себя и для общества время, поскольку в этот период закладывается фундамент определенного общественного поведения, от которого в дальнейшем будет зависеть не только судьба конкретного человека, но и сопряженных с ним лю-

* См.: Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. - Киев, "Наукова думка", 1977.

дей (социальных групп).

Подростковый период характеризуется большими физиологическими изменениями в организме человека, что также обостряет его миропонимание, ведет зачастую к максимализму - завышенным оценкам своего поведения, также поведения окружающих, что в ряде случаев чревато несовпадением интересов и как результат - различными правонарушениями в обществе. Физиология и психология подросткового периода глубоко рассмотрена ведущими учеными-психологами. * Проблема эта весьма серьезно стояла и стоит перед правоведами многих стран мира, поскольку особенности психологического склада порождают гамму весьма негативных последствий, предотвратить которые можно, зная это своеобразие подростковой психики. **

Наиболее тревожная ситуация складывается в социальном микромире подростка к 11-15 годам, когда его психика и физиология крайне неуравновешены и часты резкие переходы от экзальтации к депрессии. И от того, насколько тесны взаимопонимание в этом социальном микромире подростков, настолько можно усилить позитивные моменты в его поведении, либо сгладить негативные.

Как известно, микромир подростка - это его семья, школа,

* Кон И. С. Психология юношеского возраста. - М., 1979.;

Якобсон Т. М. Эмоциональная жизнь школьника. - М., 1966 и др.

** См. Ананина Л. Л. Преступность несовершеннолетних в скандинавских странах. - М., "Наука", 1974.; Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. - М., "Юрид. лит.", ч. II, 1970.

двор (улица), которые формируют начальное его мирознание, образуя определенный социум его бытия. * И очень важно, чтобы ранимая психика подростка нашла понимание в его микросреде. Отсюда, на наш взгляд, встает проблема социально-психологической детерминации поведения подростка, в том числе, криминогенного.

В подростковом периоде весьма низок уровень тормозной реакции в поведении и, напротив, усилена активность действий, что обуславливает высокую степень непостоянства в поведении, определяет мотивационную сторону его поступков (зачастую непредсказуемых), а также влияет на специфику умысла и форму осуществления тех или иных намерений. Как правило, подросток идет на противоправные действия под влиянием внезапно возникших у него желаний и без весомых побудительных причин, не задумываясь о его последствиях.

При такой неустойчивости психики и обостренной физиологии у подростка быстрее формируется антиобщественная направленность поведения, требующая особого подхода и понимания.

В формировании криминогенного поведения подростка особо детерминирована его психологическая установка на характер общественных требований, т. е. основных принципов общественной морали, правил поведения. Как правило, эта детерминанта носит максималистский характер. Моральные и правовые воззрения несовершеннолетних отражают его воззрения на должное, выраженное в

* См.: Попов В. Тропинка из одиночества. - М., "Молодая гвардия", 1985.

общественном мнении, в организации единой системы нравственных, правовых и иных социальных форм. Требования общества в этом плане и отношение к ним подростка формируют, по крайней мере, закладывают основу для характера его поведения и становления его как личности. В этом возрасте максималистическое отношение к окружающей его среде проявляется в высокой оценке честности, правдивости, завышенной требовательности к себе и другим людям.

Такая максималистическая установка к окружающим наряду с повышенной эмоциональностью несовершеннолетних, преобладание возбуждения над торможением способствуют не только формированию противоправного умысла в его сознании, но и ведет к реализации криминогенного фактора. Оно сопровождается либо бурным проявлением чувств (гнев, возмущение), либо крайней замкнутостью, граничащей с глубоким эмоциональным спадом. *

То есть в основе формирования криминогенного поведения подростка можно выделить естественно-физиологическую, социальную, нравственно-правовую детерминанты. Реализация их зависит также от комплекса условий и предпосылок, и тут важно различать грань между фактором, усиливающим должную причинно-следственную связь, и фактором, ослабляющим эту связь в зависимости от сочетания тех или иных условий и предпосылок, формирующих личность подростка и его характер.

Для этого необходимо выделить наиболее типичные черты поведения подростка в ситуации, близкой к криминогенной. Иссле-

* См.: По неписанным законам улицы. - М., "Юрид. лит.", 1991.

дователи отмечают проявление у многих подростков в острой ситуации повышенной озлобленности, конфликтности, агрессивности. При этом преобладание возбуждающего фактора ускоряет развязку конфликтной ситуации с участием в ней непосредственно и подростка. Особенно это характерно для "моральных" конфликтов, поскольку для подростка типично неусвоение или формальное усвоение начал гуманизма и коллективизма.

В исследовании типичных признаков характера подростка большое значение имеют выводы, изложенные Т. М. Якобсон, которая выделяет следующие типы его нервной деятельности:

- сильный, уравновешенный, подвижный тип, для которого характерна повышенная активность, смелость, энергичность, сдержанность, бодрое повышенное настроение, повышенная эмоциональная возбудимость, быстрое возникновение и смена чувств и эмоциональных состояний;

- сильный, неуравновешенный и подвижный тип, который отличается повышенной активностью, энергичностью, несдержанностью, нетерпеливостью, вспыльчивостью, возбужденным состоянием, непоседливостью, быстротой движений и речи, выразительностью мимики и пантомимики;

- сильный, уравновешенный и инертный тип. Этим подросткам отличают смелость, сдержанность, слабая эмоциональная возбудимость, медленное возникновение и смена чувств и эмоциональных состояний, ровное, спокойное настроение, бедность движений, однообразные мимики;

- слабый тип. Малая активность, подавленность и растерянность при неудаче, медленная смена чувств и настроения, неуве-

ренность в себе, замедленность движений и речи, однообразие мимики.

Данная типовая характеристика нервной деятельности относится ко всем подросткам и дает определенную ориентировку в воспитании и выборе методов индивидуального подхода в воспитательной работе. *

По своим волевым качествам подростки-правонарушители подразделяются на следующие типы: **

- во-первых, подростки с сильной волей, хорошие организаторы; они выступают в ряде случаев в качестве лиц, осуществляющих преступления в одиночку, или вожаков преступных групп;

- во-вторых, подростки с избирательно проявляющимися отрицательно направленными волевыми качествами, выступающие обычно активными участниками подготовки и совершения преступлений;

- в-третьих, слабовольные подростки, которые втягиваются в совершение преступления обычно через неформальные группы.

В формировании, а еще больше в реализации криминогенного поведения подростка помимо психолого-физиологического фактора большое значение имеет социальная детерминанта. То есть специфику социальной среды подростка формирует определенный настрой в его взглядах, мировоззрении и который побуждает его к противоправным действиям. Резкая смена социальных адептов

* Якобсон Т. М., Эмоциональная жизнь школьника. - М., 1966, с. 280-281.

** В кн.: Личность преступника. - М., 1971, с. 224.

также ведет к росту криминогенности в обществе, причем моральные устои прежней социальной системы сохраняются.

Каковы же объективные причины сохранения до настоящего времени пережитков прошлого, влияющих на формирование антиобщественных взглядов?

На этот вопрос убедительный ответ дает В. Н. Кудрявцев, который констатирует, что, во-первых, они существуют потому, что новая социальная система возникает не на пустом месте, а вырастает из элементов прежней, разрушенной системы, идет ли речь о людях, или об элементах производительных сил, духовной или материальной культуре. Во-вторых, процесс развития самой новой социальной системы обычно неравномерен, а это порождает диспропорции в соотношении некоторых ее элементов, приводит к отставанию некоторых из них и к тем или иным дефектам функционирования. В-третьих, может наблюдаться неполная адаптация развивающейся системы к внешним и внутренним условиям ее существования. Говоря иными словами, социальное, культурное или техническое развитие подчас не поспевает за вновь возникающими общественными, духовными или экономическими потребностями. В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов случайные события. Все это в совокупности и служит конкретным источником различных негативных явлений. *

Но необходимо учесть, что социальные адепты прошлой системы можно обнаружить не только у лиц, совершающих правонарушения. Поэтому было бы неправильным считать единственным опре-

* Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. - М., 1976, с. 40.

делителем индивидуального поведения правонарушителя социальные факторы.

Необходимо учитывать ряд патогенных предпосылок, к которым относятся:

- отрицательное влияние семьи;
- отрицательное влияние ближайшего окружения - бытовое, производственное и так далее (дурной пример или разлагающее влияние взрослых или сверстников);
- подстрекательство со стороны взрослых преступников;
- длительное отсутствие определенных занятий у несовершеннолетних, оставивших учебу;
- негативная информация, подаваемая средствами массовой информации.

Перечисленные предпосылки преступности несовершеннолетних могут провоцировать преступления только тогда, когда имеются условия, создающие благоприятную обстановку для правонарушителей. Эти условия можно характеризовать следующим образом:

1. Отсутствие должного надзора за поведением, контактами, времяпровождением подростка со стороны семьи.
2. Отсутствие хорошо отлаженной системы досуга подростка.
3. Низкий жизненный уровень социальной микросреды подростка.

Большинство противоправных поступков подростка определяется отрицательным влиянием нездоровой среды, влияние это особенно возрастает в связи с тягой несовершеннолетних к отрицательным поведением объединяться в группу для совместного проведения свободного времени.

На деятельность подростка может оказать влияние поведение взрослого человека, сумевшего приобщить его к своему отрицательному образу жизни. *

Этому нередко способствуют такие возрастные особенности подростков, как крайняя недоверчивость, внушаемость, наивность, неопытность, неспособность иногда критически оценить поведение других лиц и свое собственное.

В этих условиях родители уже не могут полностью руководить влиянием товарищей на их детей. Но за ними "...остается полная возможность наблюдать за этим товарищеским влиянием, а этого в большинстве случаев бывает совершенно достаточно, если в семье уже образовался опыт коллективной связи, доверия, взаимопонимания, если существует родительский авторитет. В таком случае для родителей, как утверждает А. С. Макаренко, нужно только одно: более или менее основательно знать, что окружает вашего сына или вашу дочь". **

Таким образом, социально-психологическая детерминация криминогенного поведения подростка имеет в своей основе комплекс условий, предпосылок и факторов морального, нравственно-психологического плана. От качества поведенческой установки подростка - адекватной или противной общественным нормам и правилам - зависит формирование позитивной или негативной ре-

* См.: Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. - Киев., "Наукова думка"., 1986, с.165-186.

** Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. - М., Учпедгиз, 1952, с. 36.

акции на функционирование его социальной микросреды.

При этом реализация этой установки при бесконтрольном общественном восприятии действий подростка чревата ростом криминогенного фактора в его поведении.

В современных условиях формируется своеобразный социальный фон для роста криминогенности в целом и подростковой в частности, что требует изучения генезиса этого процесса с тем, чтобы предотвратить его негативные последствия.

Современное постсоветское общество переживает кризис во всех отношениях - от морально-нравственных до социально-экономических. Тяжелый прессинг кризиса испытывают все социальные группы. Особенно выделяются негативные изменения в поведенческом настрое молодого поколения. В связи с чем важность приобретает изучение социально-психологического механизма противоправного поведения несовершеннолетних, базирующегося на комплексе причинно-следственных связей.

Как уже было отмечено, становление подростка по пути формирования личности как целостного организма, адаптированного к данным условиям жизнедеятельности, представляет собой сложную структурированную биосистему с четко выраженной социальной направленностью. Личность как определенный биосоциальный организм находится в эпицентре более масштабного, динамичного общественного организма, постоянно испытывая на себе различные воздействия со стороны многообразных компонентов последнего.

Количество и качество структурных сдвигов в общественном организме как единого целого вызывают определенные изменения и внутри его составных частей. Личность как наиболее живой его

компонент генерализует в себе основные характерные для данного этапа развития общества черты, формирующие в последующем и весь ее поведенческий настрой.

На наш взгляд, можно сказать, что личность как живой динамичный биосоциальный организм есть в то же время генезис - структура, впитавшая в себя наиболее характерные для данного общества черты, как положительные, так и отрицательные. И здесь вполне справедливо одно из положений марксистской теории, что "вместе с условиями бытия изменяются также и их представления, взгляды и понятия, - одним словом, их сознание". * Личность, будучи организмом осознанным, в большей мере реагирует на изменения условий своей жизнедеятельности, генерируя в себе силу, целеустремленность, убежденность и устойчивость определенных позиций.

В исследованиях генезиса личности многие ученые-психологи, физиологи, правоведы выделяют развитие ее отдельных подструктур. Так, особое значение в этом динамическом процессе имеют компоненты направленности личности. В. Г. Деев в структуру направленности личности включает следующие подструктуры: генерализованную, состоящую из влечений, желаний, интересов, стремлений, идеалов, мировоззрения, убеждений, которые в совокупности составляют моральные качества личности; далее идет структура отношений, которая служит индикатором (показателем) содержательной направленности личности, и подструктура жизненных планов, включающая в себя перспективы и цели деятельности

* Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. 4, с. 445.

личности. * На наш взгляд, такая структуризация оправдана и целесообразна, поскольку она позволяет рассматривать личность как категорию динамичную, включающую в себя важнейшие компоненты, имеющие в определенный период развития личности определяющий характер.

Вместе с тем, чтобы понять генезис личности, необходимо, на наш взгляд, названную внутреннюю структуру дополнить таким компонентом, как самоанализ, самооценка, самокритика, наличие которых позволяет уравновесить различные компоненты в нужное время и в нужном русле.

Все вместе эти элементы являются общественным показателем сложной субстанции - личности, которая формируется и реализуется в определенных условиях. В криминологии, как уже было сказано, большое значение имеют детерминанты - причины, следствия преступного деяния, и в данном случае - при исследовании генезиса преступности - необходимо вычленить совокупность детерминанты, в которой, на наш взгляд, есть главенствующие детерминанты, имеющие определенный характер, и сопутствующие, корректирующие те или иные элементы направленности личности.

Для выяснения генезиса преступности важно видеть ее основные детерминанты и сопутствующие. Естественно, эти условия и причины имеют более или менее негативный характер и способствуют соответствующему формированию и росту преступной среды. То есть преступность изначально формируется как социальное яв-

* Деев В. Г. Психология направленности личности осужденных молодого возраста. - Рязань. 1978, с. 14.

ление и отсюда очевидно "почему воспроизводится достаточное устойчивое число актов преступного поведения с более или менее постоянной структурой".* При этом основные детерминанты преступности как явления сугубо социального определяются характером социального обустройства данного общества - насколько оно в своей социально-правовой базе способствует формированию условий для преступности. Эти детерминанты еще можно назвать изначальными. Сопутствующие детерминанты могут быть не только ярко выраженного социального характера, но и включают в себя комплекс условий нравственного плана, экономического базиса и т. д.

Эти детерминанты очень важно рассматривать как в статистике, так и в динамике. Для этого очень важно сгруппировать всю причинно-следственную совокупность рассматриваемого явления в систему. Дело в том, что любое социальное явление, рассматриваемое в динамике, подвержено влиянию самых разных причин и условий, которые, изменяясь, влияют на развитие явления в целом. Поэтому криминогенная система базируется на многоуровневом взаимодействии различных условий и причин преступности, в результате чего ее динамика качественно меняется и не может быть изучена простым суммированием входящих в нее компонентов.

Внутренняя зависимость детерминанты "причины-условия" формирует особый генетический фон преступности. Как было уже отмечено, чрезвычайно сложная генетика криминогенного поведе-

* Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсисянц В. С. Социальные отклонения. - М., 1984, с. 224.

ния преступности несовершеннолетних обуславливается комплексом зависимостей социального, демографического, экономического характера. Чем сильнее деформация в той или иной области, формирующей поведение подростка, тем дальше и больше резонанс в совершении преступных деяний.

Деформации в социальном обустройстве общества сильно влияют на генетику криминогенного поведения подростка. Одним из наиболее сильных изъянов советского периода общества было формирование искаженной экономической мотивации с одной стороны, а с другой - антисоциальная психология, которые вкупе способствовали развитию извращенного мироощущения и экономического поведения, низводившему роль человека до абсурдного элемента, бессловесного винтика в общественном организме. Здесь имели место такие деформации социального характера, как подавленность общественного настроения, перерастающая в инертность и пассивность жизненной мотивации, а в экономическом плане - в низкий уровень трудовой мотивации, зачастую без должного использования всего потенциала своих возможностей и способностей.

Разумеется, при таком раскладе необязательно формирование криминогенного настроения у всех членов общества. Большинство довольствовались подобным общественным раскладом и лишь при критическом состоянии социальных и материальных условий жизнедеятельности вступали в криминогенную зону поведения. Реакция многих членов общества была адаптивной, поскольку она мгновенно нейтрализовалась мощным прессингом лозунгов "хорошей" жизни.

Перестройка общественно-экономического уклада жизни вызвала глубокие изменения в условиях и причинах криминогенного поведения всех групп преступников, в том числе подростков. В этот период стали разрушаться привычные социальные устои, изменились экономические интересы и начала формироваться новая адаптивная среда жизнеобеспечения. И здесь мы подходим вплотную к специфике постсоветского периода мироощущения и мирознания, оказывающих существенное влияние на генезис преступности подростков.

Разрушение системы стереотипов общественно-экономической жизни, проявившееся в переоценке личностью своего социального и трудового поведения, взглядов на морально-нравственную сторону жизни и резком всплеске негативной реакции на сформировавшееся мироощущение, привело к новым деформациям в ее криминогенно-психологической установке. Естественно, что это не могло пройти мимо сознания подростков и повлекло изменения в их поведении.

Можно сказать, что генезис преступности несовершеннолетних в современных условиях происходит в экстремальной общественно-политической и экономической ситуации. Справедливо отмечал И. И. Карпец: "Все, что происходит в жизни, проходит через сознание человека, а он, хотя и зависит от общих закономерностей, не является их игрушкой". *

Если в советском обществе противоречия разного плана, и, прежде всего, экономического, были завуалированы, то в настоящее

* Криминология. - М., 1992., с. 55.

время обособление экономических интересов резко обозначено.

Особенности интересов (экономического или социального характера) создают основу для деформации в нравственном осознании психологического восприятия и как резонанс крайнего обособления порождают криминогенную ситуацию. Реализация (полная или частичная) факторов криминогенности своеобразна для отдельных контингентов общества и особенно специфична для подростковой группы членов общества.

Так, при исследовании данной проблемы была установлена зависимость степени экономического антагонизма на криминогенность в тех или иных предприятиях. В частности, в 70-х годах предприятия, насчитывающие в коллективе до 200 человек, составляли более половины их общего числа. И на этих предприятиях, имевших сравнительно низкий уровень механизации и автоматизации труда и большой массив неквалифицированного труда, выполняемого в основном молодежью, не обладавшей специальным образованием, уровень правонарушений был в 3,5 раз выше, чем на крупных предприятиях.

В настоящее время, как известно, численность таких мелких предприятий резко возросла. Более того, изменился сам характер экономического антагонизма.

Дело в том, что мелкие предприятия и проблема их большой криминогенности имела действие в пределах и масштабах государственной собственности. Сегодняшние малые предприятия - это сфера коллективного и частного предпринимательства, и антагонизм интересов, помимо чисто экономического (трудового) принимает ярко выраженный социальный характер - антагонизма предп-

ринимателя-собственника и наемного работника. Это значит, что сталкиваются изначально интересы различных социальных групп, получивших развитие в ходе формирования многоукладного рыночного хозяйства, которые по мере расширения конкуренции и безработицы перерастают в экономическое противостояние этих групп. В этих новых условиях претерпевают изменения семейные и трудовые, нравственно-бытовые и социально-экономические отношения, что не всегда имеет положительные результаты и чаще оказывает опосредованное влияние на криминогенность в подростковой среде, чутко улавливающей все эти изменения. То есть, на генезис преступности несовершеннолетних оказывает влияние ряд факторов прямого и косвенного воздействия, ряд условий и предпосылок, в которых происходит формирование их микросоциума и начала групповой жизни. Как видим, современные условия далеко не благоприятны для становления нормального общественно-экономического статуса во взрослой жизни и ведут к еще большим негативным проявлениям в поведении подростков, зачастую перерастающим в явно криминогенное поведение с выраженным антиобщественным настроением.

В последние годы совместными усилиями обществоведов различного направления - юристов, психологов, социологов, экономистов - проводятся исследования специфики генезиса отдельных сторон общественного поведения человека с тем, чтобы выработать стратегию и тактику целенаправленного управленческого воздействия на него. В частности, большое значение в таком воздействии имеет типизация человека по его психологическим особенностям. Как уже было отмечено выше, в подростковом воз-

расте очень нестабильно психологическое восприятие окружающего мира и для целостного руководства поведением подростка необходимо знать его изначальный психологический тип. Безусловно, в последующем он корректируется в зависимости от конкретных условий его жизнедеятельности, но как отправная точка воздействия на его поведение имеет большое значение.

Исследования, проведенные работниками исправительно-трудовых учреждений республики, показывают, что в воспитательно-трудовых колониях несовершеннолетних преступников до 50% лиц имеют различные психопатические состояния, из которых наиболее распространены epileptoидные, гипертимные, шизоидные и т. д. При этом нужно учесть, что "чистых" типов в природе не существует.

Epileptoидные (эпитимные) типы отличаются склонностью к тоскливо-злобному настроению, иногда с примесью страха, которое сопровождается крайней раздражительностью и агрессивностью. Для них характерны нетерпимость, властолюбие, злопамятность, утрированное чувство ответственности, чрезмерное самолюбие, склонность к аффективным взрывам, жестокости, нередко доходящей до садизма. В их настроении почти всегда присутствует оттенок раздражительности, который эпизодически либо спонтанно (без видимых причин), либо под влиянием неприятных переживаний переходит в приступ яростной злобы и поиск объекта, на котором можно сорвать зло. Нетерпимые к мнению окружающих, лишённые чувства симпатии и сострадания, они не способны понять чужие переживания и не выносят противоречий и замечаний. Но по отношению к физически сильным epileptoиды могут

быть льстивыми, угодливыми, однако способны вступить в драку с заведомо более сильными противниками.

Распространенной формой аномалии психической деятельности правонарушителей и преступников является олигофрения. Основной ее особенностью является недоразвитие интеллекта. По степени физического недоразвития олигофрения делится на три группы: идиотия (слабоумие с наиболее резко выраженным дефектом), имбециальность (слабоумие с несколько менее выраженным дефектом), дебильность (более легкая степень слабоумия). Идиотия и имбециальность имеют важное значение для медико-профилактической работы.

Основные нарушения познавательной деятельности при дебильности заключаются в неспособности к образованию сложных понятий, а значит, в неспособности к обобщениям, к абстрактному мышлению. Эти лица улавливают отдельные внешние стороны событий, но не могут охватить и оценить ситуацию в целом. Особенно следует отметить повышенную внушаемость таких лиц в молодежном возрасте и их легкое попадание под чужое влияние. В силу обстоятельств дебилы нередко становятся орудием каких-либо преступников или преступных групп, являясь непосредственными исполнителями преступлений.

Формой психической незрелости является и инфантилизм, затрагивающий не только интеллектуальную, но и эмоциональную, волевою, а также поведенческую сферы. В этих условиях мы имеем дело с несоответствием между реально существующими у молодежи психическими функциями и теми, которые должны быть в их воз-

расте в норме. * Инфантильные люди отличаются более или менее выраженной незрелостью суждений и нестабильностью эмоциональных реакций, они довольно внушаемы, и потому легче становятся на путь совершения противоправных действий.

Гипертимный тип личности характеризуется постоянно приподнятым настроением ("солнечная натура"), чрезмерной активностью, общительностью, отсутствием дистанций к людям, неразборчивостью в выборе знакомых. Легко дают обещания, занимают деньги, любят шиковать, прихвастнуть, переоценивают свои возможности, плохо справляются с работой, требующей усидчивости, тщательности, кропотливости. Любят риск, авантюру. В необычных ситуациях не теряются, проявляют находчивость, умеют ловчить и изворачиваться, не переносят одиночество, тянутся в компанию, среди сверстников стремятся к лидерству. Следует отметить, что среди осужденных за кражи личного и государственного имущества преобладают гипертимные типы личности.

Для экспансивных шизоидов характерны эмоциональная холодность, черствость и неадекватность эмоций, достаточная гибкость ума, изобретательность, замкнутость, своеобразие суждений и непредсказуемость поступков. Они активны. В отношениях с окружающими их людьми амбивалентны: проявляют то чрезмерное дружелюбие, то непреодолимую враждебность. Это двойственное отношение к окружающим порождает угрюмую недоверчивость и недостаточную способность воспринимать обычаи, правила и нормы,

* Илешевиц Р. Г. Нарушения поведения у детей и подростков.

- Алма-Ата, "Наука", 1990, с. 28-29.

которыми руководствуется в своем поведении большинство окружающих людей.

Экспансивные шизоиды формируют круг своих знакомых и контактов таким образом, чтобы создать своеобразную среду, в которой их значимость безоговорочно признается.

Заслуживают внимания и такие характерологические особенности личности, как истерические, отличающиеся неустойчивостью желаний, влечений, театральностью, эгоцентризмом, непостоянством; аффектно-неустойчивые, которым свойственно состояние раздражительности, неуживчивость, конфликтность, несдержанность; паранойяльные, проявляющие чувство собственного превосходства, критиканства, подозрительности, псевдоактивности, склонности, эгоцентризма; тревожно-мнительные (аутичные), отличающиеся болезненным самоанализом, суеверностью, мнительностью, особенной изобретательностью в общении, тревожностью; ипотимные, характеризующиеся пессимизмом, угрюмостью, молчаливостью, однообразием поведения, постоянной напряженностью...

Заслуживает особого внимания анализ личностей, осужденных за убийство, нанесение тяжких телесных повреждений. Несмотря на то, что процент данного вида преступлений среди лиц молодого возраста сравнительно невысок, выявилось резкое преобладание эпилептоидного и экспансивно-шизоидного характера аномалии у лиц, совершивших данный вид преступлений. Эти лица отличаются склонностью к агрессии, немотивированной злобностью.

Половые преступления совершаются в основном личностями эпилептсивного и гипертимного склада, у которых выявляется

несдержанность аффекта и влечений, сексуальная распущенность.

Встречаются лица и с таким видом расстройства психики как kleптомания, которая чаще всего проявляется в стремлении бессмысленно красть.

Как видно, типизация психических свойств человека довольно широка и многообразна. Как правило, многие из этих типичных свойств в наиболее негативной форме проявляются у молодежи и подростков. Особенно негативно психические отклонения проявляются в периоды особенного состояния здоровья подростка и в периоды социальных катаклизмов, что характерно для данного этапа развития нашего общества.

О проявлении свойств указанных типов психики человека можно судить по результатам социологического обследования, проведенного среди осужденных ВТК.

Во время опроса выяснилось, что более половины из них употребляли спиртные напитки, каждый четвертый - наркотики, 81% курили. На вопрос "Какие планы на будущее?" 40% ответили, что хотели бы найти хорошо оплачиваемую работу, четверть изъявили желание выехать за границу и только 41% - соблюдать законы республики. Две трети ранее уже побывали в милиции, что не оказало профилактического влияния.

У подростков под воздействием окружающей среды, средств массовой информации сформировалась "уголовная романтика" и ярко выраженная "материальная ориентация", 51% опрошенных имели татуировки, 10% владеют жаргоном, 11% - уголовным языком жестов, 12% - "камерной азбукой", 21% употребляют нецензурную брань.

В БТК нередки конфликты между подростками и причины их они объясняют следующим образом: 23% - отсутствием дисциплины, 28% превышением власти со стороны актива и администрации, 18% - наличием среди осужденных "воровских" и "блатных" элементов. При этом 2% гордятся отношением к преступному миру, 11% его уважают, 38% безразличны к нему. Презирают и ненавидят преступный мир 46%, боятся 17%, стыдятся 1%.

Важным фактором в исправлении осужденных служит отношение к преступлению и наказанию. 30% опрошенных считают наказание справедливым, 42% - слишком суровым, 13% - что к ним проявили гуманность, а 13% - что их осудили несправедливо. При внимательном изучении результатов опроса становится понятным, почему почти каждый третий несовершеннолетний преступник в дальнейшем становится рецидивистом.

Заслуживает особого внимания оценка несовершеннолетними преступниками представителей правоохранительных органов.

Характеризуя работников органов внутренних дел, 44% опрошенных отметили наличие грубости, 27% - жестокости, 23% - двуличия, безразличия к людям - 17%. А вот требовательность отметили 31%, принципиальность - 21%, честность и чуткость к людям по 5%, готовность прийти на помощь - 3%.

Оценивая работников суда, респонденты указали на несправедливость (19%), жестокость (16%), равнодушие и безразличие к людям (26%). высокомерность (8%), бездушие (5%), честность (8%), справедливость (10%), умение понимать людей (5%), некомпетентность (4%).

Говоря о работниках прокуратуры, опрашиваемые в 17% отме-

тили равнодушие, в 13% - безразличие к людям, в 14% - жестокость, в 12% - высокомерие и в 11% - несправедливость. Справедливость отмечена в 5% ответов опрошенных, в 2% отмечена доброта, в 4% - чуткость к людям, в 3% - умение понимать людей, в 7% - готовность прийти на помощь.

При оценке работников ВТК в 28% ответов отмечалась чуткость к людям, в 30% - умение понять людей, в 19% - требовательность, в 20% - справедливость, 7% отметили двуличие, 3% - жестокость, 7% - равнодушие, 2% - безразличие к людям и злопамятность.

Безусловно, при таком "авторитете" трудно говорить об эффективности правоохранительной и профилактической работы.

А если учесть, что 37% подростков не присутствовали ни разу на лекциях правового характера и что в половине трудовых и учебных коллективов не применялись меры по профилактике преступлений, то становится ясным, почему преступность растет.

Преступления и иные правонарушения причинно связаны с несовершенством общественных отношений.

Необходимы систематические обследования физиологического и социологического характера, позволяющие в полной мере охватить специфику заложенного в подростке генного фонда, его мироощущение и реакции на внешнее окружение.

Генезис преступности несовершеннолетних в современных условиях, как видно из вышеизложенного, имеет под собой довольно разнообразную природу психических, физиологических и социально-экономических свойств и причин, которую можно укрупненно свести к следующему:

- морально-нравственная деградация некоторой части населения;

- правовой нигилизм;

- социальная незащищенность определенной части населения;

- слабая экономическая адаптивность к современной жизни;

- низкий уровень системы профилактики в криминологии.

Интересно учесть и ответы самих несовершеннолетних преступников на вопрос: "Что нужно предпринять, чтобы люди не совершали преступления?" Эти ответы сводятся к следующему:

- Нужно, чтобы люди жили в достатке и могли позволять себе покупать все, что им нужно, а не воровать, грабить, отбирать. И чтобы не пили водку и не было изнасилований, нужно уделять какое-то особое внимание молодежи или найти интересное занятие для них, открывать больше кружков и повысить занятость.

- Я думаю, что преступность как существовала, так и будет существовать, ее будет трудно искоренить, особенно в нашем СНГ, где существуют мафии, вооруженные до зубов оружием, и наша милиция навряд ли справится, потому что и в милиции у них сидят свои люди.

- Чтоб всегда в семьях хватало денег и в семье было все нормально, и чтобы не было пьянства.

- Чтобы не было пьянства и наркомании, во-вторых, чтобы детям больше уделялось внимания.

- Нужно с малых лет ставить своих детей на правильный путь. После того, как меня осудили первый раз, я почувствовал безнаказанность, т.к. мне многое сходило с рук. Под воздейс-

твием алкоголя совершил новое преступление, за что и сижу.

- Государству необходимо снизить цены, обеспечить людей всем необходимым и преступность снизится. Чтобы людям хорошо платили. Чтобы в магазинах были сладости. А малолеток вообще не стоит судить, а возлагать на них большие штрафы.

- Я думаю, что для преступников надо сделать отдельный город, как отдельное государство и волей-неволей им придется работать.

- Нужно дать людям все, в чем они нуждаются, чтобы у них не было зависти друг к другу.

Выдержки из ответов можно продлить. Но очень жаль, что больше всего в ответах звучит материальный мотив, а ведь и при хорошем достатке, современно одетые, имеющие автомобили и квартиры, могут совершать самые тяжкие преступления, а люди "за чертой бедности" могут остаться нравственно чистыми. Стандартов нет здесь. Главное - это нравственный уровень человека, основанный на критическом самоанализе и наличии "иммунитета" против преступлений.

Следует отметить, что комплекс исследований генезиса преступности несовершеннолетних, включающий весь спектр социальных отношений - от внутрисемейных до общественных, всю специфику психофизиологического настроения, тип поведения и весь массив экономических условий и предпосылок жизнедеятельности подростка, безусловно, поможет выявить наиболее слабые звенья и обеспечить успешную трансформацию в новые условия жизни. Однако, при этом необходимо, чтобы субъективные результаты, полученные при социометраже той или иной общности в подростковой

среде подкреплялись объективными параметрами, полученными статистическим путем.

Статистика - объективная картина, дающая количественные параметры изучаемого нами явления, - свидетельствует не о качественных сдвигах в генезисе преступности несовершеннолетних.

Напротив, последнее пятилетие явилось наиболее болезненным в социальном плане, поскольку массив преступности не только увеличился в динамике, но и значительно изменился в качественном отношении. Свидетельством тому служит усиливающееся влияние на подростковую преступность группировок различного направления, что имеет свои причины. * В преступной среде более взрослых контингентов за последние годы также усилилась тенденция к организованности, которая дает известные преимущества при проведении преступных операций. То же имеет место в подростковой среде, где максималистский настрой и желание видеть и быть рядом с лидером ведет к объединению в группы. Такие группы функционируют в настоящее время почти во всех крупных городах республики и имеют весьма четкую асоциальную направленность, зачастую паразитируя на организационно-экономических издержках, допускаемых администрацией этих городов. Подростковые преступные группы являются как бы резонансом всех тех негативных социально-экономических явлений, накопившихся в по-

* См.: Крюкова Н. И., Рябис А. А. Борьба с групповой преступностью несовершеннолетних. В сб.: Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., с. 44-58.

следние годы в жизни общества и получивших дальнейшее развитие в условиях сегодняшнего экономического хаоса и социальной пассивности многих ее членов.

По существу можно сказать, что развитие подростковой преступности в современных условиях имеет под собой благодатную почву, которую необходимо как можно быстрее скорректировать в позитивную для общества сторону. Для этого необходимо знать не только причины преступности, психофизиологические свойства подросткового поведения, но и весь спектр подростковой преступности, характер и мотивы основных видов и форм преступлений в этой среде с тем, чтобы выйти на конкретные меры по их устранению.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

I Общие вопросы борьбы с насильственными преступлениями.

Известно, что в нынешних условиях, после распада СССР, заметно поднялась динамика многих, ранее даже малоизвестных преступлений. Особую тревогу вызывает рост насильственных преступлений, наиболее опасных видов преступных посягательств против личности. К их числу по ныне действующему уголовному праву Республики Казахстан относятся умышленные убийства (ст. ст. 89-90), умышленные телесные повреждения разных степеней (ст. ст. 93-96), изнасилования (ст. 101).

Если раньше, до распада СССР, в Казахстане в общей структуре преступности удельный вес данных преступлений был сравнительно невысок, то теперь проглядывается иная картина: число названных преступлений не только высоко, но даже имеет тенденцию к ежегодному росту по всей территории РК, особенно в крупных городах. Однако общественная опасность этих преступлений определяется не столько их распространенностью (хотя этого не следует сбрасывать со счета), сколько тяжестью причиняемых ими последствий. Тяжкие насильственные преступления посягают на самые существенные блага личности: здоровье, половую свободу и неприкосновенность и даже на самую человеческую жизнь. Вот почему с ними надо вести самую решительную и беспощадную борьбу.

В этой связи обострившаяся криминогенная ситуация требует осуществления необходимых мер укрепления правопорядка и обеспечения безопасности граждан, как подчеркивается в Постановлении Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева от 11 февраля 1994 г. *

В указанном Постановлении дается четкое указание Министерству юстиции, государственным комитетам, ведомствам, главам местных администраций проанализировать состояние дисциплины и правопорядка, разработать и осуществить конкретные меры, направленные на предупреждение правонарушений разного рода, в том числе таких опасных проявлений, как насилие и жестокость.

Придавая социальное значение борьбе с насильственными преступлениями и другими наиболее опасными и распространенными в республике преступлениями, и, учитывая необходимость эффективного противодействия со стороны органов власти, Президентом Республики Казахстан наряду с вышеупомянутым постановлением издан Указ об образовании Совета по борьбе с преступностью. Согласно этого Указа Президента образован республиканский координационный совещательный орган - Совет по борьбе с преступностью, куда вошли представители в основном правоприменительных систем. **

Насильственную преступность, которая остро обозначилась в наше время, очевидно, следует определить как явление социальной патологии, выражающееся в постоянном и относительно

* "Казахстанская правда", 1994, 17 февраля.

** Там же.

массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью. К числу насильственных следует отнести умышленные преступления, посягающие на общественные отношения, ядро которых составляет охрана физического статуса личности (ее жизни, здоровья, физической неприкосновенности), обязательным элементом объективной стороны которых выступает физическое насилие над личностью, попытка либо угроза ее применения. *

Судебная практика показывает, что наиболее устойчивая и значительная часть насильственных преступлений - это умышленные убийства, телесные повреждения, изнасилования, разбои, насильственные грабежи и сопряженное с насилием хулиганство, состояние и динамика которых преимущественно и характеризует насильственную преступность в целом. **

Определенная часть ученых-криминологов еще до распада Советского Союза на основе глубокого изучения этимологии и практики борьбы с рассматриваемой преступностью, призывали общественность и ее правоохранительные органы ни в коей мере не ослаблять борьбу с этим явлением как феноменом, плохо поддающимся профилактике. И они оказались правы в своем предвидении,

* Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР - Саратов, 1981, с. 22.

** Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. - М., "Юрид. лит.", 1986, с. 176; Профилактика умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. Сб. научных трудов. - Караганда, Высш. школа МВД СССР, 1984.

о чем свидетельствует поистине драматическая картина нынешней ситуации. В этой связи анализ тенденции насильственной преступности после распада СССР свидетельствует о неблагоприятных в целом количественных и качественных ее изменениях, усугубляющихся кризисными явлениями, элементами социальной карозии. Они породили конформизм и приспособленчество, двойную мораль, социальную апатию, бездуховность, равнодушие, скептицизм, поразившие общественное сознание и приведшие к определенной деградации отношений между людьми, снижению уровня социальной сплоченности, распространению агрессивности, бытовой конфликтности и других криминогенных явлений. Сыграли свою роль и все возрастающая алкоголизация отдельных групп населения, рост нервно-психических заболеваний. Забвение принципов социальной справедливости привело к увеличению числа заведомых аутсайдеров, неудачников с комплексами обездоленности, отверженности и озлобленности. *

Для многих из них повышенная агрессивность стала способом самовыражения и самоутверждения. Такая тенденция к социальной деградации не может не отражаться на поведении, являясь прямым катализатором правонарушений всякого рода, в большинстве своем насильственных актов. Так, криминогенная обстановка в 1991 году имела тенденцию к росту преступности: всего на территории республики было зарегистрировано 173.858 преступлений (+17,4%),

* Ольшанский В. В. Начало положено. Что дальше? - См.:

Социальные исследования, 1987, N 1, с.16-17.

в том числе по линии уголовного розыска - 137.246 (+22,5%). *
Вопрос осложняется еще и тем, что рост насильственной преступности объясняется наблюдающимся ныне интенсивным процессом "омоложения" населения, что привело к росту наиболее криминогенных в возрастном отношении групп, а также увеличением уровня потребления спиртных напитков, пагубная роль которых в этиологии насильственных преступлений общеизвестна.

Следует иметь в виду, что по сравнению со взрослыми, молодежь, как правило, обладает менее развитой волей, повышенной восприимчивостью, внушаемостью, большим конформизмом в поведении. ** У молодых людей еще отсутствуют собственные устоявшиеся воззрения, они легче поддаются вредному влиянию антиобщественных элементов. В молодые годы у человека характер еще не уравновешен, при легкой возбудимости мало сдерживающих начал и привычек, создаваемых и укрепляемых жизненным опытом, тяжкие насильственные преступления совершаются молодыми людьми часто из хулиганских побуждений. Не случайным является и тот факт, что на рассматриваемые возрастные группы приходится и самый высокий коэффициент насильников. Этой категории преступников нередко свойственны такие черты, как чрезмерная вспыльчивость, эмоциональная напряженность, сочетающиеся с неправильным сек-

* См.: Информационно-аналитический обзор итогов работы министерства внутренних дел и следственного аппарата Республики Казахстан. - Алма-Ата, 1992.

** Жадбаев С. Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних. - Алма-Ата, "Мектеп", 1982, с. 12.

суальным воспитанием. * Нравственной деградации молодежи способствует зарубежная и, прежде всего, американская массовая информация, широко демонстрирующая сексфильмы, фильмы ужасов со сценами насилия, убийства и т. д. **

На это обстоятельство обращает внимание общество и периодическая печать Республики Казахстан. ***

В условиях неразвитости навыков социального поведения, отсутствия твердых нравственных устоев и должного самоконтроля, отрицательного окружения (влияние опять-таки так называемой заокеанской "массовой культуры", плюс развращенных товарищей, циничного поведения взрослых), а порой и безнравственного, провоцирующего поведения потерпевшей ****, обостряющегося особенно под влиянием алкоголя, половая потребность сочетается у таких лиц с полной неразборчивостью в средствах ее удовлетворения, не останавливается она и перед применением грубой физической силы. Вот почему исключительно важную роль в процессе формирования личности играют факторы нравственной среды. Это обстоятельство объясняет всю сложность данного процесса.

Известно, что любой поступок человека прежде всего полу-

* Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. - М., 1968, с. 67

** См. подробно об этом: Каиржанов Е. И. Преступление: нравственный аспект. - М., журнал "Мысль", 1993, N 6, с. 75-78

*** См., например: "Казахстанская правда", 1994, 25, 26 апреля

**** См. об этом более подробно: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. - Душанбе, изд. "Ирфон", 1977.

чает нравственную оценку. Наличие у личности собственной нравственной нормы должно подкрепляться во-первых, стремлением поступать в соответствии с ее требованиями; во-вторых, воспрепятствованием действиям противостоящих норм.

Нравственную позицию личности - единство знаний, убеждений и основанных на них действий - часто выявляет проблемная ситуация. Более того, последняя-то только выявляет ее, но при своей трансформации в конфликтную ситуацию ускоряет формирование нравственной позиции личности.* Иное дело - когда человек переступает собственные нравственные законы. Нередко бывает, что конфликты обостряют нравственную деформацию. Сказанное выше определяет исходные позиции криминологического исследования влияния нравственной деформации личности на совершение насильственных преступлений и, в частности, умышленных убийств.

Обычно убийству предшествует конфликт, как правило, отличающийся наибольшей остротой, так как его участники стремятся отстаивать свои позиции любыми средствами. Убийство в таких случаях - один из способов разрешения конфликтной ситуации.

Не секрет, что своего рода стартовой площадкой при насильственных преступлениях выступает чаще всего хулиганство. И если с ним не вести жесткую борьбу, оно имеет свойство тут же перерастать в наиболее опасное преступление против личности. Иными словами, безнаказанность является своего рода катализа-

* Божкович Л. И., Славина Л. С., Ендавицкая Т. В. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения. Вопросы психологии. - М., 1976, N 4, с. 66.

Тором распространения этого живучего преступления.

В разное время, исходя из высокой динамики этого социального явления, государство принимало достаточно крутые меры наказания, после чего они заметно снижались не только в динамике, но и в структуре. Так было в 20-х годах, так было и в конце 50-х - начале 60-х годов, когда хулиганство стало своего рода питательной средой для таких опасных форм насильственных преступлений, как разбой, грабеж, убийство и даже бандитизм. Поэтому заметный рост хулиганства в наше время имеет определенную связь с небывалым ростом не только преступлений против личности, очерченных в главе третьей Уголовного кодекса Республики Казахстан, но и таких новых форм корыстно-насильственных преступлений, как ракет. Все это подтверждает высказанное в нашей криминологической литературе мнение о том, что искоренение насильственной преступности - процесс сложный и длительный. Отсюда следует, что решительная и успешная борьба с тяжкими насильственными преступлениями в первую очередь должна осуществляться путем проведения широкой и многогранной работы по их предотвращению и раскрытию. Эффективность этой борьбы во многом зависит от всестороннего изучения данных о личности насильственных преступников. Речь идет о весьма опасном и своеобразном контингенте лиц, для которых характерны особый эгоизм, предельная распушенность, грубость, дерзость, жестокость, цинизм, явное пренебрежение к человеческой личности и правопорядку, игнорирование элементарных требований морали.

Личность преступника нельзя изучить в отрыве от совершенного им преступления, поскольку антиобщественная направлен-

ность против личности находит свое внешнее выражение именно в объективной стороне преступного посягательства, в конкретном характере и обстановке тех или иных действий преступника. *

Изучение современной насильственной преступности показывает, что в целом оно совершается не только из корыстных мотивов, но отчасти к нему подталкивают бытовые, ситуационные обстоятельства. Подавляющее большинство преступлений (по крайней мере, это касается умышленных убийств и умышленных телесных повреждений) представляют собой эксцессы пьяного хулиганства либо преступления, которые являются следствием бытовых конфликтов между знакомыми, нередко близкими, связанными родственными отношениями людьми. В качестве основных мотивов при совершении этих преступлений, помимо хулиганских побуждений, выступают месть, ревность, злоба, зависть и прочие побуждения лично-бытовой неприязни. Так, по данным УВД Южно-Казахстанской области только за первый квартал 1993 года из 49 убийств большая часть были бытовыми и совершались на почве алкогольного опьянения. Основными поводами совершения указанных преступлений являются ссоры, скандалы, драки, неприязненные взаимоотношения, происходящие на почве семейных неурядиц и неудовлетворенности жилищно-бытовыми условиями.

Как правило, перечисленные преступления совершаются в ус-

* См., например: Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. - М., "Политическая литература", 1989, с.179-219.

ловиях внезапно возникшей конфликтной ситуации при скоротечном развитии событий, когда виновные не располагают временем для всестороннего осмысления происходящего, и поэтому оценка обстановки и выбор линии поведения базируется почти исключительно на эмоциональной основе. Характерным для субъективной стороны таких преступлений является внезапно возникший, нередко аффективный умысел. Однако, ученые ситуацию, предшествующую совершению насильственных действий, уже на ранних этапах научных исследований связывали с межличностными конфликтами. * Было замечено, что насильственные действия, как правило, являются следствием длительных неприязненных отношений, обычно завершающихся острым конфликтом, или, как уже отмечалось, кратковременным бурным конфликтным столкновением, не имеющим предыстории. Аспект конфликтного взаимодействия проявлялся в самом обозначении мотивов преступных действий, таких, как "месть", "ревность" или "личная неприязнь". "Хулиганские побуждения", как показал ряд исследований, имеют в своей основе гипертрофированную потребность в самоутверждении и являются в большинстве случаев реакцией на поступки других людей. Следовательно, и здесь обозначается выход на проблему межличностных отношений, взаимодействия, конфликта. Наконец, в числе мотивов преступления нередко фигурируют драки и ссоры. Вместе с тем анализ ситуации сконцентрировался главным образом лишь на одной изолированной ее стороне - поведении потерпевшего. В рабо-

* Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М., "Наука", 1986, с.132-159.

тах, специально посвященных проблеме ситуации, структура рассматривалась именно с этой точки зрения. Изучение указанного аспекта ситуации составило важнейшую задачу виктимологического направления в криминологии.

В основе виктимологических разработок лежит идея о том, что в генезисе преступления определенную роль играет сама жертва посягательства: ее поведение, личностные особенности, иные качества. Была выдвинута задача всестороннего изучения фактора жертвы в целях последующей разработки научно обоснованных рекомендаций. Главными объектами изучения стали социальные, личностные, поведенческие характеристики потерпевших, взятые как при единичном преступлении, так и в плане массовых закономерностей на социологическом уровне. Исследователи занялись выявлением различных внутренних факторов, обуславливающих виктимность субъекта, т.е. его повышенную способность становиться жертвой преступного посягательства, а также анализом и оценкой различных типов поведения жертвы перед преступлением и в момент его совершения. Из сказанного видно, что виктимологическое направление не ограничивалось только сферой ситуации. Однако именно виктимологический подход явился доминирующим в области изучения криминогенных ситуаций, физически связанных с межличностным взаимодействием.

Влияние уголовно-правовой традиции и непосредственно направленность исследований на совершенствование законодательства сформировали особую логику виктимологического анализа, обязывающего рассматривать поведение потерпевшего с точки зрения оценочных категорий (негативное - позитивное, правомерное - не-

правомерное и проч.) и в его итоговом, суммарном значении (препятствующее - способствующее, содействующее - несодействующее и пр.).

В печати отмечалось, что в последнее время у многих обнаруживается незаконно приобретенное, незарегистрированное огнестрельное оружие. Ситуационный, непродуманный характер большинства рассматриваемых посягательств на личность позволяет сделать вывод о том, что значительная часть преступлений могла бы не совершиться, если бы у их исполнителей под рукой не было оружия. *

Наличие у некоторой части населения огнестрельного и холодного оружия является одним из существенных условий, способствующих совершению тяжких насильственных преступлений.

Оно обусловлено, во-первых, нарушением правил продажи охотничьего оружия населению и наличием незарегистрированного охотничьего оружия у определенной категории лиц, бесконтрольно относящихся к его хранению и использованию; во-вторых, изготовлением определенными лицами, особенно из числа молодежи, на предприятиях, где они работают, самодельных пистолетов, наганов, кинжалов, финских ножей, кастетов и проч.; в-третьих, небрежным хранением в соответствующих органах табельного боевого и мелкокалиберного оружия, что способствует его хищению и использованию преступниками; в-четвертых, слабой работой органов внутренних дел по выявлению и изъятию огнестрельного ору-

* "Казахстанская правда" - 1994, 16 апреля.

жия, хранящегося у отдельных граждан. *

С учетом сказанного можно выделить несколько основных направлений борьбы с насильственной преступностью на специальнокриминологическом и уголовно-правовом уровнях:

- Последовательная и настойчивая борьба с пьянством и наркотизмом на основе постановки четких и реальных целей. **

Особое внимание здесь должно быть обращено на злостных пьяниц и наркоманов, склонных к агрессивно-насильственным действиям и хулиганству. В этой связи нельзя сбрасывать со счета Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 мая 1985 года (его никто не отменял) об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, принятый на основе соответствующего Указа Президиума Верховного Совета бывшего Союза.

- Усиление борьбы с рецидивной преступностью и профессиональной преступностью. ***

Одним из важных условий здесь является усиление борьбы с этими наиболее опасными видами преступлений. Видимо, оно должно вестись в комплексном порядке. Правоприменительные органы -

* Читалов Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств - Саратов, изд-во Саратовск. ун-та, 1974, с. 134; Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними.

- Воронеж, изд-во Воронежск. ун-та, 1965, с. 175-177.

** Социальные отклонения. - М., "Юрид. лит.", 1989, с. 269-285, 286-301,

*** Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. - М., "Российское право", 1992, с. 276-281, 290-298.

прокуратура, министерство внутренних дел, суд, исправительно-трудовые учреждения, должны быть едины при решении этого вопроса. Прежде всего должна быть своевременная раскрываемость, дифференциация наказания с учетом личности преступника, а со стороны исправительно-трудовых учреждений - приложение максимума усилий к исправлению и перевоспитанию осужденных.

В этом плане, на наш взгляд, целесообразно было бы организовать отдельное содержание в местах лишения свободы лиц, совершивших насильственные преступления, от других категорий осужденных, поскольку специфика рассматриваемого контингента требует особых методов исправительно-воспитательного характера воздействия:

- Повышение эффективности профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности. *

Меры индивидуальной виктимологической профилактики должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших** и предотвращении их безнравственного или противоправного провокационного поведения.

Здесь мне, как автору, хотелось бы особо остановиться и рассмотреть вопросы квалификации и наказания убийств из хулиганских мотивов, так как именно посягательства на жизнь за последние годы встречаются чаще других мотивов изменного

* Виктимология как одна из ветвей науки криминологии изучает неправильное, провоцирующее поведение человека, в результате оказывающегося жертвой нападения со стороны правонарушителя.

** См.: Франк Л. В. Там же.

свойства.

Умышленное убийство является тягчайшим преступлением, в результате которого человек лишается самого ценного - жизни. Важно и другое. Смерть потепевшего вызывает большие моральные, физические и экономические тяготы членам семьи погибшего, в лице которого они лишаются порой единственного кормильца, отца своих детей. А государство теряет в лице погибшего гражданина члена своего общества.

Вполне понятен эмоциональный настрой членов семьи и близких погибшего воздать должное по принципу "око за око...". Однако одно дело месть, самосуд и совершенно другое - объективно разобраться в происшедшем. Ничего не может быть пагубнее того, как руководствоваться категориями, противостоящими законному решению вопроса.

Часто убийства внешне бывают похожи одно на другое, особенно когда отсутствуют свидетели преступления. Но без этого квалификация убийства из хулиганских побуждений в силу схожести с убийствами в обоюдной драке из-за мести при превышении необходимой обороны и т. д. бывает довольно сложной. Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан подходит строго дифференцированно, устанавливая исчерпывающий перечень убийств при отягчающих обстоятельствах, однако это само по себе не устраняет сложности юридической квалификации. Между тем, правовые последствия квалификации трудно переоценить, так как они весьма существенно отражаются на обвиняемом (осужденном). Одно дело квалификация убийства по ч. 2 ст. 88 УК РК и совершенно другое - квалификация по ч. 1 этой же нормы. Если в первом слу-

чае совершеннолетнему преступнику может быть определено лишение свободы на срок, не превышающий десяти лет, то во втором случае ему грозит смертная казнь.

Помимо сказанного, ошибка в квалификации может повлечь не только неправильное назначение меры наказания, но и необоснованное применение ряда других правовых ограничений (применение или неприменение условно-досрочного освобождения, амнистии и т. д.). Таким образом, малейшая ошибка при квалификации преступления ведет к таким правовым последствиям, которые так или иначе ущемляют права обвиняемого или осужденного. Поэтому совершенно справедливо замечание профессора В. Н. Кудрявцева о том, что "склонность отдельных следственных работников квалифицировать преступления с запасом - по статье о более тяжком преступлении с расчетом на применение более мягкого закона судом - является нарушением прав и интересов обвиняемого и наносит ущерб ... законности".* Надо полагать, что помимо социальных последствий такого ущерба (иначе его не назовешь, коль скоро речь идет об ошибках не единичных), ошибка в применении закона серьезно снижает авторитет органов правосудия, порождает мнение о безнаказанности виновных, либо о несправедливости суда. Не случайно поэтому Верховный Суд Республики Казахстан систематически указывает на исключительную важность

* Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., "Юрид. лит.", 1972, с. 30. Эта мысль проходит красной нитью в учебнике "Уголовное право КазССР. Часть Общая". - Алма-Ата, 1988, с. 284.

правильной квалификации.

Сложность квалификации убийства из хулиганских побуждений объясняется тем, что оно носит, как правило, характер эксцесса или неспровоцированного нападения, серьезно мешая органам правосудия разобраться в истинном намерении преступника.

В этом отношении, безусловно, прав профессор С. В. Бородин, когда отмечает, что "ошибки в квалификации убийства чаще всего допускаются в силу того, что один вид убийства в результате недостаточно тщательного анализа его признаков принимается за другой". *

В юридической литературе существует мнение, что для убийства из хулиганских побуждений характерно "озорство", "безмотивность" и т. д. К такому выводу авторы приходят, очевидно, потому, что в отличие от всех остальных видов посягательств против личности при убийстве из хулиганских побуждений нередко имеет место резкое несоответствие непосредственного повода к совершению преступления и действия субъекта. В данном случае речь может идти о лицах, ориентированных на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих даже незначительных конфликтов. Преступное посягательство на жизнь и здоровье другого человека является для них звеном в цепи по-

* Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. - М., "Юрид. лит.", 1977, с. 94.

тоянных и непрекращающихся актов агрессивного насильственного поведения. Такой поведенческий стереотип - результат глубокой деформации личности, специфический продукт эгоцентрической жизненной направленности.

Хулиганский мотив, таким образом, - это внутреннее побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления. Однако некоторые авторы считают, что убийство лица хулиганствующим субъектом может иногда совершаться и без бесчинства и глубокого неуважения к обществу, например, при совершении убийства из хулиганских побуждений в случаях отсутствия третьих лиц.* Но ведь и в этом случае в поведении преступника проявляются признаки хулиганства, поскольку он проявляет безразличие к нормам, действующим в обществе. Поэтому наличие признаков хулиганства, предусмотренных ст. 200 УК РК, является важным условием для квалификации убийства из хулиганских побуждений.

Так, К., в прошлом неоднократно судимый за корыстно-насильственные преступления, в том числе за злостное хулиганство, очередной раз отбыв наказание, систематически нарушал общественный порядок, устраивал драки и наводил в округе подлинный страх. Обладая громадной физической силой, он, как бы демонстрируя свое превосходство, не только дома, но и на работе явно провоцировал столкновение. 13 июня 1992 года, встретив на окраине села незнакомого ему гражданина М., без всякого

* См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. - ЛГУ, 1962, с. 130.

повода принялся избивать его, затем, оглушив ударом кирпича, бросил в пруд. М. утонул.

Алма-Атинский областной суд, исходя из характера и тяжести содеянного, с учетом личности К., квалифицировал его действия по п. "б" части I ст. 88 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан оставила приговор областного суда без изменения.

Из приведенного примера видно: хотя преступник напал на М. в безлюдном отдаленном от населенного пункта месте, его действия выражают пренебрежение к нормам общественного порядка. Следовательно, это не снижает, а повышает общественную вредоносность подобного рода преступлений. Главное здесь то, что преступник действует по существу из хулиганских мотивов, под влиянием ухарства и аморальности, присущих хулигану.

Содеянное в таких случаях вполне обоснованно следует считать убийством из хулиганских побуждений. Надо признать, что правомерное сопротивление лица, подвергшегося нападению, не может влиять на квалификацию преступления.

Таким образом, представляется ошибочным мнение тех криминалистов, которые считают, что будто бы хулиганскими могут быть признаны действия, совершаемые только в общественном месте и публично. Как отмечалось выше, диспозиция ныне действующего закона об ответственности за хулиганство не содержит указаний на общественное место и публичность совершения определенных действий как обязательный признак хулиганства. Хулиганство есть умышленное действие, грубо нарушающее общественный порядок и явно выражающее неуважение к обществу. Если

при этом под общественным порядком принимать принятый в обществе порядок взаимоотношений людей, урегулированный нормами права и морали, то следует признать, что общественный порядок может быть нарушен, а тем самым проявлено неуважение к обществу даже в тех случаях, когда на месте совершения преступления никого, кроме потерпевшего не было. Важно лишь установить наличие хулиганского мотива и направленность умысла прежде всего на нарушение общественного порядка.

Как бы убедительно ни звучала эта аргументация, это положение нельзя понимать упрощенно. Любое умышленное убийство нарушает установленный общественный порядок и является проявлением явного неуважения к обществу. Как отмечалось в литературе, специфику этого мотива следует искать прежде всего в причинной обусловленности. Хулиганские побуждения лишены какой-либо необходимости, они целиком проистекают из разнуздан-

ного эгоизма, связанного с неуважением к личности и человеческому достоинству, безразличным отношением к общественным интересам, пренебрежением к законам и правилам поведения. Нередко в основе такого отношения к общественным и личным интересам лежит безотчетная злоба, чувство неудовлетворенной потребности, которые порождают тупое отчаяние, а порой ухарство, залихватство, стремление к демонстрации показного превосходства, коль скоро он "никого и ничего не боится". *

* Бородин С. В. Квалификация преступления против личности. -

М., "Юрид. лит.", 1977, с. 93.

Следовательно, при квалификации убийства в подобного рода обстоятельствах, как это было в случае с К, действия надо квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений.

Общественная опасность хулиганства достаточно четко выражается в составе этого преступления,* из признаков которого видно не только правовое, но и социальное содержание его. Поэтому правы те авторы, которые, характеризуя рассматриваемое преступление, подчеркивают не только общественную опасность хулиганства как опасного явления, но и опасность личности хулигана.**

Судебная практика показывает, что одной из причин допущения ошибок при квалификации умышленного убийства является неправильное установление мотива преступления, в результате чего убийство из хулиганских побуждений нередко рассматривается как убийство в обоюдной драке, ссоре или в результате неприязненных отношений между потерпевшими и обвиняемыми. Суд, признавая, что убийство совершено из хулиганских побуждений, обязан указать на основании чего он пришел к такому выводу.

В прошлом Верховный Суд СССР в ряде постановлений указывал, что убийство, совершенное в драке, зачинщиком которой был

* Курс советского уголовного права. Часть Особенная. - М., 1971, т. 5, с. 50.

** Бородин С. В. правильно указывает на особенности объективной стороны убийства из хулиганских побуждений, отмечая, что "этот мотив убийства крайне отрицательно характеризует субъект преступления". - См. там же, с. 98-99.

сам потерпевший, не может рассматриваться как убийство из хулиганских побуждений. * В принципе такое положение, будучи правильным, все же не должно иметь решающего значения для квалификации, поскольку убийство и в тех случаях, когда зачинщиком выступал сам потерпевший, может быть совершено при отягчающих обстоятельствах. За основу квалификации содеянного, на наш взгляд, должен браться мотив убийства, а не обстоятельства, сопутствующие совершению преступления.

Судебная практика показывает, что при убийстве на почве скандалов, ссор и иных эксцессов обычно обе стороны бывают в той или иной степени виновны в происшедшем. Это как раз редко случается при посягательстве на жизнь из хулиганских побуждений. Здесь, как правило, виновный сам является инициатором нежелательного последствия. ** Поэтому, если убийству в драке предшествует определенный конфликт, стычка между виновным и потерпевшим по тому или иному обстоятельству, нередко переходящая в обоюдную драку, то для убийства из хулиганских побуждений характерна агрессивность со стороны субъекта преступления.

* Бюллетень Верховного Суда СССР, 1967, N 5, Постановление N2 .

** Криминологическое исследование насильственных преступлений показывает, что нередко причиной тех или иных увечий и даже убийств является неправомерное или даже безнравственное поведение самих потерпевших. См. подробно по этому поводу:

Минская В. С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших. Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1972, N 1, с. 9-26.

ния с присущей ему наглостью и цинизмом.

Мы согласны с мнением профессора С. В. Бородина, что для признания убийства, совершенного из хулиганских побуждений, недостаточна ссылка на определение инициатора или активной стороны преступления, а необходимо установить мотив действий виновного. *

Однако трудность установления мотива при убийстве из хулиганских побуждений в том и состоит, что виновный всегда отрицает совершенное им из хулиганских побуждений убийство. В таких случаях преступник оправдывает свои действия словами "ничего не помню", "был пьян", "вынужден был обороняться", "пострадавший сам наскочил на меня" и т. п. В таких случаях установлению мотива преступления нередко помогает тщательный анализ обстоятельств, предшествовавших совершению убийства: установление взаимоотношений между потерпевшим и виновным, выяснение обстоятельств, породивших конфликт между убитым и преступником, причем основное внимание следует обратить на характер действий виновного. Нередко поводом для убийства из хулиганских побуждений служит тот или иной малейший повод. Это, как правило, когда кто-либо делает справедливое замечание на непристойное поведение виновного. Здесь-то и проявляются антиобщественные навыки хулигана, его стремление к насилию, сопровождающееся исключительной дерзостью и явным неуважением к обществу.

* Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни - М., "Юрид. лит.", 1977, с. 93-101.

Любое хулиганское преступление, тем более убийство из хулиганских побуждений, в своей основе содержит признаки дерзости, поэтому-то правонарушитель и является активной стороной преступления. Вот почему был прав профессор С. Я. Булатов, когда отмечал, что "нет такого хулиганства, которое не содержало бы этих признаков. Ни чинного, ни смиренного хулиганства не бывает". *

Таким образом, при решении вопроса о квалификации умышленного убийства из хулиганских побуждений важное значение имеет тщательный анализ действий виновного в момент убийства, перед ним и после его совершения. Только в результате анализа действий виновного в совокупности создаются условия для установления мотива убийства из хулиганских побуждений, которые с внешней стороны характеризуются нападением на потерпевшего, отсутствием поводов к нападению и убийству. Лишение жизни другого лица из хулиганских побуждений характерно именно тем, что цель при его совершении не выходит за рамки основного состава убийства. Оно также, на наш взгляд, не является средством для достижения какой-то иной цели. Вот почему, надо полагать, встречаются иногда в приговорах и определениях некоторых судов утверждения о том, что убийство из хулиганских побуждений обуславливается безмотивным и не преследующим конкретную цель преступлением.

* Булатов С. Я. Основные черты Уголовного кодекса Казахской ССР. Ученые записки Казгосуниверситета им. С. М. Кирова, т. XIX, серия юридическая, вып. 6 - Алма-Ата, 1960, с. 148.

В криминологической литературе последних лет большое внимание уделяется вопросу природы, динамики и структуры хулиганства. И это вполне понятно: в зависимости от того, как наше общество и органы, призванные бороться с преступностью, будут строить свою работу по преодолению этого социального зла, зависит повышение или снижение роста насильственных преступлений против жизни и здоровья. История прошлых лет свидетельствует о том, что после решительных усилий государства и общества хулиганство быстро спадало в своей динамике. Но стоило всем несколько ослабить накал борьбы с этим феноменом, он оживлялся, показывая свою поразительную живучесть, даже трансформируясь в такие более опасные формы насильственных преступлений, как убийство, разбой, грабеж и даже бандитизм. Поэтому, помимо установления причин и условий, обуславливающих преступность, важно стремиться к тому, чтобы добиваться неотвратимости наказания, * так как малейшая слабинка в борьбе с этими правонарушениями неизменно ведет к "эскалации" правонарушений.

Исследователи, занимающиеся проблемой преступлений против

* В этой связи совершенно прав профессор М. Д. Шаргородский, утверждающий, что очень вредно, когда преступление оказывается безнаказанным. "Однако, - заключает он, - наказание - это вовсе не обязательно лишение свободы: в подавляющем большинстве случаев это должны быть убеждения в том, что за преступлением неминуемо последует наказание". См.: Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. - Изд-во Ленинградского ун-та, 1973, с. 74

личности, утверждают, что субъекты этих преступлений имеют, как правило, низкий уровень образования, примитивную профессию, злоупотребляют алкоголем, обладают ущербным характером, склонны к аффективным вспышкам, не терпят каких-либо возражений, ищут столкновений и эксцессов.

Отмеченные выше отрицательные стороны в характере виновного, низкое образование и проч., конечно, сами по себе не могут создать предубежденного отношения судьи при назначении наказания. Только всестороннее, объективное расследование с учетом всех обстоятельств, предшествовавших преступлению, сбор полных сведений о личности виновного и потерпевшего гарантируют вынесение справедливого наказания. Нередко в так называемом бытовом столкновении в той или иной степени бывает виновным в свершившейся трагедии и сам потерпевший. Неприязненное отношение, грубое, пренебрежительное и даже безнравственное поведение потерпевшего часто приводит к нежелательным последствиям. * Но не только отрицательный нравственно-психологический облик человека может вызвать "виктимность", т.е. послужить поводом

* Л. В. Франк, изучая поведение личности потерпевших, приходит к выводу, что поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и "виктимным", т.е. опасным для себя самого, рискованным, неосмотрительным, и, следовательно, возможным в определенной ситуации стать поводом для совершения преступного посягательства. (См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. - Душанбе, изд-во "Ирфон", 1977).

для посягательства со стороны другого лица. Изучение личности потерпевших показывает, что при различных ситуациях такие характеристикиологические особенности, как агрессивность, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых (в том числе склонность к разгулу), неоправданная обстоятельствами доверчивость, наивность служат факторами, содействующими совершению преступлений. *

Разумеется, сказанное не означает, что провоцирующая роль потерпевшего обязательно должна служить условием снижения уголовного наказания. Выше мы отмечали, что только всесторонний объективный подход к событию преступления является гарантией для законного приговора. Как известно, по закону решение вопроса об ответственности виновного зависит от степени общественной опасности преступления, а посягательство на жизнь является преступлением особого рода. Однако законодатель в интересах предупреждения преступности обращает внимание на поведение потерпевшего как на обстоятельство, влияющее на ответственность виновного, и, следовательно, являющееся одним из критериев индивидуализации наказания (ст. ст. 89, 90, 95, 96 УК РК). Так, например, некий Б., будучи пьяным, пренебрегая замечаниями стоящих в очереди граждан, расталкивая и применяя физическую силу, приказал продавцу налить ему кружку пива. Воз-

* См. подробно об этом: Минская В. С., Чечель Г. И. Витимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, изд-во Иркутского ун-та, 1988.

мущенный поведением Б. стоявший поблизости В. пытался вытолкнуть Б. из очереди. В завязавшейся драке ударом булыжника В. убил Б.

Народный суд лишь на том основании, что В. раньше дважды привлекался за хулиганство и преступление произошло в общественном месте, не учитывая провоцирующей роли самого потерпевшего, квалифицировал действия В. как умышленное убийство из хулиганских побуждений. Областной суд по кассационной жалобе В. переквалифицировал преступление на часть 2 ст. 88 УК.

Верховный Суд Республики Казахстан в многочисленных указаниях обращает внимание судов на строгое соблюдение требований закона об индивидуализации наказания. Наказание может достигнуть своей цели только тогда, когда оно является справедливым. Справедливый приговор, помимо достижения цели общей превенции дает возможность самому преступнику осознать справедливость наказания, что, несомненно, имеет большое значение для его исправления и перевоспитания.

Иногда суды, применяя даже исключительную меру наказания, делают это без достаточных на то оснований, приводя при этом не предусмотренные законом основания. Например, Карагандинским областным судом к смертной казни за умышленное убийство осужден Х. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан приговор изменила, заменив смертную казнь лишением свободы сроком на пятнадцать лет, указав, что при избрании наказания суд необоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства тот факт, что убийство совершено лицом, ранее совершившим преступление, поскольку прежняя судимость

погашена, не учтено, что осужденный положительно характеризуван, на иждивении имеет двух малолетних детей, сам тяжело болен.

Суд должен, учесть при назначении наказания все обстоятельства, характеризующие личность виновного, поэтому неправ профессор М. С. Строгович, который считает, что по делам "об умышленном убийстве из ревности и других низменных побуждений служебная и общественная работа обвиняемого не имеет значения, не имеет смягчающего обстоятельства, это было бы несомненным извращением задач судебной деятельности." *

Примерно с таких же позиций в вопросе о назначении наказания за преступления против жизни исходит и профессор А. А. Герцензон. Он писал: "Вряд ли можно согласиться.., что по делам об убийстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах, положительная характеристика с места службы и другие положительные факты из жизни подсудимого могут влечь за собой смягчение наказания. Лишь какие-либо совершенно исключительные обстоятельства могут повлечь смягчение наказания за совершение столь тяжкого преступления, как убийство". **

Эта точка зрения названных авторов расходится с законом и не находит поддержки в судебной практике.

* Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955, с. 276.

** Рецензия на работу Загородникова Н. И. "Преступление против жизни по советскому уголовному праву". - Советское государство и право, 1962, с. 149.

Как бы ни были тяжки последствия преступления, при выборе наказания нельзя игнорировать безупречную жизнь виновного. В известной мере должны учитываться и те неблагоприятные обстоятельства личной жизни виновного, которые могли бы явиться одной из причин совершенного преступления. Непринятие же в расчет характеристики личности виновного, а также всех обстоятельств, относящихся к конкретному деянию, по сути дела вело бы к "стандартизации" наказаний, что в корне противоречит основам нашего правосудия. Верховный Суд по данному вопросу указал на необходимость учитывать данные о семейном положении, занятии, отношении к производству, о прошлом подсудимого, поведении в быту и иные, положительно или отрицательно характеризующие его, имеющие существенное значение для определения меры наказания.

Из периодических указаний Верховного судебного органа РК вытекает, что каждое конкретное деяние и виновный в его совершении должны рассматриваться строго индивидуально.

Судебная практика нашей республики исходит из указанных постановлений.

Кокшетауский областной суд, рассмотрев дело об убийстве Д. своей жены К., квалифицировал действия Д. по п. "з" ч. 1 ст. 88 УК РК и приговорил его к смертной казни.

Д., основательно заподозрив свою жену в сожительстве с другими мужчинами, стал приходиться домой после работы в нетрезвом виде, устраивать скандалы, из-за чего супруги несколько раз расходились. Во время последнего раздельного проживания Д. несколько раз приходил на квартиру к К. и просил примирения,

но она отвечала отказом.

Прожив шесть месяцев без семьи, Д. первого марта 1992 г. не вышел на работу, а пошел к жене уговаривать ее вновь сойтись. Заходил к ней в тот день дважды, плакал, но К. отвечала отказом и заявила, что к ней приходит "хороший человек". Присутствовавшая при этом мать К. в оскорбительных для Д. выражениях заявила, что его надо отправить в психбольницу, смеялась над ним и оскорбляла, в окружении пьяной мужской компании ударила его увесистой кухонной подставкой.

Возбужденный всем этим, в состоянии, близком к аффекту, Д. набросился на жену и убил ее ударом ножа, а затем и тещу. После пошел в милицию и заявил о происшедшем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, найдя квалификацию судом действий Д. правильной, признала, что применение смертной казни не вытекает из обстоятельств дела.

Как видно из определения коллегии, основанием для изменения наказания послужили безупречная в прошлом деятельность осужденного, а также ходатайство организации с места работы осужденного о смягчении наказания.

В определении коллегии указывается: "Из материалов дела явствует, что осужденный Д. молод, ранее не судим, характеризуется исключительно положительно. Окончил семь классов, а затем в 1982 году - железнодорожное училище, с 1982 по 1986 годы служил в армии авиатором, затем учился с апреля по декабрь 1988 г. в Ташкентской технической школе - всюду учился только на "отлично", имеет несколько похвальных листов и грамот. В

но она отвечала отказом.

Прожив шесть месяцев без семьи, Д. первого марта 1992 г. не вышел на работу, а пошел к жене уговаривать ее вновь сойтись. Заходил к ней в тот день дважды, плакал, но К. отвечала отказом и заявила, что к ней приходит "хороший человек". Присутствовавшая при этом мать К. в оскорбительных для Д. выражениях заявила, что его надо отправить в психбольницу, смеялась над ним и оскорбляла, в окружении пьяной мужской компании ударила его увесистой кухонной подставкой.

Возбужденный всем этим, в состоянии, близком к аффекту, Д. набросился на жену и убил ее ударом ножа, а затем и тещу. После пошел в милицию и заявил о происшедшем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, найдя квалификацию судом действий Д. правильной, признала, что применение смертной казни не вытекает из обстоятельств дела.

Как видно из определения коллегии, основанием для изменения наказания послужили безупречная в прошлом деятельность осужденного, а также ходатайство организации с места работы осужденного о смягчении наказания.

В определении коллегии указывается: "Из материалов дела явствует, что осужденный Д. молод, ранее не судим, характеризуется исключительно положительно. Окончил семь классов, а затем в 1982 году - железнодорожное училище, с 1982 по 1986 годы служил в армии авиатором, затем учился с апреля по декабрь 1988 г. в Ташкентской технической школе - всюду учился только на "отлично", имеет несколько похвальных листов и грамот. В

армии награжден нагрудным знаком "Отличнику авиации", повышался в звании, имел ряд благодарностей от командования. Хорошо характеризовался на производстве, с должности помощника за короткое время был переведен на должность машиниста, а затем старшего машиниста экскаватора, награждался почетной грамотой и ручными часами. В прошлом ни в чем предосудительном замечен не был".

Судебная практика свидетельствует о случаях применения смертной казни даже при покушении на убийство, если по делу устанавливались данные, характеризующие повышенную общественную опасность преступления и личности виновного. В этом отношении очень показательно постановление Президиума Верховного Суда СССР от 21 мая 1957 года по делу Самохина.

Самохин был признан виновным в том, что он 3 сентября 1956 года в лесу, угрожая ножом, изнасиловал Липатову, многодетную мать, ограбил ее, и с целью сокрытия этих преступлений нанес несколько ножевых ранений ей в живот и грудь, после чего, считая, что потерпевшая убита, скрылся. Президиум Верховного Суда СССР в постановлении по протесту прокурора РСФСР на приговор областного суда, приговорившего Самохина к смертной казни, указал: "Ссылка в протесте на недопустимость применения наказания расстрела при покушении на убийство не основана на законе... По закону покушение на совершение преступления преследуется так же, как и оконченное преступление". *

Анализ уголовных дел об умышленном убийстве, рассмотрен-

* Бюллетень Верховного Суда СССР, 1957, N 1, с. 41.

ных судами Республики Казахстан, показывает, что в ряде случаев недостаточно вдумчив подход к разрешению вопроса о наказании.

Эти ошибки прежде всего вытекают из неправильной квалификации преступления. Иногда покушение на умышленное убийство без учета обстоятельств, свидетельствующих о наличии у виновного умысла на убийство, неправильно квалифицируется как причинение телесных повреждений, иногда же, наоборот, при отсутствии умысла на причинение смерти действия виновного квалифицируются как умышленное убийство. Однако основная ошибка судов по делам об умышленных убийствах, как нам представляется, заключается в несоблюдении требований закона об индивидуализации наказания.

Назначая виновному наказание, суды, исходя только из тяжести последствия, не учитывают обстоятельств совершенного преступления, взаимоотношений между виновным и потерпевшим, мотивов совершения убийства, личности виновного и других существенных обстоятельств. Между тем, как бы ни были тяжки последствия преступления, в ряде случаев нельзя ставить знак равенства между субъектом, у которого укоренились антисоциальные привычки и лицом, совершившим преступление при стечении неблагоприятных личных обстоятельств.

В этой связи уместно напомнить слова К. Маркса, что "жестокость, не считающаяся ни с какими различиями, делает наказание совершенно безрезультатным, ибо она уничтожает наказание как результат права". *

Нет сомнения в том, что одинаково

* Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. 1, с. 123.

вредны для борьбы с преступностью и предупреждения преступлений как неоправданный либерализм по отношению к опасным преступлениям, так и неразумная "щедрость" в применении наказания, уголовной репрессии, необоснованная жестокость в этом деле, нарушение индивидуализации наказания в соответствии со степенью опасности преступления и личности виновного.

Из необходимости применения судами справедливого и разумного наказания, максимально способствующего исправлению осужденных и возвращению их на путь честной трудовой жизни, исходят и постановления Верховного Суда Республики Казахстан за последние годы.

Требование закона о строгом наказании опасных преступников предполагает не только вынесение судом строгого наказания, но и соответствующее исполнение его. Поэтому нельзя согласиться с утверждением профессора И. С. Ноя, усматривающего карательный характер лишения свободы в самом факте уголовного наказания и отрицающего карательные качества режима в местах отбывания наказания.* Примерно такого же мнения в понимании кары придерживался профессор Н. Н. Паше-Озерский. Он полагал, что нет необходимости в усилении режима в отношении особо опасных рецидивистов, а следует усилить воспитательное воздействие на них. Спрашивается, разве режим не предполагает воспитательного воздействия на осужденного? Без соответствующего режима в местах отбывания наказания было бы трудно ока-

* См.: Ной И. С. О пределах кары в лишении свободы. - Саратов, 1961, с. 65.

зять воспитательное влияние на особо опасных преступников. А без этого наказание теряет свое основное назначение - перевоспитание преступников.

Анализ дел рассматриваемой категории показывает, что применение наказания по делам об умышленном убийстве показывает, что слишком большой процент составляют изменения первоначальной квалификации, допускаемые органами следствия. Вызывает тревогу, что почти по каждому 3-4-му делу из десяти, квалифицированному по части 1 ст. 88 УК, суды, подсудности которым относятся дела этих деликтов, переквалифицируют на часть 2-ю этой же статьи, о значительной разнице в санкции которых не приходится повторять вновь. Есть случаи, когда лица, обвиняемые в этом тяжком преступлении, и вовсе оправдываются.

Тот же анализ свидетельствует, что изменение на часть 2-ю ст. 88 УК в большинстве случаев обуславливается ошибками в квалификации или неправильной юридической трактовкой оценки таких обстоятельств, как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга, совершенное с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей, особенно с расширительным толкованием понятия хулиганского побуждения.

Трудно судить об истинной причине этих ошибок при квалификации указанных преступлений ввиду субъективности их природы. Однако было бы очевидно, заблуждением думать, что все они - плод юридической малограмотности следственных и прокурорских работников. Надо думать, что большая доля этих квалифицированных ошибок есть не что иное, как перестраховка по принципу

"лучше перегнуть, чем недогнуть", перекладывание целиком решение вопроса на усмотрение суда. Невольно приходит мысль о том, что некоторые следственные работники под качеством расследования понимают соблюдение срока следствия, достижения обвинительного приговора судом, без направления на доследование, откладывая на задний план правильность квалификации, в сущности от которого во многом зависит соблюдение законности в системе правоохранительных органов в нашей республике.

В заключение необходимо высказать некоторые соображения о значении наказания под углом зрения его наиболее целесообразного воздействия на осужденного.

Один из недостатков прежнего уголовного законодательства, когда Казахстан входил в состав СССР, заключался не только в мягкости санкций за умышленное убийство, но и мягкости карательного режима, применяющегося к осужденным, что в значительной степени подрывало общепредупредительное значение наказания. Действующее законодательство, особенно разрабатываемый проект УК Республики Казахстан, предусматривает значительно более суровые меры наказания за умышленное убийство, допускает назначение отбывания срока лишения свободы полностью или частично в тюрьме, не допускает условно-досрочного освобождения, а также устанавливает более жесткий режим в местах отбывания лишения свободы.

Такая карательная линия в отношении особо опасных преступников полностью отвечает интересам общества и находит основание в Постановлении Президента Республики Казахстан "О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению

правопорядка". *

За убийство при отягчающих обстоятельствах устанавливаются длительные сроки лишения свободы (если суд не сочтет нужным применить смертную казнь). На виновных не только не распространяется условно-досрочное освобождение, но в течение всего назначенного срока они находятся в исправительно-трудовых колониях особого, усиленного или строгого режима, причем режим не может быть заменен на более мягкий, даже при хорошем поведении и честном отношении к труду.

Однако, как бы ни было тяжело совершенное осужденным деяние, основной целью наказания у нас является не кара и не обезвреживание преступника, а его исправление и перевоспитание для возвращения в общество полезным человеком.

В конечном итоге наказание ставит своей главной задачей исправление и перевоспитание осужденного, стараясь вернуть его к полезной деятельности. Поэтому как бы ни было сурово само наказание в виде лишения свободы, полагаться на "всемогущество" наказания значит пренебрегать ошибками прошлых лет. Вряд ли стоит забывать эти просчеты и успех борьбы с преступниками видеть в усилении суровости наказания. Конечно, карательное воздействие может во многом способствовать исправлению преступника и предупреждению совершения им новых преступлений. Однако, этого, думается, недостаточно, чтобы исправить человека и поставить его, так сказать, на рельсы законопослушного субъекта. Поэтому важно, чтобы суровые карательные меры сочетались с

* "Казахстанская правда", 1995, 17 марта.

мерами справедливого, гуманного подхода при ограничении элементов грубого, унижающего человеческое достоинство отношения. Анализ дел об умышленном убийстве в достаточной мере показывает, что при всей тяжести этих деяний совершающие их далеко не одинаково опасны. Этим объясняется то, что, несмотря на тяжесть преступления, нередко совершающие их характеризуются по работе весьма положительно и в ряде случаев администрация и общественность возбуждает ходатайство о смягчении участи виновного.

В свете сказанного представляется, что вряд ли следует применять ко всем виновным в этом преступлении одинаково жесткое наказание, содержать их наравне с особо опасными рецидивистами в лагерях строгого режима, без применения хотя бы незначительных льгот за примерное поведение и честное отношение к труду. Это важно еще потому, что у таких лиц теряется перспектива для смягчения наказания, коль скоро и злостный нарушитель дисциплины, и лицо с примерным поведением поставлены в равные условия отбывания наказания.

Наш гуманизм в уголовном праве должен строго сочетаться с задачами охраны общества и членов общества - граждан Республики Казахстан. Поэтому, применяя в необходимых случаях самые жесткие меры репрессии ради охраны интересов общества, мы не должны ограничиваться только этим. Едва ли можно согласиться с теми практическими работниками, которые, исходя из необратимого последствия преступления, эффективность наказания видят в том, чтобы осужденный отбыл как можно больший срок уголовного наказания.

Такого рода предложения не имеют под собой сколько-нибудь

научного обоснования и находятся в прямом противоречии с принципами убеждения и принуждения в нашем новом суверенном государстве - Республике Казахстан, строящем общество на принципах подлинного гуманизма и человеколюбия.

"Осуществить такие требования, - справедливо указывал профессор С. Я. Булатов, - проще всего. Важнее, чтобы, отбывая наказание, преступник своим трудом загладил причиненный ущерб, приобрел трудовую квалификацию, исправился". *

Поэтому, думается, необходимо постоянно обращать серьезное внимание на наибольшую целенаправленность в решении вопроса о применении наказания в отношении осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Исходя из того, что, в сущности, не бывает неисправимых людей, проявляя строго индивидуальный подход к каждому из заключенных, некоторых осужденных за убийство целесообразно перевести на смягченный режим лишения свободы, если есть уверенность, что они раскаялись в содеянном и встали на твердый путь исправления.

Такого рода и другие мероприятия должны положить начало этой очень сложной работе органов государственного аппарата, направленной на более эффективную и целеустремленную работу по воспитанию и перевоспитанию осужденных.

* Булатов С. Я. Гуманизм советского закона. - "Советская юстиция", 1963, N 4, с. 66.

2. Некоторые вопросы квалификации корыстно-насильственных преступлений.

По объективному содержанию и характеру к корыстно-насильственным преступлениям относятся грабеж, разбой и убийство из корыстных мотивов. В теории и практике юриспруденции большое значение имеет правильная квалификация совершенного уголовного деяния корыстно-насильственного характера. При разграничении объективных признаков того или иного противоправного действия следует, безусловно, руководствоваться действующими правовыми нормами. Однако, на практике обстоятельства тесным образом переплетают положенные в основу этих норм признаки, что может привести к неверным определениям при квалификации конкретных деяний.

Каждое конкретное преступление имеет свои признаки, индивидуализирующие его состав и имеющие объективный характер. Что касается последнего, то следует отметить его большую значимость в анализе состава преступления, поскольку объективные признаки каждого преступления характеризуют то или иное деяние (действие или бездействие) субъекта, ущерб, причиненный этим деянием, а также специфику внешних условий, при которых оно имело место. Объективные признаки преступления можно выделить также как признаки общего характера, присущие различным его видам, но трансформирующиеся в зависимости от конкретного действия (либо бездействия) субъекта.

Как известно, наиболее распространенными в практике судопроизводства советского периода развития нашего общества было хищение социалистической собственности. Этому виду преступлений было посвящено множество трудов исследователей-юристов,

досконально очертивших специфику как самого состава преступления, так и его объективные признаки. Так, В. А. Прохоров, В. А. Владимиров и ряд других ученых-правоведов детально охарактеризовали объективную сторону хищения.

Хищение как государственной, так и личной собственности совершается путем активных действий, посредством которых чужое имущество противоправно изымается либо непосредственно из владения или оперативного управления государственной (колхозно-кооперативной или общественной организации), либо из владения специально управомоченных на владение этим имуществом лиц, либо из владения конкретного лица.

Однако действия лица, совершающего хищение, не исчерпываются фактом изъятия имущества. Одним из неперемных признаков хищения выступает также перевод изъятого имущества в незаконное владение виновного. Но сущность хищения заключена не только в незаконном изъятии и переводе чужого имущества в свое владение. В отличие, например, от умышленного уничтожения имущества, при хищении виновный захватывает это имущество в свою собственность с корыстной целью.

Еще одним из общих признаков любого хищения является безвозмездность завладения имуществом. То есть виновный при хищении стремится присвоить противоправно изъятое им имущество навсегда и без вложения личного труда или иного возмещения эквивалента стоимости похищенного.

Одним из распространенных форм хищения собственности является кража. Она не только более распространена в сравнении с другими видами преступлений, но и имеет ярко выраженный соци-

ально-негативный характер действия, злостную направленность поведения личности виновного против общества и посягательства на имущественные права его граждан. Не случайно в мировой практике судопроизводства не только сам факт кражи, но и посягательство на имущество и другие частные права граждан квалифицируются как тяжкие преступления и влекут за собой соответствующую меру наказания.

В нашем обществе действующим уголовным законодательством кража определена как тайное похищение чужого имущества, что зафиксировано в ст. 76 УК КазССР.

По существу сокрытость, тайна похищения являются специфическим признаком кражи, отличающим ее от других видов хищений. Примером тайного хищения или кражи могут служить противоправное изъятие материальных и других форм собственности, в том числе личного имущества граждан.

Так, Б. и В. в ночь на 16 октября 1993 года, убедившись в отсутствии сторожа, путем валома навесного замка проникли в складское помещение детского сада N 2 г. Уштобе, откуда взяли магнитофон "Иней", 34 штуки вилок, 23 ножа, 18 тарелок и 2 банки краски, всего на сумму 222 рубля и скрылись с места происшествия.

М. в дневное время воспользовавшись отсутствием хозяев дома N 46 по улице Карательная в г. Уштобе, со двора этого дома разобрал электрический насос "Агидель" и по пути следования к себе домой продал его знакомому Ольфрет Ф. за 30 рублей.

Следует отметить, что решающим при оценке тайного похищения является осознание самим виновным того, что он изымает чу-

жое имущество скрыто для потерпевшего. Так, Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения и находясь в зале ожидания железно-дорожного вокзала, стал приставать к рядом сидящему незнакомому ему пенсионеру З., вымогая у него деньги на спиртное. З., пояснив Ш., что у него в наличии только 1 руб. 50 коп., не желая дальнейшего разговора, отвернулся от Ш., который после этого, улучшив момент, незаметно для З. изъясил из кармана последнего 1 руб. и справку ВТЭК, затем ушел с места происшествия. Народный суд Каратальского района правильно оценил действия Ш. как кражу и переквалифицировал его действия со ст. 133 ч. 2 на ст. 132 ч. 1 УК КазССР.

Подобные примеры позволяют сказать, что основным критерием оценки действий виновного при тайном хищении государственного или личного имущества является осознание не потерпевшим или другим лицом происходящего, а осознание происходящего похитителем, совершающего противоправное деяние. Такое толкование закона о краже общепризнано криминалистами,* и судебная практика также стоит на этой позиции.

Так, Пленум Верховного Суда КазССР, разъясняя практику применения судами статей УК, предусматривающих ответственность за грабеж и разбой, подчеркивал осознание именно виновным, то-

* См., например: Владимиров В. А. Квалификация хищений личного имущества. - М. 1974, с. 48.; Филимонова А. А. Преступления против личной собственности. - Алма-Ата, 1980, с. 13; Владимиров В. А. Преступления против социалистической собственности. В кн.: Советское уголовное право. Часть Особенная. - М., 1979, с. 111.

го что потерпевшие понимают характер совершаемых им действий. *

Определенную трудность при квалификации кражи имеет то обстоятельство, что преступные действия виновного могут во время совершения преступления быть замечены не только потерпевшим лицом. При решении вопроса правильной квалификации возможны следующие варианты. Первое. Если преступник, совершая тайное похищение личного имущества, не осознает, что его действия кем-то замечены, они остаются кражей, поскольку виновный продолжает действовать, будучи уверенным в тайности своих действий. Иллюстрацией к этому варианту могут служить карманные кражи, зачастую происходящие в местах большого скопления публики (приведенный выше пример по делу Ш.), когда преступник похищает из кармана или сумочки, а в это время его действия замечают находящиеся рядом граждане, его задерживают. Такие действия следует квалифицировать по ст. 132 УК КазССР, либо по ст. ст. 15, 132 УК в том случае, когда преступнику не удалось завладеть имуществом (вещью). Второе. Когда похититель, заметив, что его действия наблюдаются посторонним лицом, немедленно прекращает дальнейшие действия по изъятию имущества. Подобные действия могут квалифицироваться как покушение на кражу либо окончательная кража, если виновный успел завладеть той или иной вещью.

Так, Р. примерно в 15 часов пришел к центральному универ-
магу Каратаальского района г. Уштобе, где тайно от окружающих

* См. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Казах-
ской ССР, 1961-1978 гг. - г. Алма-Ата, 1980, с. 139.

взял находившийся там чужой велосипед "Урал", сел на него и поехал. Случайно наблюдавшие за действиями Р. свидетели М. и Г. погнались за Р. и задержали с поличным.

Для более полной характеристики объективной стороны кражи весьма важно уяснение момента окончания выполнения противоправного тайного изъятия имущества. В действующем уголовном законодательстве не содержится каких-либо указаний на этот счет.

В теории уголовного права высказано несколько точек зрения.

Следует остановиться на попытке разделения моментов кражи некоторыми правоведами (И. Г. Филановский и другие), которые считают, что изъятие имущества и завладение им - понятие и моменты, не совпадающие. На наш взгляд, такой подход ошибочен, поскольку в действительности эти моменты при совершении кражи совпадают. Противоправное изъятие имущества при тайном его совершении и переход его во владение похитителем совпадают по времени. Другое дело, если похититель является временным владельцем и может передать изъятое имущество другому лицу. Но в момент совершения кражи речь должна идти о совпадении, а не о разделении ее элементов.

В этой связи следует отметить позицию таких ученых, как профессор В. А. Владимиров, который пишет, что при совершении кражи завладение, как правило, по месту и по времени совпадает с моментом изъятия имущества из владения потерпевшего. * Данная

* Владимиров В. А. Квалификация хищений личного имущества. - М., 1974, с. 40.

точка зрения по отношению к тайному хищению личного имущества, на наш взгляд, является наиболее правильной.

Уяснив границы изъятия и завладения имуществом, вернемся к моменту окончания тайного похищения, т.е. кражи чужого имущества.

В теории уголовного права по вопросу окончания кражи существуют два противоречивых мнения. Первую точку зрения можно увидеть у С. И. Сироты. Он пишет: "Похищение - это действие виновного, выражающееся в изъятии имущества, завладение - цель, которую ставит виновный перед собой, совершая такое изъятие".*

Как видно из этого определения, для завершения преступления достаточно изъять имущество из владения другого лица, завладение же этим имуществом может быть уже за пределами этого преступления.

По мнению Г. А. Кригера, причинение ущерба государству или общественной организации и обогащение ее за счет виновных, завладевших социалистическим имуществом, должны быть налицо при признании кражи окончательным преступлением.**

Первая из изложенных точек зрения приводит к тому, что некоторые неоконченные преступления следует считать оконченными, а в соответствии со второй, наоборот, те преступления, которые окончены, считаются неоконченными. Если первая опирается

* Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. - Воронеж, 1968, с. 65.

** Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1974, с. 70.

на факт изъятия имущества из чужого владения независимо от последующих событий, то вторая берет за основу значительно более отдаленный момент - получение возможности распорядиться похищенным имуществом. Ясно, что реальная возможность распорядиться уже изъятим имуществом порой может отстоять очень далеко от факта завладения. *

Противником второй точки зрения является также и В. А. Пашковский, который утверждает, что кража признается оконченной с момента завладения имуществом. **

На наш взгляд, наиболее реалистична позиция Г. А. Кригера, согласно которой законченность противоправного действия, в данном случае кражи, должна аргументироваться и оцениваться несколько шире, чем лимитирование ее на момент завладения имуществом. Преступное деяние очерчивается и такими действиями субъекта, как передача, использование изъятых имущества, а также кругом привлечения соучастников. Таким образом, хищение считается законным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению где угодно и с кем угодно.

* На такой же позиции стоит и Филимонова А. А. См.: Преступления против личной собственности граждан. - Алма-Ата, 1980, с. 14; ее работа в уч. "Уголовное право КазССР", - Алма-Ата, 1979, с. 99; Владимиров В. А. См.: кн. Советское уголовное право. Часть Особенная. - М. 1979, с. 111.

** Пашковский В. А. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. - М., 1975, с. 17.

Исходя из этого, вполне правильным считается осуждение за оконченную кражу гр. Л., который с корыстной целью перепрыгнув через забор, и, проникнув на территорию лукобазы, похитил 60 штук мешкотары, с которыми, направился к себе домой. Но в пути следования он был задержан сотрудниками милиции.

В данном случае Л., выбравшись из охраняемого объекта лукобазы, и, следуя по дороге домой, имел реальную возможность выбросить украденные им мешки в арык, в кусты или же отдать любому встречному.

Но сомнительными, на наш взгляд, кажутся выводы суда об осуждении Р. за оконченную кражу велосипеда (ранее приведенный пример). Из материалов дела усматривалось, что Рахманинов, сев на оставленный без присмотра велосипед, пытался уехать на нем. Но заметившие это действие похитителя свидетели М. и Г. погнались за ним; увидев это, Р. бросил велосипед и побежал, но был задержан идущим навстречу сотрудником милиции.

В данном случае действия Р. вряд ли можно считать оконченными. Он путем тайного изъятия действительно завладел этим велосипедом, но был сразу же обнаружен и в дальнейшем подался бегу, уже бросив украденное им имущество. То есть, он не имел реальной возможности распорядиться украденным и, как мы полагаем, правильнее было бы квалифицировать действия виновного как покушение на кражу чужого имущества (ст. ст. 15, 76 ч. 1 УК РК).

Обобщая вышеизложенные точки зрения и практическую квалификацию ряда противоправных действий в форме кражи, можно выделить следующие ее объективные признаки:

- тайное и активное совершение противоправного действия;

- изъятие похищенного имущества совпадает по времени со сменой его владельца;

- завершение кражи означает создание реальных предпосылок для дальнейшего распоряжения похищенным.

Эти наиболее общие моменты могут варьироваться в количественном исполнении противоправного действия, растягиваться во времени один от другого, но как правило, имеют обязательный, объективный характер и присутствуют в каждом конкретном преступлении данного вида.

Одними из наиболее распространенных видов корыстно-насильственных преступлений, имеющих место среди различных контингентов виновных, в том числе несовершеннолетних, являются грабеж и разбой.

В научно-правовом обеспечении этих противоправных действий в специальной литературе имеется также много спорных моментов.

Грабеж по сравнению с кражей содержит повышенную общественную опасность, поскольку он совершается открыто. Именно

этот открытый способ похищения является основным признаком грабежа, что и отличает его от кражи, и который непосредственно предусмотрен уголовным законом (ст. 76-1 УК РК).

В юридической литературе общепринято, что под открытым похищением должно пониматься похищение, совершаемое обязательно в присутствии потерпевшего, либо посторонних лиц. Так, А. А. Пионтковский писал: "Открытое похищение - это такое похищение имущества, которое... совершается всегда в присутствии потер-

певшего". *

Чуть дальше расширив указанное утверждение, В. В. Ераксин утверждает, что похищение всегда совершается в присутствии потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу. **

На этот обязательный признак грабежа обращает внимание и Пленум Верховного Суда Республики Казахстан, который конкретно указывает, что "открытым является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевших лиц, в ведении или под охраной которых находилось имущество, либо в присутствии посторонних. . ."***

Открытость как объективный признак грабежа предполагает обязательность этого момента при совершении данного вида преступления, но не исключительность, так как присутствие потерпевшего или любого другого третьего лица не всегда, но все-таки может иметь место и при краже. Поэтому для углубленной характеристики (и, следовательно, последующей правильной квалификации преступления) необходимо конкретизировать его другие признаки.

Эти дополнительные признаки скорее не объективного, а субъективного характера, поскольку лежат в плоскости осознания

* Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс уголовного права. Часть Особенная. - М., 1955, т.1, с.170.

** Ераксин В. В. Ответственность за грабеж - М., 1972, с.27

*** Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР 1967-1978. - Алма-Ата, 1980, с.139.

виновным своего поведения либо осмысления содеянного потерпевшим или третьим лицом, на виду которого было совершено данное противоправное действие. Естественно, что этот субъективный момент в квалификации грабежа затрудняет как теоретическую его оценку, так и практическое осуществление судопроизводства. Здесь видна зависимость субъективного восприятия содеянного и уровня социальной мотивации и психологической настроенности круга участвующих в данном действии лиц. В связи с чем наиболее правомерен, на наш взгляд, учет субъективного восприятия всех участвующих сторон, как и в окончательной квалификации комплексный подход к объективной и субъективной сторонам данного вида преступления. Разумеется, квалификация способа преступления как грабежа в силу своей комплексности, является сложной процедурой в судопроизводстве. Судебная практика показывает, что при открытом хищении немало встречается случаев, когда до и в момент непосредственного изъятия предмета потерпевший или постороннее лицо еще не осознают сущность происходящего. Только после того, когда похититель незаконно изъял эту вещь и она фактически перешла из владения потерпевшего во владение похитителя, потерпевший или другие лица осознают смысл происшедшего и приходят к оценке действий виновного как противозаконного. В то же время сам грабитель до начала своих активных действий по изъятию чужого имущества осознает, что его противоправное действие будет осознано потерпевшим или другими лицами сразу же и против него могут быть приняты меры по задержанию. Но он все-таки идет на риск во исполнение поставленной перед ним преступной цели. При этом он надеется на

внезапность своих действий и ошеломляющий эффект воздействия на потерпевшего.

Так, Ч., заранее придя к решению об ограблении золотых цепочек и серег с прохожих, специально развезжал на велосипеде по улицам города. Примерно в 15.00 часов, проезжая по улицам 2-го микрорайона г. Талды-Коргана, он увидел на шее шедшей навстречу гражданки М. золотую цепочку с кулоном. Проезжая мимо нее, он на ходу сорвал ее и скрылся с места происшествия. Таким же путем Ч. в тот же день похитил у прохожей К. золотую цепочку стоимостью 246 рублей.

В данном случае, как это усматривается из показаний потерпевших, они до момента изъятия у них золотых цепочек вообще не думали, чтодвигающийся навстречу им велосипедист может совершить такое. Поэтому более правильным, на наш взгляд, является определение В. В. Ераксина, согласно которого при грабеже преступник сознает, что он действует открыто, т. е. он понимает, что вся объективная обстановка совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим лицам не только осознать противоправный характер его действий, но и в определенных случаях воспрепятствовать похищению имущества и даже задержать его, однако он игнорирует это обстоятельство.*

Именно реалистичная оценка состава и способа преступления позволяет дать полную характеристику такого противоправного деяния, как грабеж. Поэтому многие ученые-правоведы, юристы-практики на основе обобщения накопленного материала в су-

* См. Ераксин В. В. Ответственность за грабеж - М., 1972, с. 27.

допроизводстве даже при изначальном тяготении к объективизации способа преступления в дальнейшем склоняются к позиции "смешанной" теории криверизации грабежа. Судебная практика более целенаправлена в случае устранения разрыва объективной и субъективной сторон грабежа.

Однако здесь следует отметить, что возникают серьезные трудности при квалификации кражи или грабежа по способу преступления, поскольку в обоих случаях присутствует определенный умысел общий по содержанию и в той или иной мере осознаваемый, т.е. тот же субъективный фактор. Поэтому для различия способа преступления всегда необходимо определить его тайное или открытое совершение. И если есть умысел произвести хищение тайно, то это будет признано кражей, несмотря на то, что кто-то был свидетелем.

Так, Д. и потерпевший О., встретившись после работы в винном баре ресторана "Джетысу", распили большое количество спиртного и поздно вечером в сильно опьяненном состоянии направились вместе домой. По пути следования О. в силу своего опьяненного состояния упал и, ударившись головой об землю, потерял сознание. Но подсудимый не знал, что О. потерял сознание. Он, наоборот, допускал мысль, что О. осознает, что с ним делают, но в силу сильного опьянения не может оказать сопротивление и снял с него сапожки стоимостью 65 рублей, подобрал отлетевшую шапку, вытащил из кармана 10 рублей, несколько конфет и ушел с места происшествия. Но по пути был задержан работниками милиции.

Народный суд г.Талды-Коргана, на наш взгляд, вполне обос-

нованно квалифицировал действия Д. как грабеж - ст.133 ч.1 УК КазССР, по которой и назначили меру наказания.

В данном случае суд руководствовался субъективным критерием и во главу угла поставил осознание виновным того, что потерпевший понимает его действия как грабеж.

Но судебная практика имеет примеры обратного характера.

К. в вечернее время вместе со знакомым ему потерпевшим О. распивал спиртное у своего брата К. Примерно в 21 часов воспользовавшись тем, что брат вышел на улицу, а О. опьянел, сидя за столом, похитил из кармана О. 270 рублей, с которыми ушел.

Народный суд Каратальского района Талды-Корганской области за основу оценки взял также субъективный фактор самого подсудимого и осудил Корнеева за кражу, переквалифицировав его действия со ст.133 ч.1 УК КазССР на ст.132 ч.1.

Исходя из объективного фактора, органы предварительного следствия неправильно квалифицировали как грабеж действия Д., который в 1 час ночи находился на перроне станции Кальпе Талды-Корганской области, и, открыв окно одного из вагонов почтово-багажного поезда, похитил плащ из кожезаменителя, стащив его со спящего на второй полке купе Д. Народный суд в последующем переквалифицировал действия Д. на кражу (ст.132 ч.2 УК КазССР).

Такие ошибки в разграничении грабежа от кражи допускаются не только органами предварительного следствия (хотя подавляющая их часть допускается именно в стадии предварительного следствия), но и судами.

Основной причиной этих ошибок, которые в определенной мере мешают эффективной борьбе с этим преступлением, на наш

взгляд, является недолжная квалифицированность следователей и народных судей, которые не изучают юридическую литературу и судебную практику.

Так, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда КазССР от 17 июня 1969 г. N 2 "О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда КазССР от 7 декабря 1961 г." N 5 "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" прямо разъясняют, что открытым похищением имущества, предусмотренным диспозицией ст. 133 УК, является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или других лиц, когда виновный осознает, что эти лица понимают характер совершаемых действий.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда похищение имущества начинается тайно, но в связи с обнаружением похитителя потерпевшим или другими находившимися на месте происшествия лицами, изъятие похищаемого имущества продолжается открыто.

Так, Д. будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь во дворе дома родственников его бывшей жены, увидел висевший на веревке полушубок и решил украсть его. Убедившись, что вокруг никого нет, он снял этот полушубок с веревки и одел на себя. В это время гражданка З., наблюдавшая из окошка за действиями Д., стала кричать, называя его по имени и говоря: "Что ты делаешь?" Однако Д., не прекращая своих действий, скрылся с места происшествия с полушубком, который в этот день продал Б. за 20 рублей в пивном баре.

Как видно из изложенного, Д. начал свои действия тайно,

то есть убежденным, что за ним никто не следит, но когда услышал крик гражданки З., конкретно обращавшейся к нему, то он уже знал, что его неправомерные действия замечены посторонним человеком, который может о нем информировать потерпевших или соответствующие органы. Но он, преодолевая страх за последствия своих действий, ушел с места преступления, не оставив краденного полшубка, т.е. создал для себя реальную возможность распорядиться полшубком.

Как мы полагаем, в данном случае произошло перерастание тайного хищения в открытое в связи с изменением обстоятельств в ходе совершения кражи, которая еще не была завершена, т.к. похититель не имел реальной возможности распорядиться похищенным им имуществом. Поэтому органы предварительного следствия и суд правильно квалифицировали действия Д. как грабеж личного имущества без применения насилия.

В судопроизводстве большое значение при квалификации способа грабежа уделяется, как уже отмечалось при характеристике кражи, моменту его окончания. По этому поводу позиции юристов также неоднозначны.

Например, И. С. Тишкевич утверждает, что для признания грабежа оконченным преступлением достаточно, чтобы виновный завладел хотя бы частью того имущества, которое он хотел похитить. Не требуется, чтобы умысел был реализован в полном объеме. Однако, если виновному завладеть имуществом не удалось, его действия должны рассматриваться как покушение на преступление, даже если в отношении потерпевшего применено на-

силе. *

Этот подход разделяется многими правоведами, однако некоторые связывают момент окончания грабежа лишь с получением виновным возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению. (Г. А. Кригер, Н. Д. Дурманова и др.). На наш взгляд, это допустимо при квалификации такого способа преступления, как кража, но при грабеже правомерно определить момент его окончания физическим завладением похищенного, поскольку субъективные обстоятельства данного способа преступления выражены открыто, четко, а не тайно, как при краже. К тому же следует учесть внезапность действий виновного, объясняющуюся целеустремленностью завладеть похищенным и распорядиться по своему усмотрению, что придает особую опасность данному способу преступления.

Если в момент кражи или непосредственно после нее действия похитителя были обнаружены, о чем он осознает, но продолжает свои действия по окончательному завладению имуществом, то, как было условлено выше, такие действия виновного оцениваются как грабеж. Поэтому необосновано связывать момент окончания грабежа с дальнейшими обстоятельствами уже совершенного преступления.

Д. и несовершеннолетний Ф., будучи в состоянии алкогольного опьянения, поздно ночью встретили на одной из улиц г. Панфилова Х., где Ф. заявил: "мне нравится твоя шапка". Д.

* Тишкевич И. С. Личная собственность граждан под охраной закона.

Уголовно-правовые аспекты. - Минск, 1983, с. 65.

велел Х. удовлетворить желание Ф., но последний отказался отдать шапку. Тогда Д. и Ф., нанося удары по лицу и телу Х., избили его, причинив легкие телесные повреждения, в ходе чего Ф. отобрал шапку у Х. и стал убежать. Но Х. и подошедший его знакомый А. догнали Ф. и вернули шапку.

Указанные действия Д. и Ф. народный суд Панфиловского района Талды-Корганской области переквалифицировал по ст. 133 ч. 2 УК КазССР (грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья). Такое решение суда, на наш взгляд, вполне обоснованно и соответствует самой сущности такого опасного преступления, как грабеж.

Ведь в случае квалификации действий Д. и Ф. как покушение к грабежу, тяжесть совершенного ими деяния приобрела бы более смягченный характер, которая может определенно повлиять на определение наказания, не соответствующее действительной тяжести преступления, что снижает эффективность борьбы с этим уголовно наказуемым правонарушением. На основании изложенного мы полагаем, что Пленум Верховного Суда Республики Казахстан, разъясняя момент окончания грабежа, исходил именно с позиции, определяющей окончание грабежа с момента фактического завладения имуществом. Там указано, что "грабеж признается оконченным преступлением с момента завладения имуществом". *

* Постановление Пленума Верховного Суда КазССР от 17.06.69 г. №2 "О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда КазССР от 17.12.1961 г", №5 "О судебной практике по делам о грабеже и разбое". Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда КазССР 1961-1978. - Алма-Ата, 1980, с.140.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие признаки объективной стороны грабежа:

- открытое совершение преступного деяния, т.е. совершение его в присутствии владельца похищаемого имущества или другого лица, под охрану которого было оставлено данное имущество;

- осознание виновным злостной направленности своих действий;

- переход награбленного в руки виновного считается моментом окончания грабежа, независимо от дальнейшего распоряжения этим имуществом.

Одним из злостных правонарушений является разбой, который действующим законодательством определяется как нападение с целью завладения чужим имуществом, сопряженное с применением насилия, опасным для здоровья или жизни потерпевшего (ст. 76-2 УК РК).

Как видно из данного определения закона, разбой от других видов хищения в первую очередь отличается обязательным присутствием нападения, соединенного с насилием, с чего и следует начать анализ объективной стороны разбоя.

В юридической литературе до сих пор продолжает иметь место различие взглядов на понятие нападения и насилия. Хотя на практике разграничить их весьма сложно. Не случайно, сама законодательная конструкция разбоя предусматривает насилие как неразделимую составную часть нападения.

Это значит, что начало нападения по времени всегда должно совпадать с физическим или психическим насилием, то есть нападение должно найти свое выражение либо в физическом, либо в

психическом насилии, которое может применить виновный к потерпевшему. Поэтому согласиться с разграничением в составе разбоя "насилие" - "нападение", с предоставлением каждому из них самостоятельного значения, убежден, нельзя. Такую позицию подтверждает подавляющее большинство правоведов.*

Следует остановиться на такой черте квалификации разбоя, как его открытый характер. Действующее законодательство республики не содержит указаний по этому поводу, но некоторые правоведы отстаивают ее как обязательную черту.

На наш взгляд, позиция, поддерживающая только открытое нападение при разбое, не соответствует сущности разбоя согласно диспозиции ныне действующего Уголовного закона и сужает его понятие, при котором за пределами состава разбойного нападения остаются такие случаи, как нападение на пьяного, спящего из-за засады и т. п.

Так, О., вооружившись ножом, пришел в парк культуры и отдыха г. Талды-Коргана и, увидев проходящую гражданку Р., незаметно сзади напал на нее, ударил ножом в левую руку, затем

* См.: Гагарин Н. С. Ответственность за разбой и грабеж по собственному праву (по материалам КазССР). Автореферат дисс. к. ю. н. - Алма-Ата, 1964, с. 3; Артыков В. И. Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (лекция). - Иркутск, 1973, с. 4; Филимонова А. А. Преступления против личной собственности граждан. - Алма-Ата, 1980, с. 24-25; Каракетов Ю. М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с разбоем. Автореферат дисс. к. ю. н. - Ташкент, 1980, с. 11.

дважды ударил в спину и три раза в живот. После чего, выхватив из рук Р. дамскую сумочку, скрылся с места происшествия. Пострадавшей при этом были причинены тяжкие телесные повреждения и материальный ущерб. Это действие было квалифицировано как разбойное нападение.

Одной из отличительных черт объективной стороны разбоя от грабежа является то, что применяемое или предполагаемое насилие при разбое должно быть опасным для жизни или здоровья пострадавшего. Ведь согласно действующего законодательства, грабеж имеет разновидность как совершенное с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья (ст. 76-1 ч. 2 УК РК).

Как при разбое, так и при грабеже насилие может быть физическим и психическим.

Под психическим насилием следует понимать словесное выражение или молчаливые действия нападающего, реально выражающие угрозу немедленного применения физического насилия. Если такая угроза включает в себя последствия, неопасные для жизни и здоровья, то содеянное следует оценивать как грабеж, если опасные для жизни и здоровья, - то как разбой.

Как правильно отмечает З. О. Ашитов, формы угрозы при разбое могут быть самыми различными: слова, жесты, демонстрация оружия и т. д. Угроза считается реальной, когда есть основание предположить, что она будет осуществлена, когда в ней содержится четкое намерение применить насилие, опасное для жизни и здоровья, и не в далеком, неопределенном будущем, а немедленно

на месте происшествия. *

А. А. Филимонова в одной из своих работ к физическому насилию, неопасному для жизни и здоровья потерпевшего, которое характеризует грабеж, относит нанесение побоев, легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли, с ограничением его свободы. **

То есть при квалификации разбоя необходимо четко представлять опасность для здоровья и жизни, с тем, чтобы не смешать его с грабежом или кражей.

Для правильной оценки опасности применяемого при разбое насилия следует учесть все обстоятельства по делу - характер применяемого насилия, оружие совершенного преступления, заключение судебно-медицинской экспертизы и т. д.

Считаю, что в данном случае к насилию, опасному для жизни или здоровья потерпевшего, следует отнести не только физическое насилие, причинившее или могущее причинить телесные повреждения средней тяжести, тяжкие телесные повреждения или приведшее к смерти, но и насилие, причинившее легкие телесные повреждения, либо вообще не причинившие никакого повреждения, но которое по своему характеру, интенсивности, способу нанесе-

* Ашитов З. О. Социалистическая законность и квалификация преступления. - Алма-Ата, 1983, с. 51.

** Филимонова А. А. Преступления против личной собственности граждан. - Алма-Ата, 1980, с. 21.

ния, примененного оружия или предмета, заменяющего оружие, могло причинить потерпевшему перечисленные выше телесные повреждения или привести к смерти.

Следует отметить, что при определении разбоя важно установить причинную связь между действием лица (угрозой или примененным физическим насилием) и намеченным результатом, которым является завладение имуществом. Здесь, на наш взгляд, правильно руководствоваться положением, что при разбое разрыв во времени отсутствует. То есть непосредственно после применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия должно последовать изъятие имущества потерпевшего. Если после применения насилия похищение еще не было завершено, то дальнейшее применение насилия может служить средством для продолжения изъятия имущества или избежания задержания.

Если преступник после завершения кражи в отношении потерпевшего или другого лица, пытающегося задержать его, применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, и угрожает применить такое насилие, то данные действия в этом случае применяются с исключительной целью скрыться с места преступления и избежать возмездия.

Особо следует остановиться на применении оружия при разбойном нападении. В мировой практике судопроизводства применяются различные статьи при квалификации разбоя с применением оружия или заменяющих его предметов и без применения.

На наш взгляд, правомерно внести такое разграничение и в действующее законодательство республики, тем более, что 71%

разбоев совершается с применением оружия.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что разбой начинается с нападения и им же заканчивается. Эта позиция исходит из самой законодательной конструкции разбоя, где под ним понимается "нападение с целью завладения чужим имуществом", соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия". То есть, законодатель, выбирая такую конструкцию разбоя, существенно отличает его от других видов хищения, таких, как, например, грабеж и кража. Тем самым подчеркивается особая общественная опасность разбоя, за что закон за один только факт нападения предусматривает уголовную ответственность.

Для того, чтобы разбой считать оконченным, необязательно применение насилия или угроза его применения, тем более, изъятие похищенного имущества.

Много споров в юридической литературе вызывает вопрос о квалификации действий виновного, когда последний с целью дальнейшего похищения имущества дает одурманивающее и сильнодействующе ядовитое вещество.

Действительно, в указанных ситуациях насилие над потерпевшим совершается не посредством нападения, а тайным или обманным путем. То есть, основной признак разбоя - нападение - здесь отсутствует.

В то же время некоторые ученые придерживаются мнения о

причислении таких действий к разбою во всех случаях. * Так, оправдывая такую позицию, В. И. Артькова убеждена, что "... закон не требует, чтобы при разбойном нападении потерпевший обязательно сознавал факт осуществления над ним насилия. Отсутствие такого сознания при применении одурманивающих веществ ничем не отличается от удара в спину, выстрела из засады и т. д." **

Группа исследователей в указанных случаях вообще не усматривает разбоя. ***

Третьи усматривают разбой только в тех случаях, когда виновный путем угрозы насилия или применения физического насилия заставляя потерпевшего употребить яд или сильнодействующие наркотические вещества.

Так, Я. Я. Соотак при таких ситуациях предусматривает следующие варианты квалификации содеянного:

1. Насильственное напаивание потерпевшего алкоголем, принуждение к принятию яда или наркотических веществ, снотворного и

* Бабаев М. М., Кригер Г. А. На страже социалистической собственности. - М., 1981, с. 37; Артькова В. И. Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом. - Иркутск, 1973, с. 6; Кардава А. Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. - Сухуми, 1976, с. 36-37

** Артькова В. И. - в указанной работе, с. 6.

*** Гугия М. В. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. - Сухуми, 1958, с. 34; Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за хищение государственного имущества. - М., 1962, с. 16.

т. д. Квалификация содеянного зависит от примененного насилия или вредных последствий для организма. За основу берется наиболее тяжкое последствие и преступление квалифицируется по ст. 89 или ст. 90 Эстонской ССР.

2. Потерпевшему дают одурманивающие вещества, при этом прибегают к обману (смешение с вином и лекарствами и т. д.). Квалификация таких преступлений, как грабеж или разбой зависит от последствий, наступивших в результате воздействия этих веществ на организм. Если же таких последствий нет, то преступление следует квалифицировать как кражу.

3. Потерпевший принимает наркотические вещества или алкоголь сам, добровольно. Виновный, пользуясь тяжким алкогольным или наркотическим опьянением потерпевшего, завладевает имуществом. Содеянное квалифицируется как кража.

На наш взгляд, когда потерпевший от "угощения" спиртными напитками отказывается в бессознательном состоянии, а преступник, воспользовавшись беспомощным состоянием потерпевшего, завладевает его имуществом, содеянное должно квалифицироваться как тайное похищение и в этом спора не должно быть. Во-первых, похититель знает, что спиртные напитки, которыми он спаивает, явно не обладают качествами, способными причинить тяжкий вред здоровью или угрожающими жизни потерпевшего. Во-вторых, эти действия похитителя направлены на то, чтобы добиться временного бессознательного состояния потерпевшего, в результате чего он мог бы тайно завладеть его имуществом.

Не усматривает насилия в изложенных действиях виновного и Г. А. Кригер. Раз нет насилия или же угрозы применения насилия,

опасного для жизни и здоровья потерпевшего, значит, нет разбоя. *

Спор среди ученых вызывает вопрос, касающийся фактов, связанных с применением яда или другого сильнодействующего наркотического вещества.

Нам думается, что здесь правильно исходить из опасности яда, наркотических сильнодействующих и снотворных веществ, о фармакологических свойствах которых известно посягающему. Если в результате таких действий потерпевший умер, то содеянное следует квалифицировать как убийство из корыстных побуждений (ст. 88 ч. 1 "а" УК КазССР), т.к. преступник, применяя яд или сильнодействующее наркотическое снотворное вещество с целью последующего завладения имуществом своей жертвы, имеет косвенный умысел на убийство. И здесь в дополнительной квалификации разбоя нет необходимости, т.к. в действиях виновного отсутствует нападение - основной признак разбоя.

Если же в указанных случаях причиняются другие вредные последствия здоровью потерпевшего, то деяние подлежит квалифицировать по совокупности преступлений против личности (в зависимости от степени телесных повреждений) и кражи государс-

* Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М. 1971, с. 140-141.

твенного или личного имущества. *

Непосредственное насилие над потерпевшим отсутствует и в случаях, когда действия виновного выражаются в связывании лица, владеющего предметом объекта похищения, либо его запираемом в комнате, в сарае. В результате указанных действий похитителя владелец имущества или лицо, под охраной которого находится это имущество, действительно лишается на время свободы, что создает преступнику благоприятные условия для свободного изъятия похищаемого им имущества. Это, как правило, делается самим преступником и против воли потерпевшего. Значит, в отношении потерпевшего применяется насилие или физическое, или психическое (угроза применить насилие, если он не зайдет в комнату, куда его хотят запереть, или не встает ближе к дереву, к которому его хотят привязать).

В отношении такого "насилия" в юридической литературе бытуют разные мнения.

Так, Н. С. Гагарин считает, что "в случае, когда преступник заводит потерпевшего в комнату путем насилия, а затем забирает вещи, то налицо грабеж. Если же потерпевший заведен в комнату (или же в тамбур вагона, как это сказано у Н. С. Гагарина) путем обмана, прибегает к хитрости, но без применения насилия, то в зависимости от того, стал ли известен потерпевшему замысел преступника или нет, содеянное будет квалифицировано как

* Этой позиции придерживается В. А. Владимиров в раб. Квалификация хищений личного имущества. - М., 1974, с. 69-70.

кража или грабеж". *

П. С. Матышевский такие действия похитителей считает правильным квалифицировать по совокупности как открытое похищение имущества и как незаконное лишение свободы. **

Думается, что оба взгляда ученых в части квалификации действия виновного как открытое хищение, когда они лишают свободы потерпевшего запираанием в комнату, правильны. Но мы не согласны с тем, что эти действия подлежат разделению на насильственные и без применения насилия, от чего зависит квалификация по разным частям статей, предусматривающих ответственность за грабеж. Как сказано выше, запираание в комнату или квартиру, если даже это совершено путем обмана, производится против воли потерпевшего и носит элементы насилия. Совершая такое насилие, преступник сознает, что похищение совершается им с ведома потерпевшего, т. к. последний с момента запираания уже догадывается о его преступных намерениях.

Поэтому правильной будет квалификация таких действий, как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Разночтение этого вида преступления у правоведов иногда приводит к неправильной квалификации состава преступления. На практике это чревато серьезными осложнениями при квалификации

* Гагарин Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. - Алма-Ата, 1973, с. 46-47.

** Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. - Киев, 1972, с. 66-67.

действий несовершеннолетних преступников. Тем более, что в последние годы резко увеличилось применение различных наркотических, одурманивающих средств, уменьшающих самоконтроль в поведении подростка.

Правильная квалификация способа и состава преступления весьма важна не только для точной оценки степени его тяжести, ответственности виновного, но и для поднятия статуса института законодательных норм и нормативов, что актуально в современных условиях построения правового государства. Это с одной стороны. С другой - не менее актуально и важно совершенствование практики судопроизводства с целью правильной квалификации преступлений, с тем, чтобы предотвратить указанные правонарушения в среде несовершеннолетних. Правильная оценка действий судом вкупе с профилактикой правонарушений в этой среде позволит избежать многих судебных просчетов и недоверия к правосудию у формирующегося поколения.

Практика судопроизводства должна учитывать особую природу корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних, формирующуюся под воздействием различных факторов объективного и субъективного характера. При этом она должна добиваться осознания подростками неотвратимости наказания, главного элемента осуществления правосудия. *

Правильная квалификация преступления должна сочетаться с объективным осуществлением наказания, которое должно исходить,

* См.: ? Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. - М., "Наука", 1990. автор

во-первых, из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов содеянного, личности виновного, характера и размера причиненного вреда и обстоятельств, смягчающих (или отягчающих) ответственность. При рассмотрении преступления подростков особо стоит вопрос об индивидуализации наказания. В законе ответственность за содеянное дифференцирована достаточно четко, но иногда могут быть варианты ситуации, когда суд то или иное обстоятельство дела может отнести в разные плоскости вины обвиняемого и здесь, на наш взгляд, необходима гуманизация процесса с определением позитива, в пользу подростка, особенно при наличии в деле других лиц, готовых взять на себя эту долю ответственности. Безусловно также, что при квалификации характера преступлений несовершеннолетних и определении меры ответственности по ним должна привалировать объективная оценка. Поэтому проблема индивидуализации наказания тесно переплетается с решением комплекса взаимосвязанных по данному преступлению вопросов правового, нравственного, психологического характера. Отсюда - необходимость тщательного анализа всего состава преступления, что требует также специфического подхода, взвешенного правового инструментария и, в итоге, комплексной оценки содеянного конкретным подростком или определенной их группой.

3. Система мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

В последние годы в теории и практике криминологии большое внимание уделяется целенаправленному решению проблемы профилактики правонарушений. В теории это достигается построением концептуальной модели путем приведения в соответствие правовой базы и судебной практики, обеспечения комплекса профилактических мероприятий, объединенных в единую систему предотвращения правонарушений.

В период построения и развития советского общества была сформирована сеть профилактических органов по различным правонарушениям, и особенно важное место в ней занимали органы, ведущие работу с подростками. * В ней были сосредоточены различные ступени организации - от чисто общественных до крупных государственных, имеющих большую законодательную и исполнительную власть. Эта система была построена с учетом характера и состава преступлений, имевших место и наибольшую распространенность в тот период. Очевидно, что в настоящее время по мере

* См.: Кусниденов К. К. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних - Караганда, КарГУ, 1986г.; Миллер А. М. Противоправное поведение несовершеннолетних. Генезис и ранняя профилактика - Киев, "Наукова думка", 1985; Каиржанов Е. И. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами внутренних дел. Учебное пособие. - Караганда, 1983 г. и др.

изменений, происходящих в сфере подростковой преступности, отражающей общий перелом в социально-политической и экономической ориентации общества, многие ее стороны нуждаются в совершенствовании, а некоторые - в коренной перестройке.

Стержнем построения системы профилактической работы с несовершеннолетними преступниками, как и любой профилактики, является режим законности.

Построенная на существующем режиме законности профилактическая система должна охватить весь объем и весь спектр правонарушений, т.е. ее звенья должны иметь соответствующие количественные и качественные параметры. Структура самой системы должна охватывать различные направления профилактики, учитывать реальные тенденции преступности и сопоставлять эти тенденции и их динамику со сдвигами во всей совокупности общественно-экономических отношений. Последнее чрезвычайно актуально в современных условиях, условиях кризиса всей социально-экономической системы.

Классическая схема построения профилактической системы предполагает включение в нее комплекса мер, включающих параметры:

- содержание;
- объем;
- масштаб;
- субъекты и объекты воздействия;
- механизм действия;
- интенсивность.

На наш взгляд, данную классификацию целесообразно допол-

нить системой мотивации и механизма адаптации как определяющих и завершающих звеньев профилактики. Тем более, что в теории и практике правовой деятельности элементы классической схемы уже широко известны и апробированы, но без должной взаимоувязки начального и конечного звеньев эффективного результата не получится.

Содержательный процесс профилактики включает в себя комплекс мер организационно-экономического, социально-демографического, политико-идеологического и правового характера. * Эти меры должны иметь комплексный характер, поскольку в одностороннем порядке они не дают должного результата.

Практика советского периода развития общества показала, что акцент на ступенчатость мер построения той или иной системы - по горизонтали или только по вертикали - чреват выпадением из поля зрения организационно-управленческой деятельности многих важных элементов того или иного процесса, в том числе в области юриспруденции. Тем более, что в этой области, напротив, должно иметь место выпадение того или иного факта, обстоятельства. То же наблюдается и в построении системы профилактики, где периодически акцент усиления тех или иных мер менялся, но не являлся дополнением для усиления комплексности самой системы. Частично это проистекало от нехватки ресурсного

* См.: Совершенствование системы мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних по месту жительства. Сб. научных трудов. - М. Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений, 1985 г.

обеспечения системы, в основном из-за заорганизованности, кампанейщины в работе. Это мешало увидеть конечный результат и вуалировало проводимые меры.

О перспективном построении профилактической службы говорится в Постановлении Президента Республики Казахстан "О повышении ответственности должностных лиц органов государственного управления за состояние дисциплины, общественного порядка и безопасности" от 04.12.92 г., где взвешенно оценивается инструментарий профилактической деятельности. Узловыми проблемами системы профилактики является четкое определение объективно-субъективной деятельности, усиление координации в ее звеньях и ресурсное обеспечение.

Если исходить из практики профилактической деятельности, то по-прежнему значительным профилактическим потенциалом располагают общественные пункты охраны порядка, советы профилактики, трудовые коллективы и другие общественные формирования. * К сожалению, органы МВД все еще нередко замыкаются в узкопрофессиональных рамках, не всегда умело, во многом формально используют в этих целях большие возможности наших общественных институтов. **

В ряде последних постановлений по борьбе с растущей прес-

* См.: Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Сб. статей. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М., 1985 г.

** См.: Когамов М. Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. Учебное пособие. Караганда, 1986, с. 47-56.

тупностью особо отмечается необходимость усиления профилактической работы с молодежью, что в последние два года она активно вовлекается в особо опасные деяния, в коррумпированные структуры и здесь важно выделить комплекс мер по линии "объект-субъект" преступления в тесной взаимосвязи с причинно-следственным его характером. *

Среди важных причин следует особо выделить проблему "трудного подростка", которая давно имеет место в обществе. Сделано в этом отношении немало, но она по-прежнему весома. Ежегодно выявляется более ста тысяч семей, оказывающих крайне отрицательное влияние на своих детей. Каждый третий подросток-правонарушитель выходит из распавшейся семьи, что ставит в число важнейших задач воспитательно-правовую работу в семьях с нарушенным психосоциальным климатом.

Во всей совокупности молодежных проблем на стыках воспитательной работы семьи, школы, трудовых коллективов мы видим и свои серьезные недостатки. В профилактике правонарушений слаба еще связь органов МВД с учебными заведениями и общественностью. Много формализма, административных перекосов и нарушений законности в работе инспекций, приемников-распределителей, участковых инспекторов, ИТК, ГОРВОД. В подборе, расстановке имели место неоправданные перестановки, порожденные отсутствием коллегиальности, негодной практики волевого, единоличного решения кадровых вопросов.

* См.: Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., Юрид. лит., 1980.

Из вышеизложенного прослеживается тесная объективно-субъективная взаимосвязь. Объектом профилактики является подросток, и при умелой работе он не становится объектом правонарушений. Субъект - это кадровый аппарат системы профилактики, который является наиболее динамичным элементом и требует постоянного обновления и совершенствования. По мере углубления проводимых реформ экономического и социально политического характера кадровое звено профилактики претерпело существенные изменения и не всегда в позитивном направлении, поскольку усилился отток квалифицированных специалистов, стремящихся найти свое место в рыночной системе. Отсюда - ломка характера взаимосвязи "воспитатель-подросток" в системе профилактики и как следствие - рост подростковой преступности на базе снижения уровня профилактики.

Субъектом профилактической деятельности являются также государственные органы, общественные организации и коллективы, осуществляющие целенаправленную профилактическую работу в пределах своей компетенции. * При этом очень важен организационно-функциональный расклад каждого субъекта по его конкретным задачам в профилактической деятельности, взаимосвязь с другими звеньями, особым функциям в регулировании поведения субъекта профилактики. Не менее важно для эффективной профилактики иск-

* См.: Бегалиев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. - Алма-Ата, 1980; Примаченок А. А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. - Минск. "Наука и техника", 1980.

лучение дублирования в проводимых мероприятиях. Массированный удар, как правило, в этой области нерационален, т.к. воздействие субъекта на объект профилактики может быть максимально индивидуализировано или переунифицировано по отдельным группам подростков.

На практике важным субъектом профилактики правонарушений в состоянии опьянения и других отягчающих обстоятельств явились различные организации, созданные при органах юстиции, использующие широкий инструментарий по работе с подростками.

Так, в сентябре 1991 года в управлениях юстиции и Министерстве юстиции прошли регистрацию более 300 общественных и религиозных организаций ("общество трезвости", "Ассоциация по борьбе с наркоманией и наркомафией в Республике Казахстан" и др). Однако, без государственного подхода успеха добиться невозможно.

Если субъективно-объективная деятельность занимает в системе профилактики важное организующее и координирующее место, то такая наименее разработанная часть, как учет мотивационного механизма криминогенного поведения подростков имеет функциональное значение, поскольку позволяет переунифицировать, с одной стороны, совершаемые проступки, а с другой - унифицировать мотив поведения и тем самым определить конкретный тип поведения подростка (группы подростков), для чего послужили бы социометрические исследования, которые могут проводиться по предлагаемой нами анкете. (См. приложение N 2).

В последние годы в республике активно изучается общественное мнение по оценке разных социально-экономических ситуаций. Про-

водятся и специфические социологические обследования в подразделениях МВД.

Мотивация преступного деяния весьма широка и разнообразна и каждый мотив заслуживает изучения и соответствующей профилактики. С учетом частоты того или иного мотива, его превагирования в определенной группе подростков, места и времени его реализации необходимо определить конкретные меры противодействия криминогенной ситуации или ее рецидиву с тем, чтобы устранить основу, порождающую развитие данной мотивации преступления.

Проведение социологического обследования в подростковой среде при соответствующих мерах профилактики позволит точнее скорректировать криминогенное поведение подростков, выделить особо опасные зоны его реализации и направить в эти зоны массированное противодействие в виде конкретных мер психологического, воспитательно-правового характера и др.

Для построения четко организованной системы профилактики необходимо также побуждение преступника к внутреннему самоанализу и самооценке, что иногда важнее внешних регуляторов его поведения. Поэтому в числе действенных рычагов профилактики развитие внутренней мотивации и внутреннему самоконтролю и самооценке занимает одно из важных мест. Без основания вины осужденным, без выработки самоанализа и самоконтроля невозможно говорить о правовом воспитании, о профилактике преступности и особенно ее рецидивов.

Преступления и иные правонарушения причинно связаны с несовершенством общественных отношений. Поэтому статистические

сведения о противоправном поведении при всей их неполноте являются достаточно универсальным показателем здоровья общества и являются базой в выработке практических решений.

В них нуждаются политологи, социологи и особенно юристы. Возможность анализировать статистические данные о преступности наряду с другими показателями социальной и экономической жизни позволяют своевременно выявлять имеющиеся дисфункции тех или иных общественных отношений и выработать научно обоснованные пути их преодоления.

Важнейшим условием успешной работы по профилактике преступности и правонарушений является изучение соотношения социального и биологического факторов в личности правонарушителя и преступника.

Преступление, как и любой другой поступок человека, есть результат взаимодействия личности с внешней средой (конкретной жизненной обстановкой), представляющей особый социальный фактор. Однако и сама личность человека - явление социальное, ибо она сформировалась в социальной среде. Вместе с тем психической основой личности является организм - биологический продукт, который в себе ряд наследственных и приобретенных признаков. Ответ на эти вопросы не может быть однозначным.

Сложность проблемы состоит в том, что социальное и биологическое начало человека не являются постоянными величинами.

Исследования последнего времени показывают, что даже глубоко биологические свойства человека меняются под влиянием меняющихся социальных факторов. Это проявляется, например, в ускоренном физическом развитии современного поколения людей,

увеличении продолжительности жизни, в изменениях характера заболеваемости населения.

Уголовная статистика показывает, что большинство преступлений, главным образом насильственного характера, совершаются лицами молодежного и среднего возраста. Здесь сказывается повышенная активность, свойственная молодым, что можно рассматривать как проявление физических свойств.* Но активность нельзя считать причиной преступности, т.к. она может быть и социально полезной, и социально-вредной в зависимости от степени нравственного воспитания личности.

Сам факт уменьшения общего количества антиобщественных поступков по мере взросления человека, несомненно, социальная причина. Известно, что лица разного возраста в большинстве случаев занимают в обществе различное положение, имеют разные жизненные цели, опыт, навыки, взгляды. С возрастом социальные связи становятся более устойчивыми и разветвленными. Преступления конфликтного характера (хулиганство, убийство и т.д.) у таких лиц встречаются намного реже.

Поэтому профилактика правонарушений несовершеннолетних должна учитывать неустойчивую психику подростка, его восприимчивость к внешним, иногда неблагоприятным факторам и отсутствие четких установок по самоконтролю. В этом плане профилактика базируется на взаимодействии таких факторов, как психофизические и воспитательные с максимально возможной кор-

* См.: Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи.

- М., Юридическая литература, 1980 г.

реляцией сознания и поведения в быту, на работе, на досуге. Это чрезвычайно важное звено в системе профилактики, т. к. требует индивидуального подхода на основе разработки конкретного методологического инструментария.

Для прививания подросткам навыков самоконтроля, для повышения уровня их сознания, соответственно, сознания ответственности по тем или иным видам правонарушений необходима широкая пропаганда правовых знаний для этого контингента населения. Это тем более важно, что даже среди учащейся молодежи относительно невелика доля лиц, владеющих правовыми знаниями.

Так, социологический опрос, проведенный среди учащейся молодежи республики, показал лишь общую информированность относительно правовых знаний без конкретных оценок своего поведения в той или иной криминогенной ситуации. Около половины респондентов могли ответить на вопрос об ответственности за хищения, кражи. Подобные опросы свидетельствуют о низком уровне правосознания молодежи, что недопустимо в условиях нынешнего состояния преступности.

Поэтому необходимо правосознание несовершеннолетних выделить в особое звено профилактики, требующее детальной проработки на различных ее ступенях. Обеспечить это можно посредством укрепления информационной базы соответствующих подразделений органов внутренних дел и юстиции, определения круга первоочередных конкретных знаний, необходимых в деле коррекции правосознания. Также требуется расширить круг средств, используемых для укрепления правосознания молодежи, т. е. помимо информационной базы необходимы мероприятия дейс-

твенного характера - присутствие на судебных процессах, открытых уроках и т. д.

Профилактика правонарушений весьма разнообразна по своему инструментарию. Здесь можно выделить два пункта блока целенаправленной работы: коррекция поведения несовершеннолетних, особенно в случаях рецидива тех или иных ^{преступлений} ~~противодействий~~ и коррекция правосознания. И тот, и другой блоки в тесной взаимосвязи друг с другом должны обеспечить эффективную профилактику.

Для действенности этих блоков необходимы соответствующие подразделения в организованной структуре органов МВД и профилактики, которые должны комплектоваться наряду с юристами, психологами и педагогами. Нельзя сказать, что общественно-воспитательная работа с преступниками в системе МВД не проводилась. Функционировала достаточно разветвленная сеть различных органов по воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними, но сама работа носила формальный характер, что вело к крайне низким ее результатам. К тому же формализм весьма часто сочетался с нарушениями законности, административными перекосами в работе различных инстанций, приемников-распределителей, дежурных частей и участковых инспекторов.

Дублирование работы этих органов также не давало должных результатов. Вкупе с неудовлетворительной системой исправления и перевоспитания в ^{воспитательно-трудовых} колониях оно давало в целом системе профилактики низкий правовой статус.

Современная система профилактики и коррекции поведения несовершеннолетних преступников должна исходить из аналитической оценки основных параметров правонарушений, их вида и места

реализации и должна основываться на мотивации криминогенных поступков.

Так, как уже было отмечено, опасной криминогенной зоной подростковой преступности являются уголовные деяния в состоянии опьянения и наркотического одурманивания. В связи с чем серьезной задачей является коррекция поведения наркоманов. Наркоманы, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, должны подвергаться лечению в специальных физических учреждениях. Принудительное лечение не является мерой наказания и время, в течение которого лицо подвергалось такому лечению вне исправительно-трудовых учреждений, не должно засчитываться в отбытую часть наказания.

Не нашла еще широкого применения такая действенная форма гражданско-правового воздействия, как ограничение дееспособности граждан, употребляющих наркотики.

Суд по ходатайству заинтересованных лиц или общественных организаций, по инициативе прокурора может ограничить в дееспособности граждан, которые вследствие пристрастия к наркотикам ставят себя и семью в трудное материальное положение. В этом случае над ними устанавливается попечительство, и они могут совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок (ст. 16 ГК КазССР).

Лишение свободы, другие принудительные меры, предусмотренные законом, - это крайняя мера защиты общества от социального зла. Распространенность наркомании и токсикомании среди несо-

вершеннолетних обусловлена прежде всего серьезными недостатками в организации воспитательной работы в учебных заведениях, трудовых коллективах, по месту жительства подростков, а также в семьях.

Большинство правонарушений, связанных с наркоманией, допускаются учащимися общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ. Однако связь учебных заведений с правоохранительными органами эпизодическая, нет контактов с наркодиспансерами; создаваемые при учебных заведениях наркопосты часто бездействуют. Активно должны подключаться к решению этих вопросов местные органы власти, руководители учреждений, предприятий, организаций, народные депутаты, оперативные отряды комсомольцев.

Как видно, проблем в профилактике наркомании и токсикомании много и решить их возможно только при объединении общих усилий, широко используя как средства государственного принуждения, так и общественного воздействия. Особенно важно сочетание мер воздействия на поведение и правосознание подростка.

Коррекция поведения несовершеннолетних в социальном плане предполагает в основном воздействие на них общественных органов. Но она наиболее убедительна в применении к конкретной социальной прослойке, отдельному контингенту или группе подростков, в таком коллективистском своеобразном формировании действуют свои внутренние движущие стимулы, своя ценностная ориентация, зная которые "корректор" может добиться успешных результатов. Это предполагает в свою очередь дифференциацию несовершеннолетних по отдельным позитивным и негативным уст-

ремлениям, семейным отношениям и другим социальным связям, мироощущению. Все это проводится на добротной психологической и социологической базе с применением эффективного методологического инструментария. В перспективе социальная коррекция составит ведущее звено в системе профилактики, поскольку от ее результатов зависят последующие ступени профилактики.

Существенным звеном в системе является коррекция поведения через трудовую деятельность. Это значит, что несовершеннолетние преступники через обширную гамму трудовых отношений перестраиваются на положительное социально безопасное мироощущение и миропонимание. Вкупе с самооценкой своего поведения оно приносит, как показывает практика, существенные результаты.

С учетом этого и в прежние годы трудовой деятельности уделялось значительное место в системе перевоспитания. В настоящее время в болезненной форме происходит трансформация прежней системы профилактики, поскольку она лишается постепенно своего кадрового потенциала (воспитателей, мастеров в ВТК, ИТК и др. заведениях), т.к. многие из них вынуждены искать новое, более перспективное в условиях перехода к рынку применение своим способностям. Данная работа ведется пока хаотично, имеет определенные выжидательные позиции в иерархии новых стимулов. Поэтому следует отметить лишь изменение содержательного процесса в мотивации поведения подростков, проходящих коррекцию через трудовую деятельность. Основной акцент, на наш взгляд, необходимо делать не только на моральную сторону удовлетворения от своего труда, - а брать ее в сочетании с матери-

альным стимулом, что значительно повысит реалистическую оценку работы "корректируемого" подростка.

Таким образом, современная система профилактики представляет собой целостную целенаправленную структуру, все подразделения которой учитывают динамизм происходящих сдвигов и в соответствии с ними совершенствуют свою деятельность. В настоящее время в ней наметился существенный прогресс, выражающийся в усилении ее функционирования от лозунгов и формализма к реальным оценкам и действиям, от хаотичного к скоординированному воплощению механизма коррекции правосознания и поведения различных контингентов преступников, и прежде всего, несовершеннолетних.

4. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних.

Переход к рыночным отношениям, многообразие форм собственности, превращение многих финансовых организаций в коммерческие, изменение налоговой системы и объектов налогообложения и другие социальные изменения привели к возникновению новых отношений между хозяйствующими субъектами, а также между гражданами. Все эти отношения нуждаются в правовом регулировании, а это требует совершенствования действующего законодательства, в том числе уголовно-правовых норм.

В настоящее время юридическая практика ставит перед уголовно-правовой наукой задачу исследования таких общетеоретических вопросов, как: понятие преступления, множественность преступлений, соучастие в преступлении, преступная организация (преступное сообщество). Разработка этих общетеоретических проблем необходима как для совершенствования форм уголовной ответственности и наказания преступников, так и для разработки мер их предупреждения.

Опыт наиболее развитых стран показывает, что современная рыночная система в большей мере способствует достижению научно-технического прогресса, интенсификации производства. Однако, наряду с этим рынок и рыночные отношения имеют и негативные стороны - это соперничество обособленных товаропроизводителей за рынок и прибыль, то есть конкуренция. Отдельные исследователи отмечают, что, хотя конкуренция способствует повышению производительности труда, расширению производства, сдерживанию

роста цен, внедрению достижений науки и техники, она вместе с тем несет определенные издержки. Обобщения судебно-следственной практики показывают, что с конкуренцией связаны многие виды преступлений против личности - имущественные, должностные и хозяйственные преступления. Следовательно, происходящие экономические преобразования нуждаются не только в широкой правовой защите, но и в специальном уголовно-правовом обеспечении.

В проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан в разделе "Преступления в сфере экономики" предусмотрена уголовная ответственность за преступления против собственности. Специальная глава посвящена преступлениям в сфере хозяйственной деятельности, в частности, предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст.180), получение кредита путем обмана (ст.183), приготовление или сбыт поддельных ценных бумаг (ст.191), контрабанда (ст.192), незаконные сделки с валютными ценностями (ст.193), ложное банкротство (ст.197), налоговые преступления (ст.ст.200,201) и др. Хотя эти новые подходы заслуживают одобрения, но еще недостаточно разработанной проблемой остаются вопросы уголовной ответственности за преступления, совершаемые группой лиц или преступным сообществом. Групповая преступность продолжает расти, фактически каждое пятое преступное совершается группой. Юридическая практика нуждается и будет нуждаться в научно обоснованных критериях квалификации соучастников преступления. Для этого необходимы обобщение судебно-следственной практики, анализ объекта группового преступного посягательства, изучение интенсивности и

способов совершения этих преступлений, изучение личности преступника. Особого внимания заслуживает преступность несовершеннолетних и молодежи. В структуре преступлений несовершеннолетних групповые преступления составляют 70-75%. Учитывать эти обстоятельства необходимо не только в конкретной правоприменительной деятельности, но и при разработке проекта Уголовного кодекса и других законодательных актов. Наряду с разрешением таких архитрудных научно-практических проблем уголовного права, связанных с переводом экономики на рыночные отношения, перед разработчиками Уголовного кодекса Республики Казахстан стояли не менее трудные задачи. Одна из таких проблем - это несовершеннолетние и уголовный закон. Трудности заключались, с одной стороны, в необходимости установления уголовно-правовых норм об охране прав несовершеннолетних, а, с другой стороны, в определении возрастных границ, круга деяний уголовной ответственности несовершеннолетних. Здесь необходимо считаться с положением основного закона страны - Конституции Республики Казахстан.

В ст. 27 новой Конституции сказано, что "брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства". Таким образом забота о сохранении жизни детей, подростков, создание наилучших условий для их физического развития и формирования является делом всего общества. Многообразны формы и способы охраны здоровья жизни новых членов общества и довольно значительное место в обеспечении этих благ занимает право. При этом уголовно-правовыми средствами государство ведет борьбу с общественно опасными деяниями, посягающими на

жизнь, здоровье несовершеннолетних.

Глава 28 проекта Уголовного кодекса посвящена преступлениям против семьи и несовершеннолетних. В ней сосредоточены уголовно-правовые нормы об охране прав несовершеннолетних. Установлена правовая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст.159), далее установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение - пьянство, употребление наркотических или других одурманивающих веществ, проституцию, бродяжничество и попрошайничество (ст.160,280). Имеются специальные нормы о продаже ребенка (ст.162), разглашение тайны усыновления (ст.163), злостное уклонение от уплаты алиментов или уклонение от содержания детей и родителей (ст.165). В главе 24 проекта УК РК содержатся нормы об ответственности за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье, предусмотрена уголовная ответственность за истязание, т.е. систематическое нанесение побоев, или действия, носящие характер истязания, совершенного в отношении несовершеннолетнего. Предусмотрена уголовная ответственность за оставление в опасности (ст.133). Общественная опасность этого преступления состоит в том, что в результате неоказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, это лицо может погибнуть, получив тяжкие телесные повреждения и т.п.

Из диспозиции ст.133 г.1 вытекает, что для определенных лиц, например, родителей, опекунов, воспитателей детских учреждений забота о жизни и здоровье детей, находящихся на их попечении, является их правовой обязанностью, за невыполнение

которой они могут нести уголовную ответственность. В ст.134 г.3 проекта УК РК предусмотрена уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетней. В главе 25 "Преступления против половой свободы женщин и половой неприкосновенности женщин" содержатся и другие уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних граждан (развращение малолетних).

Проект Уголовного кодекса Республики Казахстан признает тяжким преступлением незаконное лишение свободы или похищение, совершенное в отношении несовершеннолетнего (ст.139), аналогичная норма содержится и в ст.140 "Захват заложников".

Как видно из вышесказанного, государство берет на себя обязанность охранять и защищать права и свободу своих несовершеннолетних граждан, в том числе и уголовно-правовыми мерами.

Новая Конституция Республики Казахстан проникнута демократизмом и гуманизмом. В статье 1 Конституции сказано, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Вышеназванные положения проекта УК РК отвечают этим требованиям нашей Конституции.

Вообще, взаимоотношения государства и граждан определяются на основе концепции о взаимосвязанности государства и личности. Это специально оговорено в ст.12(3) Конституции, где сказано, что гражданин Республики Казахстан в силу своего гражданства имеет и права, и обязанности. Если права личности охраняются специальными юридическими гарантиями, закрепленными

в Конституции Республики Казахстан, то правовые обязанности личности обеспечиваются ее юридической ответственностью, последнее представляет собой правовое выражение общего понятия социальной ответственности. Юридическая ответственность - это ответственность за правильное выполнение личностью своих юридических обязанностей. Если же лицо не выполняет своих обязанностей и тем самым нарушает требование закона, его юридическая ответственность получает характер ответственности за неправильное, неправомерное действие и влечет применение к данному лицу определенных мер взыскания, наказания. * Так, в уголовном праве предусмотрены меры борьбы с наиболее серьезными, опасными правонарушениями, какими являются преступления. Согласно проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан, уголовная ответственность возможна лишь за те действия или бездействие, которые определены законом в качестве преступления, т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст.10).

Однако, вопрос о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних имеет свои особенности и его нельзя понять в полной мере без рассмотрения исторических этапов развития уголовного законодательства.

По казахскому обычному уголовному праву малолетние преступники в возрасте до 15 лет не привлекались к суду. Профессор Фукс С. Л. по этому поводу пишет, что "... полное освобождение детей до 15-летнего возраста от уголовной ответственности по менее важным, чем убийство и кража преступлениям, объясняется

* Строгович М. С. Проблемы общей теории права, М., 1990, с. 236-244.

не признанием их неспособности отдавать отчет в своих действиях, а их неспособностью платить аипы (штрафы) к взысканию которых сводилось в большинстве случаев всякое наказание. С наступлением 15-летнего возраста, который считался возрастом гражданского и брачного совершеннолетия, молодой казах мог уже быть выделен отцом. "В пятнадцать лет - хозяин кибитки" (он бестегі отау иесі) - гласила казахская пословица. Перед судом стоял уже собственник, способный отвечать за преступления, т.е., с точки зрения казахского права, способный нести уголовную ответственность"*. Влияние норм обычного уголовного права казахов можно уловить и из изменений и дополнений Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, который действовал на территории Казахстана. III-сессия ЦИК Казахстана, с учетом социальных условий жизни кочевых народов, уровня правосознания трудящихся аула установила особые условия привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних казахов. В частности, уголовное наказание не применялось к малолетним (до 14 лет), а также к несовершеннолетним были отнесены казахи в возрасте от 14 до 18 лет, лица же других национальностей в возрасте - от 14 до 16 лет.**

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, который действовал на территории Казахстана, в течение 35 лет, возраст уголовной от-

* Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII в первой половине XIX века, Алма-Ата, 1981, с. 76.

** История государства и права советского Казахстана. - Алма-

ветственности определял следующим образом: "Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применены лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера.

К несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применены лишь в случаях, когда комиссией по делам несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера". (ст.12 УК РСФСР 1926 г.).

Однако Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" была отменена ст.8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и устанавливалось, что несовершеннолетние, начиная с 12 летнего возраста, уличенные в совершении краж, в применении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве и в попытках к убийству, привлекается к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания *.

По действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан к уголовной ответственности за совершенные общественно опасные деяния привлекаются лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Вместе с тем по ряду преступлений, общественная опасность и значения которых доступны пони-

* Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг., - М., 1953, с.382.

манию несовершеннолетнего, уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. К таким преступлениям ст. 10 УК РК относит убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровью, изнасилование, разбой, грабеж, кражу, злостное хулиганство, умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества, а также умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда.

Следует отметить, что понятие преступности несовершеннолетних связано с возрастными границами (от 14 до 18 лет). Доля преступности несовершеннолетних в структуре всей преступности составляет 8-12%. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, на наш взгляд, можно разделить на три основные группы:

- 1) имущественные преступления - кражи, грабежи, разбои;
- 2) преступления против личности - телесные повреждения различной тяжести, изнасилование, убийство;

3) преступления против общественного порядка и общественной безопасности - хулиганство, угоны автотранспорта.

При этом следует иметь в виду, что, хотя такие тяжкие насильственные преступления, как убийство и такие корыстно-насильственные преступления, как грабеж и разбой, составляют относительно небольшую долю в общем числе преступлений несовершеннолетних (не более одной пятой, одной шестой их части), наблюдается тенденция к их увеличению. В большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Наблюдается значительная доля участия взрослых в групповых преступлениях несовершеннолетних, совершающих тяжкие преступления.

Особенности преступлений несовершеннолетних учитываются в

проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В статье 22 проекта УК РК, посвященной общим условиям *уголовной ответственности*, особое внимание уделено возрасту, с которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних. Проект Уголовного кодекса РК в этом вопросе соблюдает преемственность с действующим Уголовным кодексом, о котором мы уже упоминали. Ряд новелл в проекте Уголовного кодекса, посвящены уголовному наказанию несовершеннолетних. Так, в ст. 48 проекта УК РК сказано, что к несовершеннолетним штраф применяется при наличии у них самостоятельного дохода и не может превышать пятикратного размера минимальной заработной платы, аналогичные нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних содержатся в ст. 52 п. 3 (привлечение к общественным работам), в ст. 54 п. 3 (ограничение свободы), в ст. 57 п. 1 (лишение свободы) и в ст. 58 п. 2 (смертная казнь) и др. Хотя в этих нормах проекта УК РК находят дальнейшее развитие идеи гуманизма в установлении ответственности несовершеннолетних и назначении наказания, но, однако, само расположение статей об уголовной ответственности несовершеннолетних, на наш взгляд, не отвечает требованиям законодательной техники. Нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних разбросаны по различным главам общей части проекта УК РК, не систематизированы, поэтому не выявляют в полной мере картины особой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних. Это будет усложнять применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних, могут возникнуть ошибки в квалификации преступлений и применении наказания.

Между тем, давно возникла необходимость того, чтобы нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних были выделены в самостоятельную главу. * В ней должны быть сосредоточены нормы, которые предусматривают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, являющиеся как бы исключением из общих правил уголовной ответственности по кодексу в целом. Во многих зарубежных уголовных кодексах (в Общей части) имеются главы "Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних". ** Проект Уголовного кодекса Российской Федерации имеет самостоятельную главу об уголовной ответственности несовершеннолетних. В первом варианте проекта УК РК содержалась специальная глава (VIII), которая называлась "Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних", и была одобрена в первом чтении Верховным Советом РК. В новом варианте УК РК эта глава оказалась разбросанной по разным главам общей части УК РК, что считаем неправильным. Эту главу необходимо восстановить с учетом реальной правовой действительности. Многие теоретики уголовного права отмечают, что сосредоточение всех норм Общей части, относящихся к несовершеннолетним, в одной главе дает возможность показать общие принципы уголовной ответственности этих лиц и привести в систему все нормы, которые регулируют

* В какой-то мере эти вопросы мы затрагивали в своих работах.

См.: Нарикбаев М. С. Подросток и закон. Алма-Ата, 1981.

** Уголовный кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент, изд-во "Адолат", 1995, с. 203-206; Новое уголовное право России. Общая часть. Уч. пособие. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1995, с. 140-143.

эту ответственность.

Далее, нельзя забывать о взаимосвязи норм уголовного с уголовно-процессуальными нормами. Многие зарубежные страны в своих Уголовно-процессуальных кодексах содержат специальную главу "Производство по делам несовершеннолетних", в которой сосредоточены все нормы, относящиеся к особенностям предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В правоохранительных органах есть отделы (группы) следователей, ведущих расследование (дознание) этих категорий уголовных дел, при Генеральной прокуратуре создан отдел по надзору за соблюдением прав несовершеннолетних и социально защищаемых лиц.

В целях наиболее квалифицированного и правильного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних в районных и городских судах выделены специальные судьи. Поэтому наличие в Уголовном кодексе *РК* самостоятельной главы, посвященной особенностям уголовной ответственности *несовершеннолетних*, будет способствовать более правильному разрешению этой категории дел, к тому же это будет способствовать разработке конкретных мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Необходимо выделение в Общей части Уголовного кодекса *РК* специальной главы "Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования проблем борьбы с преступлениями несовершеннолетних является одним из главных направлений предупреждения и сокращения уровня преступности в целом. Именно поэтому проведенные автором исследования по изучению в республике картины состояния, структуры и динамики преступлений несовершеннолетних, причин и условий, им способствующих, особенностей формирования личности несовершеннолетнего преступника, генезиса противоправного поведения несовершеннолетних, некоторых вопросов борьбы с насильственными и корыстно-насильственными преступлениями представляют как практический, так и теоретический интерес.

Анализ характера и состава подростковой преступности позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, за последнее пятилетие она приобретает все более групповой характер с резкой социальной направленностью на особо злостные нарушения. Во-вторых, наблюдается тенденция к расширению сферы преступных деяний, связанных с изменениями отношений в различных сферах общественной жизни. С учетом этих особенностей должна строиться и профилактическая работа по предотвращению преступности в подростковой среде, которая должна включать в себя разностороннюю систему мер, направленных на организацию эффективно действующей специализированной службы, призванной помимо прочего, осуществлять разработку механизма коррекции правосознания и поведения несовершеннолетних преступников.

Коррекция поведения несовершеннолетних в социальном плане предполагает в основном воздействие на них общественных органов. Но она наиболее убедительна в применении к конкретной социальной прослойке, отдельному контингенту или группе подростков; в таком коллективистском своеобразном формировании действуют свои внутренние движущие стимулы, своя ценностная ориентация, зная которые, "корректор" может добиваться успешных результатов. Это предполагает дифференциацию несовершеннолетних по отдельным позитивным и негативным устремлениям, семейным отношениям и другим социальным связям, мироощущению. Все это проводится на добротной психологической и социологической базе с применением эффективного методологического инструментария. В перспективе социальная коррекция составит ведущее звено в системе профилактики, поскольку от ее результатов зависят последующие ступени профилактики.

Таким образом, современная система профилактики представляет собой целостную целенаправленную структуру. В настоящее время в ней наметился существенный прогресс, выражающийся в переходе от лозунгов и формализма к реальным оценкам и действиям, от хаотичного к скоординированному воплощению механизма коррекции правосознания и поведения различных контингентов преступников, и прежде всего, несовершеннолетних.

Правильная квалификация состава преступления весьма важна не только для точной оценки степени его тяжести, ответственности виновного, но и для поднятия статуса института законодательных норм и нормативов, что особенно актуально в современных условиях построения правового государства. Это с одной

стороны. С другой - не менее актуально и важно совершенствование практики судопроизводства с целью правильной квалификации преступлений с тем, чтобы предотвратить указанные правонарушения в среде несовершеннолетних. Правильная оценка их судом вкупе с профилактикой правонарушений в этой среде позволит рассеять у формирующегося поколения чувство недоверия к правосудию.

Практика судопроизводства должна учитывать особую природу корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних, совершаемых под воздействием различных факторов объективного и субъективного характера.

Правильная квалификация преступления должна сочетаться с объективным осуществлением наказания, которое должно исходить, во-первых, из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов содеянного, личности виновного, характера и размера причиненного вреда и обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

При рассмотрении преступлений подростков особо стоит вопрос об индивидуализации наказания. В законе ответственность за содеянное дифференцирована достаточно четко, но иногда могут быть варианты ситуации, когда суд то или иное обстоятельство дела может отнести к разным плоскостям вины обвиняемого, и здесь, на наш взгляд, необходима гуманизация процесса с определением позитива в пользу подростка, особенно при наличии в деле других лиц, которые могли бы взять на себя эту долю ответственности. Безусловно также, что при квалификации характера преступлений несовершеннолетних и определении меры ответс-

твенности по ним должна привалировать объективная оценка. Поэтому проблема индивидуализации наказания тесно переплетается с решением комплекса взаимосвязанных по данному преступлению вопросов правового, нравственного, психологического характера. Отсюда необходимость тщательного анализа всего состава преступления, что требует также специфического подхода, введенного правового инструментария и, в итоге, комплексной оценки содеянного конкретным подростком или определенной группой.

Изложенное в диссертации дает нам основание утверждать, что одним из наиболее важных участков укрепления законности и правопорядка переходного периода, сокращения преступности в целом является решительная борьба с преступностью несовершеннолетних.

Для устранения причин и условий преступности несовершеннолетних, ее предупреждения необходимы:

- анализ качественных и количественных характеристик преступности подростков, их изменений, разработка научно-обоснованных криминологических прогнозов;
- определение стратегии и тактики борьбы с преступностью, разработка программ предупреждения преступности несовершеннолетних;
- организация пропаганды правовых знаний;
- обеспечение комплексного характера программ борьбы с преступностью несовершеннолетних с привлечением юристов, социологов, психологов, политологов;
- разработка комплексной программы борьбы с пьянством в подростковой и молодежной среде в масштабе всей республики;

- кардинальные изменения в отношении представителей подрастающего поколения из сельской местности, направленные на повышение его общеобразовательного уровня, получение рабочей квалификации с возможностью дальнейшего ее применения на практике;
- сохранение бесплатного медицинского обслуживания и образования и других социально-экономических прав;
- активизация опубликования в печати материалов, посвященных борьбе с правонарушениями несовершеннолетних;
- использование опыта молодежной политики зарубежных стран ;
- систематическое координирование работы правоохранительных органов и судебной власти по профилактике преступлений подростков.

Необходимо выделение в Общей части Уголовного кодекса РК специальной главы "Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних", где следует сосредоточить нормы, предусматривающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, показать общие принципы, регулирующие эту ответственность.

**Статистические данные о состоянии
преступности среди несовершеннолетних
прокурорского надзора за исполнением
законов о несовершеннолетних**

	1991	1992	1993	1994	1995	рост-снижение (в процентах)
1	2	3	4	5	6	7
Зарегистрировано преступлен	173858	200873	200606	201796	183913	+ 5,8
Совершено н летними и уд. вес (в процентах):	12747	13326	13115	1147	9968	-21,8
а) умышленные уб-ва с покув.	95	62	113	93	144	+51,6
б) умышл. тяжкие телесн. повр.	135	112	166	165	170	+25,9
в) изнасилования	177	152	146	121	120	-32,2
г) разбой	197	236	271	222	214	+ 8,6
д) хулиганство	604	502	515	449	389	-35,6
е) грабежи	1103	1241	1297	1060	804	-27,1
ж) кражи	8228	8884	8495	7378	6199	-24,7
Число выявленных н летних прест-ков (от 14 до 18 лет)	12744	12766	11659	10577	8928	-29,9
Из них ,совердивших прес- туления в группе	5832	5525	4616	4269	3277	-43,8
Число н летних, совердивших преступ. в сост. ольянения	1357	1382	1686	1423	1221	-10,0
Число н летних, ранее совер- шавших преступления	1115	1365	1250	1051	796	-28,6
Состоит на учете н летних	31950	31636	32329	32774	19880	
Состояние прокурорского над- зора за испол. законов о н л						
Произведено прокурорских проверок об испол. зак-ва о н летних	1362	1455	1261	1108	1084	-20,4
Выявлено нарушений законов	1494	1715	1716	1581	1669	+11,7
Выявлено нез. правовых актов	249	244	295	212	271	+ 8,8
Принесено протестов	204	200	253	199	259	+27,0
Внесено представлений	862	898	765	755	725	-15,9
Предостережено лиц	565	648	518	297	410	-27,5
Наказано в дисциплинарн. поряд!	274	347	239	246	249	- 9,1
Наказано в администр. порядке!	68	57	87	193	83	+22,1
Привлечено к матер. отв-ти	-	41	27	10	4	
Возбудено уголовных дел	26	-	11	-	9	-65,4
По учреждениям, осужествляющим деят-ность, связан. с н летними!						
Произведено проверок:						
а) в комиссиях по делам н летн!	337	302	329	303	320	- 5,0
б) в органах просвещения	289	338	267	230	361	+24,9
в) в органах профтехобразов.	81	88	57	56	38	-53,1
г) в инспекциях по делам н л	280	312	314	302	295	+ 5,4
Надзор за исполнением уг. дел в судах						
С вынесением пригов. о прест. н л и уд. вес в общ. чис. рассн!	5048	6255	7351	7115	6073	+20,3
дел с вынесением приговора, в том числе с участ. прок-ра	4681	5697	6479	6775	5738	+22,6

1	2	3	4	5	6	7
В суде кассацион. инстанции о!	813	782	1014	985	868	+ 6,8
преступл. н летних и удел. вес !	-	6,4	8,1	6,2	5,6	
в том числе с участ. прок-ра!	810	718	1014	985	863	+ 6,5
Внесено представл. по вопрос.!	271	279	282	307		
наруш. закон-ти в деят. органов!						
внутр. дел, в т.ч. по делам !						
и материалам о н летних !						
По постанов-ям и представл-м !	169	189	188	218		
прок-ра наказано в дисциплин. !						
порядке работников ОВД !						
Дано прокурором санкций на !	2656	2883	3144	2890	2962	+11,5
арест н летних !						
Окончено дел о преступ. н л, !	7223	8267	7767	7210	6127	-15,2
их уд. вес в обдем числе !	11,7	10,3	9,7	8,0		
оконченных дел !						
Окончено в срок свыше устан. !	624	806	694	675	669	+ 7,2
УПК !						
Направ-но в суд и уд. вес !	7209	7326	6958	6190	5313	-26,4
! !		13,7	11,6	10,3	8,6	
Прекращено дел и удельный вес!	993	917	702	892	717	-27,8
! !	5,6	4,7	6,5	4,9		
Надзор за соблюдением законов!						
в местах предварит. заключения!						
В воспитательно-трудовых !						
колониях: !						
а) произведено проверок !	-	20	17	20	32	
б) выявлено нарушений законов!	-	11	15	24	38	
в) освоб-но незан. содерж. лиц !	-	-	-	-	1	
г) внесено представлений !	-	10	6	10	10	
д) нак-но в дисц. пор. работн. !	-	8	10	22	6	
Работа по расси-ю и разреш-ю !						
жалоб !						
Разрешено жалоб по вопр. след. !						
и дознания по делам н летних !	305	669	219	267	210	-31,1
в т.ч. удовлетворено !	16	51	20	21	41	+156,3
Разрешено жалоб по вопр. надз. !	269	286	122	55	104	-61,3
за расси. уг. дел в судах по !						
н летним !						
в т.ч. удовлетворено !	14	26	9	14	16	+14,3
Разрешено жалоб за неисполн. !	2156	1608	1226	792	-	
суд. реш. о взыскании алим. на !						
содержание детей !						
в т.ч. удовлетворено !	305	304	226	160	-	
Разрешено жалоб по вопросам !	401	166	156	141	157	-60,8
соблюдения законов о н летних!						
в т.ч. удовлетворено !	50	29	31	26	40	-20,0
Работа по гласн. и разъясн. !	6796	13790	13313	16661	-	
законов(аудитория - н летние !						
и молодежь) !						

А Н К Е Т А

для изучения личности осужденного
несовершеннолетнего правонарушителя

Раздел I. Сведения о личности опрашиваемого.

1. Респондент _____

2. Пол:

мужской 2.1
женский 2.2

3. Год рождения _____

4. Место жительства к моменту совершения преступления _____

5. Национальность _____

6. Семейное положение _____

7. Образование на момент совершения преступления:

до 4 классов 7.1
5 классов 7.2
6 классов 7.3
7 классов 7.4
8 классов 7.5
9 классов 7.6
10 классов 7.7
среднее специальное 7.8

8. Род занятий до совершения преступления:

учащийся общеобразовательной школы 8.1
учащийся вечерней школы (неработающий) 8.2
учащийся вечерней школы (работающий) 8.3
работал, но не учился 8.4
учащийся профтехучилища 8.5
учащийся техникума 8.6
не работал и не учился 8.7
иное (указать) 8.8

9. Если до совершения правонарушения не работал и не учился, то сколько времени:

менее месяца 9.1
от 1 до 3 месяцев 9.2
от 3 до 6 месяцев 9.3
от 6 месяцев до 1 года 9.4
от 1 года до 2 лет 9.5
свыше 2 лет 9.6

10. Употреблял ли алкоголь:

никогда не употреблял 10.1
редко употреблял 10.2
бывало, что употреблял 10.3
часто употреблял 10.4

11. Употреблял ли наркотические вещества:
- да 11.1
 - нет 11.2
12. Доставлялся ли в инспекцию по делам несовершеннолетних:
- да 12.1
 - нет 12.2
13. Если доставлялся, то сколько раз:
- один раз 13.1
 - два раза 13.2
 - три раза 13.3
 - более трех раз 13.4
14. Привлекался ли ранее к административной ответственности:
- да 14.1
 - нет 14.2
15. Если привлекался, то за что:
- за хулиганство 15.1
 - за появление в нетрезвом состоянии в общественных местах 15.2
 - иное (указать) 15.3
-
-
-

16. Привлекался ли ранее к уголовной ответственности:
- да (указать когда и ст. УК) 16.1
 - нет 16.2
17. Какие меры применялись за ранее совершенные преступления:
- условное осуждение 17.1
 - осуждение к лишению свободы (на какой срок) 17.2
 - отсрочка приговора (на какой срок) 17.3
 - меры принудительно-воспитательного характера 17.4
 - передача материалов в комиссию по делам несовершеннолетних 17.5
 - иные меры (указать) 17.6

Раздел 2. Обстоятельства, относящиеся к совершенному правонарушению.

18. Какое нарушение совершено опрашиваемым (краткая фабула):

19. Находился ли во время совершения правонарушения в нетрезвом состоянии:
да	19.1
нет	19.2

20. Что послужило поводом к совершению правонарушения:

21. Каковы мотив и цель совершения правонарушения:

22. Правонарушение совершил:

один	22.1
в соучастии	22.2

23. Какой вид вреда причинен правонарушением:

моральный	23.1
физический	23.2
имущественный (в размере _____ тенге)	23.3

24. Обстоятельства, сопутствовавшие совершению правонарушения:

изменение семейной обстановки, в которой находился оправдываемый (указать что именно):

24.1

провоцирующее поведение потерпевшего (указать какое)

24.2

иные обстоятельства (указать)

24.3

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Республики Казахстан. - Алматы, изд-во "Казахстан", 1995
2. Государственная программа правовой реформы Республики Казахстан (Основные направления). - Вестник юстиции, 1994, N 10-11
3. Постановление Президента Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. "О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка". - "Казахстанская правда", 1995, 17 марта
4. Указ Президента Республики Казахстан N 1228 от 16 июня 1993 г. "О мерах по повышению эффективности правовой реформы Республики Казахстан". - Вестник Министерства юстиции, 1994, N 10-11
5. Постановление Пленума Верховного Суда КазССР от 17.06.69г. N 2 "О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда КазССР от 07.12.61г." - Сб. постановлений Пленума Верховного Суда КазССР, 1961-1978. - Алма-Ата, 1980.
6. Постановление Пленума Верховного Суда КазССР от 17.06.69г. N 5 "О судебной практике по делам о грабеже и

разбое". - Сб. постановлений Пленума Верховного Суда
КазахССР, 1961-1978. - Алма-Ата, 1980.

7. Абдиров Н. М. Раннее выявление преступлений с антиобщественным поведением - основа эффективной профилактики правонарушений. - Караганда, 1989
8. Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М. ВЮШ, 1990
9. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями несовершеннолетних. Сб. статей. М. Всесоюзный инст-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М., 1985
10. Ананина Л. Л. Преступления несовершеннолетних в капиталистических странах. - М., "Юрид. лит.", ч. II, 1970
11. Ананина Л. Л. Преступления несовершеннолетних в скандинавских странах. - М., "Наука", 1974
12. Артыков В. И. Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом. - Иркутск, 1973
13. Ашитов Э. О. Социалистическая законность и квалификация преступлений - Алма-Ата, 1983
14. Бабаев М. М., Кригер Г. А. На страже социалистической собст-

венности. - М., 1981

15. Бегалиев К. Неправомерные действия подростков и их последствия. - Алма-Ата, "Мектеп", 1984
16. Бегалиев К. Предупреждение безнадазорности и правонарушений несовершеннолетних. - Алма-Ата, 1980
17. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. - М., "Юрид. лит.", 1977
18. Бородин С. В. Квалификация преступлений против личности. - М., "Юрид. лит.", 1977
19. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. - Киев, "Наукова думка", 1986
20. Булатов С. Я. Гуманизм советского закона. - "Советская юстиция", 1963, N 4, с. 66
21. Булатов С. Я. Основные черты Уголовного кодекса Казахской ССР. Ученые записки Казгосуниверситета им. С. М. Кирова, т. XIX, серия юридическая, вып. 6 - Алма-Ата, 1960
22. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1957, т. I

23. Ветров Н. Н. Использование криминологических данных о молодых правонарушителях в деятельности органов внутренних дел. - М., МССШМ МВД СССР, 1990
24. Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. - М., "Юрид. лит.", 1980
25. Владимиров В. А. Квалификация хищений личного имущества. - М., 1974
26. Владимиров В. А. Преступления против социалистической собственности. В кн.: Советское уголовное право. Часть Особенная. - М., 1979
27. Гагарин Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. - Алма-Ата, 1973
28. Гагарин Н. С. Ответственность за разбой и грабеж по собственному праву (по материалам КазССР). Автореф. дисс. к. ю. н. - Алма-Ата, 1964
29. Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. - Саратов, 1981
30. Гугия М. В. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. - Сухуми, 1958

31. Деев В. Г. Психология направленности личности осужденных молодого возраста. - Рязань, 1979
32. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М., "Юрид. лит.", 1981
33. Ераксин В. В. Ответственность за грабеж. - М., 1972
34. Жадбаев С. Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних. - Алма-Ата, "Мектеп", 1979
35. Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. - М., Высш. шк. милиции МВД СССР, 1990
36. Илешевич Р. Г. Нарушения поведения у детей и подростков. - Алма-Ата, "Наука", 1990
37. История государства и права советского Казахстана. - Алма-Ата, 1961, т. I
38. Каиржанов Е. И. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами внутренних дел. Уч. пособие. - Караганда, 1983
39. Каракетов Ю. М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с разбоем. Автореф. дисс. к. ю. н. - Ташкент, 1980

40. Кардаева А. Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. - Сухуми, 1976
41. Когамов М. Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. Уч. пособие. - Караганда, 1986
42. Кон И. С. Психология юношеского возраста. - М., 1979
43. Копыт Н. Я., Скворцова Е. С. Алкоголь и подростки. - М., "Медицина", 1985
44. Коробейников Б. В., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности. - Советское государство и право, 1982
45. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1974
46. Криминология. Уч. - М., изд-во Московск. ун-та, 1994
47. Крюкова Н. И., Рябис А. А. Борьба с групповыми преступлениями несовершеннолетних. В сб.: Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., Всесоюзн. заочн. юридич. ин-т, Газ. изд. ?
48. Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсисянц В. С. Социальные

- отклонения. - М., 1984
49. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М., "Наука", 1986
50. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. - М., 1976
51. Кусниденов К. К. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - Караганда, КарГУ, 1986
52. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. - М., Учпедгиз, 1952
53. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. - Киев, 1972
54. Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних. Уч. пособие - Караганда, ВШ МВД СССР, 1990
55. Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. - М., "Наука", 1990
56. Миллер А. М. Противоправное поведение несовершеннолетних. Генезис и ранняя профилактика. - Киев, "Наукова думка", 1986

57. Минская В. С. Криминологическое и правовое значение поведения потерпевших. Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1972, N 1
58. Минская В. С., Чечель ? Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, изд-во Иркутск. ун-та, 1988
59. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. - Госиздат, 1925
60. Личность преступника. - М., "Юрид. лит.", 1971
61. Личность преступника. - М., "Юрид. лит.", 1975
62. Литвинов В. В. Предупреждение правонарушений. - Киев, "Наукова думка", 1980
63. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. I, с. 123
64. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. 3, с. 3
65. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. 4, с. 445
66. Назарбаев Н. А. Доклад на республиканском совещании руководителей правоохранительных органов с участием глав администраций областей. - "Казахстанская правда", 1995, 21 марта

67. Нарикбаев М. С. Подросток и закон. - Алма-Ата, "Мектеп", 1981
68. Нарикбаев М. С. Правовая охрана детства. - Алма-Ата, "Мектеп", 1984
69. Новое уголовное право России. Общая часть. Уч. пособие. - М., Зерцало, ТЕИС, 1995
70. Ной И. С. О пределах кары влишении свободы. - Саратов, 1961
71. Ольшанский В. В. Начало положено. Что дальше? - Социологические исследования, 1987, N 1
72. Панкратов В. В. Молодежь, преступность, правосудие. - М., 1985
73. Пашковский В. А. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. - М., 1975
74. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. - М., 1955, т. I
75. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. -

М., 1990

76. По лабиринтам права. - М., "Юрид. лит.", 1990
77. По неписанным законам улицы. - М., "Юрид. лит.", 1991
78. Попов В. Тропинка из одиночества. - М., "Молодая гвардия", 1968
79. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, изд-во Казанск. ун-та, 1983
80. ^{7 абз} Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. - М., "Наука", 1990 *или обзор (Мелешко З. В.)*
81. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. Часть II. Превенция. - М., "Юрид. лит.", 1970
82. Примаченок А. А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. - Минск, "Наука и техника", 1980
83. Проблемы формирования новой национальной правовой системы Республики Казахстан. - Алматы, НИИРИО АВСИ МВД РК, 1993
84. Профилактика умышленных убийств ^{и т.д.} совершеннолетних на бытовой почве. В сб. научных трудов. - Караганда, КВШ, 1983

85. Рецензия на работу Загородникова Н. И. "Преступления против жизни по советскому уголовному праву". - Советское государство и право, 1962
86. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - М., Госучпедгиз, 1946
87. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952. - М., 1953
88. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, 1961-1978. - Алма-Ата, 1980
89. Советское уголовное право. Часть Особенная. - ЛГУ, 1962, с. 130
90. Советское уголовное право. Часть Особенная. - М., 1971, т. 5, с. 50
91. Сергиевский В. А. Проблемы профилактики преступлений. - Алма-Ата, Казгосун-т им. С. М. Кирова, 1991
92. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. - Воронеж, 1968
93. Совершенствование системы мер предупреждения

правонарушений и месту жительства. Сб. научн. трудов. - М.,
Всесоюзн. ин-т по изучению причин и разработке мер преду-
преждения преступлений, 1985

94. Строгович М. С. Материальная истина и судебные
доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955
95. Строгович М. С. Проблемы общей теории права. - М., 1990
96. Теоретические проблемы предупреждения правонарушений
несовершеннолетних. - Киев, "Наукова думка", 1977
97. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за хищение
государственного имущества. - М., 1962
98. Тишкевич И. С. Личная собственность граждан под охраной
закона. Уголовно-правовые аспекты. - Минск, 1983
99. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент.,
изд-во "Адолат", 1995, с. 203-206
100. Утепов Ж. Ж. Роль предварительного расследования в
предупреждении преступности несовершеннолетних. Автореф.
диссерт. к. ю. н. - Алматы, 1995
101. Филимонова А. А. Преступления против личной собственности
граждан. - Алма-Ата, 1990

102. Фокин В. М. , Кисловская В. Р. , Шмелева Н. К. Профилактика пьянства среди несовершеннолетних. - М. , ВНИИ МВД СССР, 1990
103. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. - Душанбе, изд-во "Ирфон", 1977
104. Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIIIв. - первой половине XIX века. - Алма-Ата, 1981
105. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л. , изд-во Ленингр. ун-та, 1973
106. Якобсон Т. М. Эмоциональная жизнь школьника. - М. , 1966